

Март
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*К 25-летию установления дипломатических
отношений со странами Центральной Азии*

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Как строить мир права: российская оферта

Василий Лихачев

Российский политик

1943-й: история советской дипломатии

Владимир Печатнов

Заведующий кафедрой МГИМО МИД России

Интернет и американские выборы

Евгений Роговский

*Ведущий эксперт Центра международной
информационной безопасности и научно-технологической
политики МГИМО МИД России*

Москва. Издается с марта 1922 г.

ЛИДЕР НОВОСТНОГО СЕГМЕНТА В РОССИИ

№1 по цитированию в России, странах ближнего и дальнего зарубежья*

*по данным «Factiva.com», Медиалогия, Интегрум, 2016

24 ЧАСА
в сутки

7 ДНЕЙ
в неделю

>90 **ГОРОДОВ**
корсеть

>2000
сообщений
в сутки

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОХВАТ:
новостные выпуски в Москве, Каире, Пекине, Монтевидео и Вашингтоне

ОСНОВНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Все новости
РИА Новости. Главное
РИА Новости. Молния

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ И СЕРВИСНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. База анонсов
РИА Новости. Анонсы
РИА Новости. Фотоанонсы
РИА Новости. Динамика дня

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. СНГ и Балтия
РИА Новости. Регионы РФ **NEW**

ДОСТАВКА КОНТЕНТА:

web-терминал

электронная почта

FTP:// FTP-сервер

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Международные новости
РИА Новости. Экономика: все новости **NEW**
РИА Новости. Экономика: главное **NEW**
РИА Новости. Оборона и безопасность
РИА Недвижимость. Новости недвижимости
Р-Спорт. Новости спорта **NEW**
РИА Новости. ТЭК
РИА Новости. Дайджест российских СМИ
РИА Новости. Дайджест зарубежных СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест «Новости дня» **NEW**
РИА Новости. Хроника происшествий **NEW**

ЛЕНТЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Sputnik News Service/английский
Sputnik News Service: Russia/английский
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/английский
Sputnik Trending Today/английский
Sputnik Novosti/испанский **NEW**
Sputnik Trending Today/испанский
Sputnik Chinese News Service/китайский **NEW**
Sputnik Trending Today/китайский
Sputnik Arabic News Service/арабский
Sputnik Trending Today/арабский

ЕЩЕ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ! ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ!

ТЕЛЕФОН:
+7(495) 645-6502

FAX:
+7(495) 637-2746

E-mail:
sales@drian.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

Сергей Лавров, министр иностранных дел России К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии	7
--	---

В 2017 году исполняется 25 лет с момента установления дипотношений со странами Центральной Азии. За прошедшие годы страны региона стали полноправными участниками международной жизни. Россия установила с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном отношения союзничества или стратегического партнерства. На сегодняшний день у нас имеется солидная правовая база - более 900 двусторонних договоров и межправительственных соглашений.

ПОЛИТИКА

А.Фролов, В.Надеин-Раевский. Турция: в поиске точек опоры	16
---	----

Отношения между Россией и Турцией после выхода из известного кризиса обретают положительную динамику. Отдельные узлы на этом пути развязываются не быстро, на что есть объективные причины. Понятно, что наши отношения нельзя рассматривать вне контекста тех глубоких политических и социальных трансформаций, которые ныне происходят внутри турецкого общества. Именно в них нужно искать первопричины и метаморфозы турецкой политики.

Б.Зарицкий. Германия на постсоветском пространстве . . .	33
---	----

В 2016 году продолжилось падение товарооборота между Россией и ФРГ, количество компаний с немецким капиталом уменьшилось на 400. Ухудшились

показатели экономического взаимодействия между Германией и остальными постсоветскими странами, включая Украину, Молдавию и Грузию, получивших статус ассоциированных членов ЕС и соответствующие преференции в торговле. Однако анализ сложившейся ситуации и долгосрочных целей германской политики по отношению к России и бывшим республикам СССР показывает, что, несмотря на снижение объемов товарооборота, интерес Германии к постсоветскому пространству остается по-прежнему высоким.

ТЕНДЕНЦИИ

В.Кузнечевский. Преодолевая неуверенность

О новой Концепции внешней политики России 48

За последние 25 лет, то есть за период от возникновения в декабре 1991 года на международной арене нового суверенного государственного субъекта и до сегодняшнего дня, новая внешнеполитическая концепция - это уже пятый документ высшего руководства России, излагающий взгляды на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики РФ. Но если подойти к этому событию не с формальной, а практической (деловой) точки зрения, то на самом деле это, по сути, первый документ такого масштаба и такого рода, поскольку он радикально отличается от предыдущих.

В.Лихачев. Как строить мир права: российская оферта . . . 57

Новая (2016 г.) Концепция внешней политики РФ базируется на фундаментальных трендах международной системы XXI века. Этим, вне всякого сомнения, определяется аксиологичность и прикладная ориентация документа, утвержденного Президентом России В.В.Путиным. Его принятие - отражение геополитической ответственности РФ за прогрессивное развитие миропорядка.

К.Гаджиев. Приоритеты и изъяны одного

великого проекта 65

Одной из важнейших несущих конструкций современного миропорядка выступает Евросоюз. В чем-то по своей значимости и влиянию на мировые процессы данный проект можно сравнить с весьма успешно реализованным великим американским экспериментом и столь же великим, но в силу целого комплекса причин искусственно прерванным великим советским экспериментом. Изначально руководители проекта, возможно, преследовали в высшей степени гуманистические цели примирения народов и создания условий для их совместного мирного существования. Вопрос лишь в том, как эти начинания осуществляются на практике.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Г.Костюнина. Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях	82
--	----

Республика Корея входит в десятку экспортеров мира, занимая по итогам 2015 года шестое место в мировом экспорте и девятое место в мировом импорте. За 1980-2015 годы ее удельный вес в мировом экспорте увеличился с 0,85 до 3,2%, в мировом импорте - с 1,07 до 2,6%. Таким образом, за более чем четыре десятилетия наблюдается углубление участия РК в международном разделении труда.

А.Невская. Экспорт продукции креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая	96
--	----

Креативные индустрии все чаще рассматриваются как важный драйвер экономического роста, позволяющий многим странам и компаниям встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и одновременно решить ряд социальных проблем, таких как безработица. К категории креативных индустрий ЮНЕСКО - крупнейшая международная организация, занимающаяся их мониторингом и изучением, - относит товары и услуги, произведенные с использованием культурной составляющей, а также инноваций разного толка. Сам по себе термин «креативность» подразумевает генерирование новых идей и превращение их в ценности, то есть придание им утилитарного характера.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР

Е.Роговский. Выборы в США: успех технологических инноваций	108
---	-----

За десятилетия, прошедшие после своего создания, Интернет не просто вырос - он стал конфликтным. Теперь в киберпространстве одновременно происходит жесткая экономическая конкуренция и идеологическая борьба, противодействие зарубежным киберагрессорам, борьба с терроризмом, кражами интеллектуальной собственности и персональных данных. Не последнюю роль Интернет сыграл и в американской избирательной кампании.

Е.Сулима, М.Шепелев. Реванш Хитрого Дика? Политика Д.Трампа сквозь призму президентства Р.Никсона	123
--	-----

Для понимания логики политического мышления Трампа - важно напомнить, что еще в марте 1990 года в интервью журналу «Playboy» Трамп предсказал раз-

вал СССР. Оценив тогдашнее состояние советской системы словами «просто катастрофа», он заявил, что «там скоро будет революция», четко обозначив: «Моя претензия к Горбачеву - он слишком слаб». И дальше: «Я думаю, его свергнут - он показывает просто невероятную слабость». Напротив, в силовом подавлении китайскими властями протестов на площади Тяньаньмынь он увидел «пример пользы силы».

В.Козин. Ядерная стратегия Дональда Трампа:
первые контуры 136

Вступивший в должность Президента США Дональд Трамп унаследовал от своего предшественника Барака Обамы значительный ракетно-ядерный потенциал стратегического и тактического назначения в виде ядерных боезарядов и средств их доставки, а также ядерную стратегию «безусловного наступательного ядерного сдерживания», предусматривающую нанесение первого «упреждающего и превентивного» ядерного удара практически по любому государству мира, которое не относится к союзникам, друзьям или партнерам Вашингтона.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

М.Кравченко. 1943-й: история в документах 150

8 февраля этого года в Большом особняке МИД России состоялась торжественная презентация XXVI тома издания «Документы внешней политики СССР». В мероприятии приняли участие министр иностранных дел С.В.Лавров, руководство Федерального архивного агентства, представители академических кругов и дипломатического корпуса.

В.Печатнов. По страницам сборника
«Документы внешней политики СССР. 1943» 153

Со времени издания предыдущего тома серии «Документы внешней политики СССР» прошло шесть лет, и читатели с нетерпением ждали продолжения этой серии, которая уже давно стала основным источником по истории внешней политики нашей страны. Наибольший интерес, конечно же, вызывают ранее не опубликованные документы из Архива внешней политики РФ, многие из которых недавно рассекречены (прежде всего шифротелеграммы). Вместе с тем составители вполне обоснованно ввели в состав сборника и ряд ранее опубликованных материалов, необходимых для создания полноты картины международных отношений того периода.

Ю.Беджанян, К.Тарасов. К 50-летию Генерального консульства СССР/России в Монреале 175

Полвека назад канадская провинция Квебек стала свидетелем одного знаменательного события в отношениях двух государств. 6 марта 2017 года исполнилось 50 лет со дня прибытия в Монреаль Генерального консула СССР Павла Федоровича Сафонова. Эта важная веха способствовала возобновлению после нескольких десятилетий перерыва работы здесь консульского представительства и открытие «новой книги» в наших связях с «франкоязычной Канадой».

Р.Райнхардт. История дипломатии России: профессионализм и любовь к Отечеству 182

Недавно вышел в свет первый том двухтомного издания «История дипломатии России», подготовленного профессорами кафедры дипломатии МГИМО МИД России Ю.А.Райковым и В.В.Самойленко совместно с постоянным представителем РФ при ЮНЕСКО А.И.Кузнецовым под редакцией ректора МГИМО академика А.В.Торкунова и заведующего кафедрой дипломатии А.Н.Панова. Идея создания такого учебника созрела долгое время и была реализована к 100-летию даты, переломной для российской истории вообще и истории отечественной дипломатии в частности. Этому предшествовала длительная и кропотливая деятельность по разработке концепции книги, начатая еще в 1990-х годах.

В.Оленченко, Н.Межевич. Прибалтийские исследования в 2016 году 188

В 2016 году в российском экспертном и научном сообществах активно продолжались исследования, направленные, как и ранее, на уточнение понимания процессов, происходящих в странах Балтии, прежде всего применительно к российско-прибалтийским двусторонним отношениям. Так, фокус внимания концентрировался на конкретизации степени влияния внутренних и внешних факторов, формирующих политическую линию стран Балтии и определяющих тенденции их экономического развития.

Сергей ЛАВРОВ

Министр иностранных дел России

К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии

«Международная жизнь»: В 2017 году исполняется 25 лет с момента установления дипотношений со странами Центральной Азии (ЦА). Каковы основные вехи становления взаимоотношений России с независимыми государствами региона?

Сергей Лавров: За прошедшие четверть века страны Центральной Азии стали полноправными участниками международной жизни. Россия установила с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном отношения союзничества или стратегического партнерства. На сегодняшний день у нас имеется солидная правовая база - более 900 двусторонних договоров и межправительственных соглашений. Трудно переоценить роль в общих усилиях регулярного доверительного диалога на высшем уровне.

С удовлетворением констатируем, что подходы наших стран к основным проблемам региональной и глобальной повестки дня совпадают или весьма близки. Например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 года предусматривает проведение согласованной внешней политики. Особое значение придаем взаимодействию в деле укре-

пления безопасности и обороноспособности стран ЦА, в том числе через подготовку кадров для силовых ведомств.

Между Россией и центральноазиатскими государствами налажены глубоко структурированные торгово-экономические связи. По итогам 2016 года их объем составил более 18,5 млрд. долларов. Это ниже прошлых показателей, что связано с колебаниями валютных курсов, но в физическом выражении в целом сохраняется стабильная динамика. В регионе плодотворно работают более 7,5 тыс. российских и совместных предприятий. Позитивно оцениваем достигнутый уровень межрегионального сотрудничества.

Поступательно продвигаются гуманитарные обмены. Более 150 тыс. граждан ЦА обучаются в вузах России, из них 46 тыс. человек - за счет средств государственного бюджета.

В будущее наших отношений смотрим с оптимизмом. Рассчитываем, что их дальнейшему углублению будут способствовать итоги визитов Президента России В.В.Путина в Казахстан, Таджикистан и Киргизию в конце февраля нынешнего года, приуроченных к празднованию 25-летия установления дипломатических отношений.

«Международная жизнь»: На Западе по-прежнему продолжают утверждать, что Россия не оставляет попыток если не воссоздать СССР, то «подчинить» себе бывшие республики Союза, включая страны ЦА. Не могли бы вы прокомментировать эти высказывания с точки зрения реальной роли России в становлении независимых государств ЦА?

С.Лавров: Утверждения о «неоимперских» амбициях, тем более о планах по восстановлению СССР относятся к жанру фантастики и не заслуживают серьезного обсуждения. В России всегда с уважением относились к выбору, сделанному народами бывших советских республик, в пользу независимости и самостоятельного пути развития. Выстраиваем сотрудничество с ними в различных форматах исключительно на принципах равноправия и учета интересов друг друга.

Это в полной мере касается и государств Центральной Азии. Сегодня мы плодотворно взаимодействуем как на двусторонней основе, так и в рамках интеграционных объединений, включая СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС.

«Международная жизнь»: В некоторых публикациях сообщалось о внушительной помощи России странам ЦА. В чем заключается наш вклад в развитие государств региона, в том числе по линии ООН?

С.Лавров: За без малого десять лет Россия оказала государствам Центральной Азии содействие в объеме 6,7 млрд. долларов. Безвозмездная финансовая помощь на двусторонней основе составила более 4 млрд. долларов; по линии ООН - свыше 570 млн. долларов; по линии Всемирного банка и других структур - более 1,3 млрд. долларов; по линии ЕАЭС (из вноса России в Евразийский фонд стабилизации и развития) - свыше 592,3 млн. долларов.

На конец прошлого года на территории России находилось порядка 3,8 млн. граждан центральноазиатских государств - в основном с целью работы. Они не только поддерживают свои семьи, переводя значительные средства на родину, но и вносят вклад в развитие российской экономики.

За последние два года произошли заметные сдвиги в объемах оказания Россией содействия международному развитию по линии ООН на пространстве СНГ, прежде всего в ЦА. Были приняты решения о финансировании более десятка крупных проектов. В фокусе нашего внимания - сокращение нищеты и бедности, сферы здравоохранения (снижение материнской и детской смертности, борьба с заболеваниями), образования, экологии, продовольственной безопасности (программы «Продовольствие в обмен на работу», организация школьного питания для 484 тыс. школьников Таджикистана и Киргизии). Большое значение придаем созданию и модернизации инфраструктуры, укреплению национального потенциала в области борьбы с терроризмом и организованной преступностью, совершенствованию системы государственного управления.

Россия остается важным участником международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи нуждающимся государствам Центральной Азии. Объем финансирования, выделяемый нашей страной, в фонд Всемирной продовольственной программы ООН на нужды Таджикистана и Киргизии в 2013-2016 годах составил 65 млн. долларов.

«Международная жизнь»: Каковы роль и место стран ЦА в развитии и укреплении межгосударственного сотрудничества в формате СНГ на современном этапе?

С.Лавров: Ценим вклад государств ЦА в повышение эффективности работы Содружества. Страны региона успешно осуществляли председательские функции в СНГ (Таджикистан - в 2011 г., Туркменистан - в 2012 г., Казахстан - в 2015 г., Киргизия - в 2016 г.), способствуя тем самым наращиванию взаимодействия в его рамках.

С удовлетворением констатируем, что государства ЦА едины в необходимости сохранения СНГ в качестве авторитетной международной организации. Например, Казахстан часто выступает в качестве инициатора совместных проектов, активно работает над их реализацией. В ходе председательства Киргизии в 2016 году был принят ряд важных решений, направленных на совершенствование деятельности Содружества. Таджикистан активно участвует в осуществлении инициатив по поддержанию стабильности и противодействию террористической угрозе в регионе. Узбекистан и Туркменистан также проявляют заинтересованность в поступательном развитии межгосударственного сотрудничества в данном формате.

В нынешнем году Россия осуществляет председательские функции в СНГ. Опираемся на поддержку сопредседателей - Киргизии и Таджикистана, в том числе в реализации проектов, нацеленных на повышение эффективности функционирования организации, укрепление ее авторитета в мировых делах.

«Международная жизнь»: Каково значение ЕАЭС для Центрально-Азиатского региона?

С.Лавров: Напомню, что идея евразийской интеграции принадлежит Президенту Казахстана Н.А.Назарбаеву, который озвучил ее еще в 1994 году. А Казахстан и Киргизия - полноправные члены Евразийского экономического союза.

Преимущества от подключения к ЕАЭС - а это 182 млн. потребителей и совокупный ВВП свыше 2,2 трлн. долларов - очевидны. Уже сегодня Союз функционирует в значительной степени по единым правилам и стандартам. Созданы общие рынки товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. ЕАЭС вносит весомый вклад в обеспечение региональной стабильности, становится центром экономического притяжения.

Рассматриваем Союз как один из ключевых элементов реализации инициативы Президента России В.В.Путина по формированию в Евразии многоуровневой интеграционной модели с целью обеспечения устойчивого развития всего континента, включая, разумеется, и Центральную Азию. За последнее время на этом направлении достигнуты значительные успехи. Вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Набирают обороты переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Продолжаются шаги по сопряжению строительства

ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути». Идею российского президента активно поддерживают члены АСЕАН.

«Международная жизнь»: Рост террористической активности на Ближнем Востоке и в Афганистане оказывает влияние на ситуацию в ЦА с точки зрения усиления рисков безопасности. Каков уровень нашего сотрудничества со странами этого региона в отражении таких угроз? Каковы возможности дальнейшего повышения эффективности взаимодействия в данной сфере?

С.Лавров: Основная угроза безопасности в Центральной Азии исходит с территории Афганистана. Особо беспокоят попытки ИГИЛ закрепиться на севере ИРА, пополнить свои ряды за счет боевиков из других террористических группировок. В августе прошлого года в Бишкеке против диппредставительства КНР был совершен теракт боевиком-смертником, связанным с ИГИЛ.

Большую опасность представляет достаточно высокий уровень трансграничного перемещения иностранных террористов-боевиков, стремящихся вернуться в свои страны после участия в боевых действиях на Ближнем Востоке и Севере Африки. Количество выходцев из СНГ, примкнувших к рядам джихадистов, исчисляется тысячами. Тревожит смычка терроризма с организованной преступностью и наркотрафиком, что подтверждается не только оценками компетентных ведомств России и стран Содружества, но и данными авторитетных международных организаций. Спецслужбы России и государств ЦА тесно взаимодействуют по этим проблемам.

Особое внимание придаем укреплению сотрудничества по линии Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, где в качестве членов, наблюдателей или партнеров по диалогу собраны практически все страны региона, включая Афганистан. На решение этой задачи направлена наша инициатива о реформировании РАТС с наделением ее на первом этапе полномочиями по выработке рекомендаций для эффективного противодействия финансированию терроризма за счет наркотиков.

Трудно переоценить значение российского военного присутствия в Центральной Азии и заслона ОДКБ в деле купирования угроз безопасности, поддержания стабильности в регионе. Упрочению потенциала ОДКБ призвано способствовать ее преобразование в универсальную организацию, мандат которой включал бы противодействие терроризму, незаконному обороту наркотиков и угрозам в киберпро-

странстве. В прошлом году на этом направлении были сделаны важные шаги. В сентябре принята Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года. На антитеррористическом треке утверждены дополнительные меры по борьбе с терроризмом, достигнута договоренность о формировании Единого списка террористических организаций. Запущена работа Центра кризисного реагирования, прорабатывается российская инициатива об учреждении антинаркотического центра.

«Международная жизнь»: В СССР мы были единым народом. Как сегодня обстоит дело с положением наших соотечественников в странах ЦА?

С.Лавров: Взаимодействие с соотечественниками в Центральной Азии - в числе наших безусловных приоритетов. Их положение в целом благополучное. Вместе с тем некоторые из них сталкиваются с трудностями при обучении детей на родном языке, получении доступа к образованию, здравоохранению, социальному обеспечению. МИД России, наши посольства и генконсульства оперативно решают возникающие вопросы как на двусторонней основе, так и с использованием многосторонних механизмов в рамках СНГ. Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом последовательно осуществляет координацию и контроль за выполнением всех программ работы с российскими диаспорами в ЦА, принятых как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации.

С удовлетворением констатируем, что соотечественники вносят неоценимый вклад в сохранение памяти об общих страницах нашей истории. Об этом, в частности, свидетельствуют мероприятия, приуроченные к празднованию Победы в Великой Отечественной войне, в частности акция «Бессмертный полк».

Рассчитываем, что проживающие в регионе соотечественники будут и далее способствовать расширению многопланового сотрудничества между Россией и центральноазиатскими государствами.

«Международная жизнь»: Каково положение с русским языком в странах ЦА? Что мы делаем для поддержания интереса к нему в регионе?

С.Лавров: Русский язык сохраняет позиции в качестве основного языка межнационального общения в Центрально-Азиатском регионе. Данные ежегодных мониторинговых исследований в странах ЦА свидетельствуют о высоком уровне интереса к его изучению, что, в частности,

подтверждается количеством заявок на получение образования в России, поданных иностранными гражданами через систему Russia.Study.

В Центральной Азии функционирует более 3700 школ с обучением на русском языке. В числе последних примеров совместного приложения усилий - открытие в Бишкеке 1 сентября 2016 года «Школы им. А.П.Чехова», учрежденной Российским фондом мира (Россия) и Общественным фондом «Русское достояние» (Киргизия).

Особое внимание уделяем подготовке в нашей стране учителей русского языка из числа иностранных граждан. Так, в 2016 году общее количество преподавателей из стран СНГ, повысивших свою квалификацию, составило 4615 человек, из них педагогов-русистов - 2338 человек. На системную основу поставлено курсовое обучение русскому языку на базе российских центров науки и культуры в странах Центральной Азии.

Россотрудничеством как государственным заказчиком федеральной целевой программы «Русский язык» в прошлом году поставлено в образовательные учреждения государств ЦА более 7,6 тыс. экземпляров учебников, пособий, книг и журналов по русскому языку.

Популяризации русского языка способствует активная деятельность в ЦА российских высших учебных заведений, проведение ими образовательных выставок-ярмарок. В апреле прошлого года подобные мероприятия с успехом прошли во всех государствах региона.

«Международная жизнь»: Как в современных условиях протекает культурный обмен, взаимообогащение народов России и стран ЦА?

С.Лавров: Приветствуем интерес центральноазиатских партнеров к расширению культурно-гуманитарных обменов, контактов между людьми. Особая роль в общей работе принадлежит российским центрам науки и культуры за рубежом (РЦНК). Сегодня они плодотворно функционируют в Астане, Бишкеке, Душанбе, Ташкенте. В декабре 2016 года открыто отделение РЦНК в Оше. Продолжается согласование российско-туркменского межправительственного соглашения об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров.

При поддержке Министерства культуры России с участием РЦНК регулярно проходят приуроченные к государственным праздникам Российской Федерации, памятным датам российской или совместной истории концертные программы, творческие встречи, выставки.

Стремимся к тому, чтобы российские культурные центры в ЦА воспринимались широкой общественностью в качестве востребованных

площадок, куда обращались бы все, кто интересуется современной Россией, ее культурой, русским языком, кто хотел бы получить образование в нашей стране или продвигать совместные гуманитарные инициативы.

Продолжается реализация программы краткосрочных ознакомительных поездок в Россию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств «Новое поколение». Ее участниками в 2016 году стали 200 молодых граждан стран Центральной Азии. В прошлом году выполнены проекты, посвященные 25-летию образования СНГ, очередной годовщине Великой Победы, 75-летию начала Великой Отечественной войны.

«Международная жизнь»: В последнее время повышенный интерес к Центральной Азии проявляют страны Запада, в частности Евросоюз. Каково отношение Российской Федерации к такой активности?

С.Лавров: Если реализуемые тем же Евросоюзом программы будут содействовать успешному решению стоящих перед странами Центральной Азии социально-экономических задач, то это можно только приветствовать.

Вместе с тем есть печальный опыт осуществления на постсоветском пространстве такой есовской инициативы, как «Восточное партнерство». Он свидетельствует, что политика Брюсселя в отношении государств бывшего СССР нередко выстраивается в духе «игр с нулевой суммой», не только не учитывает объединяющие наши народы многовековые разноплановые связи, а зачастую попросту направлена на их слом.

Что касается ЦА, то наблюдаются случаи, когда европейские инвестиции носят политически мотивированный характер, а основная цель оказываемой финансовой помощи - одностороннее открытие рынков стран региона для товаров из ЕС.

Гораздо более перспективным в плане обеспечения устойчивого развития всего евразийского континента нам видится начало предметной работы по формированию общего экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока с опорой на принципы неделимости безопасности и широкого сотрудничества. Особое значение в этой связи приобретает «интеграция интеграций» - налаживание практического взаимодействия между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, ЕС.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Александр Фролов, Виктор Надеин-Раевский:

«По большому счету, помимо совместных энергетических проектов, Россия для Турции - «курица, несущая золотые яйца». В текущем году предполагается почти 4 млн. отдыхающих из России. По усредненным подсчетам, они принесут в турецкую экономику 3-5 млрд. долларов с учетом платы за отели, питание, услуги, экскурсии, сервис, доходов от проданных товаров. Соседей не меняют, но в отношении соседей нужно проводить умную, а не безоглядную политику. Определенно у нас с турками есть разумные рычаги давления друг на друга, которые будут использоваться».

Борис Зарицкий:

«Долгосрочная стратегия Берлина на «восточном направлении» не определяется сиюминутной выгодой. Объединенная и окрепшая Германия претендует сегодня на то, чтобы стать самостоятельным игроком на постсоветском пространстве. По мере превращения ФРГ в доминирующую силу в Евросоюзе эти претензии становятся все более амбициозными. Называя вещи своими именами, суть их заключается в том, чтобы расширить зону своего политического, экономического и идеологического влияния на республики бывшего СССР, ослабить геополитические позиции России путем отрыва от нее Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, создать в обход России альтернативные пути доставки энергоносителей из региона Каспия».

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат философских наук

Турция: в поиске точек опоры

Александр Фролов: Отношения между Россией и Турцией после выхода из известного кризиса обретают положительную динамику. Отдельные узлы на этом пути развязываются не быстро, на что есть объективные причины. Понятно, что наши отношения нельзя рассматривать вне контекста тех глубоких политических и социальных трансформаций, которые ныне происходят внутри турецкого общества. Именно в них нужно искать первопричины и метаморфозы турецкой политики.

Не для кого не секрет, что Турция переживает сложное и, условно говоря, переходное время, и вопрос заключается в том, состоится ли переход, а если состоится, то к какому состоянию, к какому обществу. При наличии определенных трендов точного ответа на этот вопрос дать никто пока не может. Однако наиболее заметна определенная попытка провести ревизию наследия Мустафы Кемала Ататюрка, по которому страна жила последнее столетие.

Изменения всегда даются болезненно. При этом, как нас учили, попытки как-то изменить внутреннюю жизнь неизбежно сказываются и на внешней политике не только в выдвижении концепций, но и практическом плане - в виде смены акцентов, некоторых ориентиров, приоритетов и друзей. Но, думаю, не ошибусь, если скажу, что Р.Эрдоган не осуществляет какой-то волюнтаристский курс, напротив, он опирается на те веяния, которые формируются в современном турецком обществе, на те слои населения, которые нацеливаются на изменения в турецкой политике.

Два вопроса возникают в процессе трансформаций. Есть ли ясные представления у самих турок на этот счет? И второй - насколько силен потенциал перемен? Пока же, несмотря на решение вопроса с военными в пользу президента, чаша весов все-таки колеблется.

Виктор Надеин-Раевский: Вообще-то я не раз говорил о турецкой «перестройке». Как мне представляется, по сути - идеологической перестройке. Это характеристика, имеющая принципиальное значение, и без ее осмысления крайне трудно выстраивать как внешнеполитическую стратегию России в регионе, так и прогнозировать развитие двусторонних отношений.

Первое и самое главное, что хотелось бы отметить, - это то, что образованным туркам всегда нравился японский пример: взять на вооружение западные технологии и систему организации экономики и при этом сохранить свои национальные особенности, не растворяясь в «западном образе жизни» и не копируя слепо то, что противоречит национальным чертам турок. Именно эту идею использовал Фетхуллах Гюлен - на настоящий момент главный противник Эрдогана - изменить страну через образование. За последние 20-25 лет благодаря этим программам выросло целое поколение образованных турок. Образовательные структуры Гюлена давали хорошую подготовку в изучении иностранных языков, точных наук. В истории, общественных науках - это обычные мифологизированные турецкие штампы с налетом пантюркизма.

Главное, что добились реформаторы, - это обозначили фактический отказ от идейного наследия Ататюрка - переход от госсобственности к свободному рынку в экономике, отказ от лаицизма - отделения религии и ее институтов от государства в пользу исламизации страны, уменьшения влияния армии на политику страны, некоторый

отход от крайнего национализма и т. д. За такие перемены выступает почти половина электората. Но не все так просто. Даже придерживающиеся исламской догматики турки часто предпочитают жить в светском государстве.

А.Фролов: Создается впечатление, что поиск истины очень непростой, а подчас даже мучительный. В этой связи нельзя не упомянуть профессора Университета Анкары Ахмета Давутоглу, который написал книгу «Стратегическая глубина», основал, или реанимировал, теорию османизма, или неоосманизма. Теория пришлась по душе многим туркам. И хотя он последовательно не объяснил, как страны, входившие территориально в состав Османской империи, будут взаимодействовать в ее рамках, книга вызвала, мягко говоря, настороженность среди арабов. Давутоглу заметили, пригласили на практике реализовывать такую политику, потом даже сделали премьер-министром. Но что-то не получалось, не срабатывало. В итоге Давутоглу пришлось оставить свой пост. Не берусь утверждать, что идеи неоосманизма уходят вместе с ним безвозвратно, скорее, имеет место некий перехват идеи другими ее последователями.

В.Надеин-Раевский: То, что неоосманизм забуксовал, не удивительно. В глазах турок идеи «новых османов», позаимствованные из далекого XIX века об уравнивании в правах мусульман и немусульман, выглядят крайне прогрессивными. У арабов иное восприятие. Они вспоминают этот период как время грабежа и беззакония, высокомерия турок по отношению к арабам. Поэтому, когда Эрдоган говорит: «Мы вас сотни лет защищали», это вызывает протест у арабов. Турки не могут этого понять, но пока не готовы отказаться и от неоосманизма.

14 лет правления Эрдогана прошли под знаком «эрдоганомики» - экономической политики, сосредоточенной на инвестициях в инфраструктуру и стимулировании внутреннего потребления. В команде турецкого президента полагают, что понижение процентных ставок приводит к снижению инфляции, а следовательно, к росту экономики¹.

А вот как премьер-министр, Ахмет Давутоглу был оппонентом президентского экономического курса. Он считал, что экономическая политика должна основываться на бюджетной дисциплине и

структурных реформах, которые направлены на поддержание стабильности на рынках ценных бумаг.

Неудивительно, что Эрдоган, планируя усиление президентской власти и превращение Турции из парламентской республики в президентскую, в процессе консолидации власти избавился от Давутоглу, поскольку подозревал его в саботаже самой идеи турецкой «перестройки». Новое правительство Турции возглавил Бинали Йылдырым - твердый сторонник Эрдогана.

А.Фролов: Трансформации турецкой политики весьма причудливо легли на взаимоотношения с нашей страной. В российском обществе не так много сомнений в необходимости поддержания хороших, добрососедских отношений с Турцией. Год с небольшим назад практически в торжественной обстановке речь шла о столетии без войн, в течение которого мы строили мирные отношения сотрудничества, стратегического партнерства, пока не произошел опасный инцидент со сбитым российским военным самолетом в Сирии, во многом разрушивший наводимые мосты между Россией и Турцией. Опасный - потому, что в международных отношениях такие инциденты часто именуются «казус белли», и потому, что совершен против ядерной державы. В этой обстановке российское руководство проявило редкую выдержку и терпение, совершенно справедливо потребовав от турецкого руководства принести извинения. Почему такое могло случиться - сами турки не могут вразумительно объяснить, или каждая политическая партия объясняет по-своему. Думаю, здесь несколько факторов слились в один. Тем не менее для Турции, если не считать кратковременных аплодисментов со стороны националистов, ситуация затем стала значительно ухудшаться.

Осознав последствия разрыва отношений, объективную реальность, турецкое руководство принесло извинения, что позволило незамедлительно приступить к налаживанию отношений по самым разным направлениям. В сентябре 2016 года состоялась встреча президентов - В.Путина и Р.Эрдогана, обозначившая структурные вехи восстановительного процесса, в ноябре прошел визит премьер-министра Турции Б.Йылдырыма в Москву, нацеленный на перевод договоренностей в практическое русло - возобновление хозяйственных связей и транспортных потоков. И вот новый визит турецкого лидера в Москву в начале марта этого года, призванный стать коор-

динационным. Я бы уподобил российско-турецкие отношения плывущему по океану флоту, которому надо развернуться. При этом малые корабли разворачиваются быстрее, нежели большие.

Подлое убийство в спину российского посла в Анкаре А.Карлова оставило отпечаток в отношениях между нашими странами. С одной стороны, нерасторопность турецких спецслужб во время покушения, выглядящая поспешной ликвидация самого террориста говорят о том, что данный акт, скорее всего, был спланирован. Логика подсказывает, что такое сделано не по указке или при попустительстве властей, а по инициативе иных сил. Случай этот, с другой стороны, показал, что в турецком обществе происходит раскол, линии которого обозначаются. В стране наблюдается, по крайней мере, несколько разнонаправленных позиций: есть сторонники светского государства, основы которого закладывал еще Ататюрк, но есть и сторонники исламизации, жизни по шариату. Есть сторонники возрождения турецкого величия на идеях пантюркизма, паносманизма, есть приверженцы политического реализма.

Отсюда шараханья в турецкой политике: призывы к арабам слиться в едином политическом пространстве, стремление распространить на них свое влияние и воздерживаться от вмешательства в дела соседей. Есть желание войти в состав ЕС, доминировать в рамках исламского мира, развивать отношения с Россией, дружить с ней, взаимодействовать в решении региональных и энергетических проблем. Еще не так давно самый близкий из арабских режимов - режим Б.Асада рассматривался как братский, и вот он уже оказался ни на что не годным. Турция давала прибежище разного рода антиправительственным группировкам боевиков в Сирии - и вот она уже сама не знает, как с ними совладать. Анкара говорит о союзе с лидером западного мира - Соединенными Штатами, и буквально вскоре возникает глубокое противоречие. Иными словами, на всех направлениях возникают проблемы.

Мое мнение таково, что Турция разворачивается к России не только «из-за помидоров», не из-за того, что пляжи Анталии опустели. Возникает общее понимание того, что процессы вокруг страны приистекают не так, как ее руководству хотелось бы.

В.Надеин-Раевский: Да, ситуация потребовала внесения заметных корректив, в частности во внешнюю политику. Но при этом

мы не должны забывать о главном результате выше упомянутых саммитов. Это налаживание человеческих контактов, экономических отношений и координация действий в военно-политической сфере. Встречи на столь высоком уровне ускоряют процесс, который можно назвать восстановительным. Сравнение с флотом, возможно, уместно. Но при этом я бы отметил, что быстрое желаемое возобновление отношений после инцидента со сбитым российским бомбардировщиком, допустим, при проявленной заинтересованности турецкого руководства, наталкивается на ряд проблем.

Дело в том, что все это время мы, естественно, не сидели сложа руки. Начали работать и давать отдачу схемы по импортозамещению. Это в большей степени касается утерянных турками внешнеторговых позиций: их вернуть непросто. Если с иными импортными поставками в Россию турки еще что-то могут сделать и постараются потеснить новых конкурентов, то с отечественными производителями это вряд ли получится, их будет защищать государство. Стало ясно, что мы сами способны с выгодой для собственной экономики и продовольственной безопасности производить то, что ранее легко закупали за рубежом. В строительной сфере туркам тоже придется вновь закрепляться на нашем рынке через новые контракты и конкурсы.

Да, во внешнеполитической сфере турки могут помочь в решении проблем с Сирией - именно через территорию Турции осуществляются основные поставки оружия и снаряжения боевикам-исламистам разного толка. Впрочем, и здесь все непросто: Турция играет свою игру против сирийских курдов, а это не соответствует нашему подходу к проблеме. Однако успех операции с освобождением Алеппо показал, что сотрудничество с Турцией и желательно, и возможно, и полезно. В самой же Турции политическое противостояние и религиозные конфликты еще далеки от разрешения. Об этом свидетельствует и тот факт, что стрелявший в российского посла исламист был не просто действующим сотрудником полиции, но и служил в ее элитном подразделении.

А.Фролов: За всем происходящим прослеживалась некая смысловая линия. С одной стороны, Эрдоган весьма умело воздействовал на турецкое общество, набирая очки, которые могли бы ему понадобиться в последующих противостояниях. А вот дальше эти очки трансформировались в политические нестыковки.

В.Надеин-Раевский: Это так. Эрдоган отыграл в свою пользу всю ситуацию со сбитым самолетом и получил нужные ему политические очки как внутри страны, так и за рубежом. Напомним, тогда он получил поддержку со стороны турецкого электората - по данным разных опросов, после уничтожения российского бомбардировщика его рейтинг вырос на 30-35%. Это очень серьезный рост, который принципиально важен для воплощения важнейшей цели Эрдогана - получить новые широкие конституционные полномочия. Он получил поддержку в регионе, прежде всего у «арабской улицы», у исламизированной части населения: вот, дескать, «какой отважный Эрдоган, поднял руку на ядерную державу». На Востоке этот аргумент работает - здесь уважают и любят силу, а амбиции турецкого президента не ограничиваются собственно турецкой территорией - он видит себя в качестве лидера мусульман всего региона.

Однако поддержка Эрдогана в самой Турции росла в течение первых двух-трех месяцев, а потом начался обратный процесс - осознание экономических потерь, которые постепенно начали сказываться на экономике страны, и особенно в туристических регионах. Необходимость наладить отношения стала очевидной. Отсюда и письмо с извинениями, и форсирование восстановления отношений.

Для нас играли роль и экономические отношения, и гуманитарные (более 200 тыс. смешанных браков), но более всего, конечно, международно-политические.

А.Фролов: Сейчас главное - это даже не возобновление экономических связей, а, скорее, подвижки в ситуации вокруг Сирии. Если решать вопрос, то здесь никак не обойтись без непосредственного турецкого участия, Турция близко, одна только турецко-сирийская граница протянулась почти на тысячу километров.

В.Надеин-Раевский: Мы оказались перед лицом объединенной враждебной пропаганды всего Запада. Что бы мы ни делали, все стараются перевернуть и во всех грехах обвинить нас. Как будто мы разрушили Ирак, Ливию, Йемен и т. д. Фактически пытаются спасти в Сирии ИГИЛ/ДАИШ - запрещенную в России структуру. Турция вовлечена во все эти процессы. Через ее территорию поступало ору-

жие, проникали боевики, сбывалась контрабандная нефть. И давайте не забывать: Турция - член НАТО. Турки пытались создать, причем неоднократно, некое подобие объединенной антиасадовской оппозиции. Но игиловцы остались игиловцами, и турки сами получили террористические удары от них по своим городам.

Похоже, опасность осознали, худо-бедно воюют с игиловцами. Конечно, у турок всегда двойственное целеполагание - воюют и с курдами, причем трудно сказать, кто для них больший враг. Но кроме самих турок, никто не в состоянии перекрыть сирийско-турецкую границу. Отметим и новое проявление - на сей раз трехстороннее сотрудничество Россия - Иран - Турция. Встречу в Астане можно считать несомненной удачей. Еще ни разу не удавалось посадить столь непримиримых врагов за стол переговоров, пусть лишь при начале переговоров, ни разу не удавалось добиться подписания общего документа и зафиксировать намерение сторон продолжить перемирие и создать систему контроля за его соблюдением. Это первые шаги на непростом пути, но они сделаны! Таким образом, не только упомянутые вами «потoki» интересуют Россию.

А.Фролов: Сейчас у нас проходят разные ток-шоу. Так вот, многие эксперты открыто говорят, что Эрдогану доверять нельзя.

В.Надеин-Раевский: Почему? Можно верить, если он дает обещания, соответствующие его интересам, включая личные. Вот тут надо разобраться. Сейчас его интерес в складывающейся ситуации - опереться на Россию.

А.Фролов: Мы могли бы только приветствовать восстановление российско-турецкого добрососедства, однако не так давно на этом фоне Президент Турции обещал поддержку Петру Порошенко в решении вопроса Крыма. Понятно, что когда-то в средние века в период могущества все той же Османской империи крымский хан был вассалом турецкого султана. Сейчас же не до конца понятно, в чем эта поддержка может выражаться, является ли это чисто турецкой позицией или же солидарностью с ЕС и западным лагерем.

В.Надеин-Раевский: Поддержка Турцией Порошенко и громкие подтверждения неизменности турецкой позиции в вопросе украинского суверенитета и над Крымом, и над остальными территориями - это, как говорит Эрдоган, незыблемая позиция Турции. Турция по-прежнему будет поддерживать материально, политически, дипломатически свою клиентуру из Меджлиса крымско-татарского народа в лице небезызвестных Джемилева, Чубарова и прочих бизнесменов от «национальной идеи».

Насколько активно будут выступать турки, покажет будущее, но отказываться от своей позиции им невыгодно - это ведь инструмент давления на Россию, а он может пригодиться, в том числе и для отношений с Евросоюзом. Это проще, чем реформировать внутритурецкую ситуацию со свободой слова и правами человека.

А.Фролов: Недавно осуществленные террористами-смертниками взрывы в Стамбуле, ответственность за которые турецкая сторона возложила одновременно и на ИГИЛ, и на курдов, свидетельствуют о том, что в этом регионе дела у Анкары обстоят не лучшим образом, в частности на курдско-сирийском направлении.

В.Надеин-Раевский: Взрывы в Стамбуле якобы взяла на себя организация «Соколы свободы Курдистана», которая 17 февраля 2016 года уже провела теракт в Анкаре против военных летчиков. Новый теракт произошел почему-то тогда, когда правящая Партия справедливости и развития (ПСР) направила в парламент конституционные поправки, нацеленные на масштабное расширение полномочий Эрдогана. Более того, используя такие теракты, власти сняли депутатскую неприкосновенность с депутатов-курдов, после чего последовали аресты и Эрдоган готов свести счеты с курдами, которые ранее голосовали за него, а потом поддержали прокурдскую Партию демократии народов. На кого работают «Соколы», кем созданы, кто ими руководит - никому неизвестно.

Пока же Эрдоган заявляет, что в операции «Щит Евфрата» турки воюют против ИГИЛ. На деле с помощью и под брендовым прикрытием «Свободной сирийской армии» - чисто турецкой креатуры - турки развернули боевые действия против сирийских курдов. Главное - не дать курдам создать единый

сирийский Курдистан из нескольких курдских кантонов - автономии внутри Сирии.

Однако этим дело не ограничивается. Турки идейно обосновывают свои претензии «общей историей» и тем, что эта территория, впрочем, как иракский Мосул и Киркук, входит в границы «Национального обета» 1920 года, который определил нынешние границы Турции. При этом Эрдоган проговорился и о «свержении режима», что потом пришлось опровергать. Таким образом, в Сирии Эрдоган преследует сразу несколько взаимоувязанных целей.

А.Фролов: Во всех этих хитросплетениях возникло немало подводных камней во взаимоотношениях с Соединенными Штатами - одним из основных игроков в регионе. Эрдоган соединил убийство российского посла в Анкаре с деятельностью известного проповедника Фетхуллаха Гюлена. Вроде бы внешне такой сюжет мог показаться логичным: администрация Обамы не была заинтересована в восстановлении российско-турецких отношений и хотела сорвать наметившийся процесс. Но мне кажется, что ситуация здесь несколько сложнее. Определенно можно сказать, что Эрдоган и его близкое окружение явно не заинтересованы в срыве наметившегося процесса с Россией. Следовательно, турецкие власти переживают очень непростое время, когда они не могут полностью контролировать собственные силовые структуры, в которых имеется своя оппозиция. Какая она - это уже другой вопрос.

Турецко-американские отношения также вступают в полосу «кризиса». Разногласий между Турцией и США становится все больше. Это не только разные взгляды на курдскую проблему, процесс арабско-израильского урегулирования, активизацию роли Турции в ближневосточных делах. В СМИ даже появилась информация о причастности США к попытке переворота в Турции. Но здесь стоит внимательно разобраться. Если учесть практику администрации Обамы не поддерживать своих друзей в ходе революций, я имею в виду Х.Мубарака в Египте и З.Бен Али в Тунисе, то вполне возможны были именно такие действия. Но мне они кажутся все-таки не совсем логичными. Вряд ли в американских интересах, когда в Сирии до сих пор не решена проблема власти, сейчас затевать еще и смуту в Турции, ведь Эрдоган по большому счету продолжает не только призывать к уходу Асада, но и делает определенные практические

шаги в этом направлении. Проводит Турция на Ближнем Востоке проамериканскую политику или же свою собственную? А если собственную, то что-то она делает определенно не так, как это себе представляют в Вашингтоне. Чем в таком случае Турция не устроила Вашингтон? Наш телеведущий Владимир Соловьев в одной из своих недавних передач предположил, что она вышла непозволительно далеко за рамки НАТО, которая, если понимать роль США в блоке, практически делает то, что нужно Америке. А вот делает ли это Турция?

В.Надеин-Раевский: Она всегда «выходила за рамки», в частности нарушая воздушное пространство Греции. Турция осуществляет внешнюю политику так, как ее понимает не НАТО, а Эрдоган. Вот в этом и заключаются основные турецко-американские противоречия. Пока же причастность США к попытке переворота остается недоказанной.

А.Фролов: Как бы то ни было, но не будем отрицать, что турецко-американские отношения в каком-то смысле оказались подмоченными. У обеих сторон есть претензии друг к другу. Я не специалист, чтобы разобраться в нюансах политической позиции Эрдогана и проживающего в США опального философа и идеолога Фетхуллага Гюлена. Но, думаю, вопрос состоит прежде всего в том, что они не поделили должным образом власть в стране.

В.Надеин-Раевский: Если вчитываться или вслушиваться в заявления обоих, то идейных различий на самом деле немного. И Эрдоган, и Гюлен происходят из семей приверженцев суфийского тариката (ордена) Накшбандия. Но Гюлен - властелин умов, самый знаменитый проповедник в современном исламе, поэт, писатель, философ, автор, кажется, уже 80 книг. Его «турецкие» лицеи, университеты, институты работают в 170 странах мира, как утверждают его сторонники. Не говоря о многочисленных торговых, посреднических, строительных и других фирмах и компаниях его последователей по всему миру. Именно Гюлен призвал соотечественников «ехать учить турок в Азии». Тысячи и тысячи поехали, создали десятки «турецких» лицеев по всему постсоветскому пространству. Большая часть этих заведений уже

закрыта, а сотрудники многих из этих заведений неоднократно обвинялись и в попытках госпереворотов, и в терактах, и в религиозной пропаганде.

Напомню, что с начала нового века и до 2013 года Эрдоган и Гюлен были важными политическими и идейными союзниками. В период, когда Эрдоган занимался созданием Партии справедливости и развития, он нуждался в серьезной поддержке крупных религиозных авторитетов, прежде всего в самой Турции. Уже тогда фигура Фетхуллага Гюлена представляла для Эрдогана особый интерес. Создавая будущую ПСР, Эрдоган приезжал в США, в Пенсильванию, к Фетхуллаху Гюлену. Когда ПСР шла на свои первые выборы, она обещала реализовать именно те положения, о которых и говорилось в наставлениях Гюлена. Партия должна была бороться с запретами, коррупцией и бедностью. Кроме того, руководство партии дало слово привлечь к ответственности организаторов военного переворота, который нанес серьезный удар по позициям исламистов.

А.Фролов: Здесь в эволюции взаимоотношений двух политиков, наверное, интересен некий водораздел, та точка, когда между ними возник раскол, поскольку именно она что-то объясняет.

В.Надеин-Раевский: После прихода к власти Эрдоган вместе со сторонниками Гюлена сумел справиться с армией и загнать ее в казармы. В Турции, по данным СМИ, через систему Гюлена, через школы и лицеи, которые готовят школьников к поступлению в университеты, проходили до нескольких сот тысяч учащихся в год. Минимум треть из них прошла через образовательные структуры Гюлена и его Движение «Хизмет» («Служение»). Последствия работы этого движения весьма значительны. За последние 20 лет в Турции выросло новое поколение приверженцев «нового ислама».

Получив образование, эта молодежь постепенно стала во главе турецкого бизнеса, заняла ответственные посты в системе органов государственной власти, силовых структурах полиции, жандармерии. Именно эти структуры и оказывали влияние на формирование политики страны. Почитание Ходжа-эфенди, как почтительно назы-

вали Гюлена его последователи, было в современной Турции практически повсеместным.

В то же время Эрдоган начал претендовать на роль единственного идеолога всего турецкого государства, властителя умов современных турок. Он испробовал и пантюркистские идеи, объединяя тюркский мир, в чем ему и помогал Гюлен, попытался сделать ставку на неоосманизм - идейное детище экс-премьера Давутоглу, но популярность Ходжа-эфенди, похоже, не давала ему покоя, тем более что последний все чаще критиковал его и за внутривластные дела, и за коррупцию его чиновников, да и за авантюры во внешней политике. Но в активе Эрдогана - огромная политическая популярность, видимо, ему хотелось добавить и духовной. Однако может ли быть у нации два духовных лидера, да еще в период турецкой «перестройки» - ломки старых принципов, завещанных вождем турецкой нации Кемалем Ататюрком, да еще в судьбоносный период построения «новой Турции»?

А.Фролов: Не надо быть большим провидцем, чтобы предсказать такой итог: США не выдадут Турции Гюлена, для них это было бы унижением. Думаю, что Дональд Трамп поступит так. Американская администрация на этот счет достаточно ловко прикрывает политические причины процедурными вопросами. Такова в целом и мировая практика. Но и для Турции, для Эрдогана лично невыдача тоже своего рода унижение, поскольку они именно в такой плоскости поставили вопрос. Мы можем также предполагать, что проблема Гюлена останется неким камнем преткновения в американо-турецких отношениях еще не один год.

В.Надеин-Раевский: Как известно, США не выдают никому своих граждан. Фетхуллах Гюлен получил грин-карту, то есть хотя и не гражданство, но право проживания на территории США. Отмечу, что более 700 видных американцев подписали ходатайство в пользу предоставления ему этого статуса. Среди них - по крайней мере два видных сотрудника ЦРУ в отставке.

Когда Эрдоган обратился к Президенту США с требованием выдать Гюлена, он получил однозначный ответ - принятие таких решений не относится к прерогативе президента. Данные вопросы

решаются Федеральным судом и, соответственно, для принятия подобных решений суду требуются серьезные доказательства виновности подозреваемого. Когда турки заявляют, что Гюлен возглавляет ФЕТО - «Террористическую организацию Фетхуллага Гюлена», американцы, естественно, не могут понять, что турки имеют в виду. Организации с таким названием просто нет. Есть «Движение Фетхуллага Гюлена», или Движение «Хизмет», но к терроризму это никак не относится. Огромное количество материалов против Гюлена, доставленное в США, - это политические соображения, которые к делу не пришьешь.

И вообще, кто может назвать руководителей «Хизмета» или руководящий орган? Кто может хотя бы примерно объяснить, как принимаются решения в рамках программ движения, кто за что отвечает, как контролируется исполнение решений, кто составляет программы учебных заведений? Кто и на какие пожертвования их строит и т. д. и т. п.? Никогда и нигде я не встречал ответов на эти вопросы.

Конечно, возмущение турок по поводу отказа США выдать Гюлена будет громким общенациональным мероприятием. Чем это кончится? Можно ли ожидать разрыва союзнических связей, выхода из НАТО и т. д.? Конечно, нет. Турция извлекает немалую выгоду от союзнических связей, но хотела бы большей самостоятельности. Видимо, именно в этом направлении и будут эволюционировать отношения Турция - США - НАТО.

А.Фролов: У Турции есть еще одна болезненная проблема - это Ирак. Не помню, сколько раз они вторгались на территорию этой страны, кстати, пребывающей в состоянии фактической раздробленности и слабости центральной власти из-за американского вторжения. Не далее как в октябре 2016 года Президент Турции показал иракскому премьеру его место. Вопрос состоял даже не в том, кто возьмет один из наиболее населенных городов Ирака - Мосул, какое место обретут иракские курды. Турция, как представляется, не желает усиления в Ираке позиций шиитского руководства, и пока Ирак в состоянии волатильности, Турцию это устраивает больше, нежели установление стабильной власти в соседней стране, способной дать отпор внешнему вмешательству.

В.Надеин-Раевский: Отношения с Ираком лежат в той же плоскости, что и сирийская операция турок. Подавить сопротивление Рабочей партии Курдистана, у которой на севере Ирака немало лагерей, не дать курдам создать подобие государства и даже автономии в Рожаве, то есть на севере Сирии, и не допустить союза иракских и сирийских курдов. Впрочем, особой «дружбы» между ними пока не наблюдалось.

Но у турок, как всегда, в любой инициативе - двойное дно. Соседняя турецкая провинция тоже называется Мосул, а в знаменитом «Национальном обете» времен турецкой революции Мосул объявлялся турецкой территорией. Недаром Эрдоган заявил, по сообщению РИА «Регнум», что обвинения в незаконности действий турецких вооруженных сил в освобождении Мосула безосновательны, поскольку Турция имеет общую историю с городом Мосул. Конечно, Ирак категорически против турецкого вмешательства - история историей, а нефть - нефтью.

А.Фролов: В складывающейся ситуации не позавидуешь курдам. Их используют в своих интересах кто угодно, в том числе Турция.

В.Надеин-Раевский: Примирение с Россией не внесло изменений в отношении Эрдогана к курдам. Эрдоган применяет хорошо известную политику «разделяй и властвуй». С одной стороны, все теснее сотрудничает с Барзани - главой Курдской автономии Ирака, с другой - начал военную кампанию против сирийских курдов в Рожаве - «Отрядов народной самообороны» (YPG).

В то же время США опираются на эту армию в операциях против ИГ и при подготовке штурма «столицы» ИГ - Ракки. Американцы поставляют сирийским курдам оружие, обучают местную пешмергу. При этом Турция всерьез готовится к вторжению в Ирак и наступлению на Ракку.

А.Фролов: Может быть, отношения Турции с соседним Ираном на этом фоне выглядят более-менее гладко. Обе страны включились в переговорный процесс по Сирии. Но и тут не все просто, в той же Сирии эти страны находятся «не в одном окопе». С одной стороны, Турция для Ирана - это своего рода «окно в Европу», опять же по турецким понятиям. Иран для Турции - один из круп-

нейших поставщиков углеводородов, объем взаимной торговли составляет более 10 млрд. долларов ежегодно, его подтягивают до 30. Турецкие руководители применительно к экономическому сотрудничеству называют отношения между странами не иначе как братскими. Последнее, кстати, мы ранее слышали и в отношении Дамаска. Но вот, с другой стороны, в Турции не изжиты опасения по поводу все того же экспорта иранской революции. Турция - это мусульмане суннитского толка, Иран - государство с преобладанием шиитов. Более того, в глазах Ирана Турция ассоциируется с его главными обидчиками в лице США, Западной Европы, и эти предубеждения просто так не отбросить.

Все так, страны конфликтуют, отстаивая свои интересы, но когда появляется необходимость объединить усилия, решая общие проблемы или противостоя общим угрозам, на время забывают даже о былой вражде. Когда надо было подавлять активность курдов, Иран, Турция и Ирак проводили согласованную политику. Сейчас стало необходимо остановить войну в Сирии, и Иран, и Турция вместе с Россией приступили к решению проблемы. И такие шаги надо приветствовать.

20 января 2017 года Государственная Дума ратифицировала соглашение по «Турецкому потоку», но при этом было оговорено, что политические риски при его создании, возможно, будут велики. И сама озабоченность связана с принадлежностью Турции блоку НАТО. Не исключено также, что и сама его стоимость возрастет². Все это говорит о том, что мы стали более взвешенно относиться к сотрудничеству с этой страной. Российско-турецкие отношения с учетом кризиса сегодня подвергаются более глубокому и всестороннему анализу - исторически, политически, экономически. Что можно сказать в этой связи?

По большому счету, помимо совместных энергетических проектов, Россия для Турции - «курица, несущая золотые яйца». В текущем году предполагается почти 4 млн. отдыхающих из России. По усредненным подсчетам, они принесут в турецкую экономику 3-5 млрд. долларов с учетом платы за отели, питание, услуги, экскурсии, сервис, доходов от проданных товаров. Соседей не меняют, но в отношении соседей нужно проводить умную, а не безоглядную политику. Определенно у нас с турками есть разумные рычаги давления друг на друга, которые будут использоваться.

Вообще Турции предстоит достаточно серьезно регулировать свои отношения по многим направлениям, включая арабское, европейское, американское, чтобы обеспечить свое стабильное социально-политическое и экономическое развитие. Посмотрим, насколько это удастся.

¹Российский рынок снова откроется для Турции? // Иносми.Ру. 7 сентября 2016 // <http://inosmi.ru/economic/20160907/237778457.html>

²<https://regnum.ru/news/2229262.html>

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, США, ИГИЛ, Сирия, Эрдоган, Давутоглу, Гюлен, «эрдоганомика», турецкая «перестройка».

Борис ЗАРИЦКИЙ

Профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ, доктор исторических наук, borsar@mail.ru

Германия на постсоветском пространстве

За последние несколько лет резко ухудшились почти все показатели экономического взаимодействия между Германией и постсоветскими странами, включая Россию. Происходит это на фоне динамичного роста внешнеторгового оборота ФРГ с остальным миром.

НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Российско-германские отношения переживают не лучшие времена. Политическая атмосфера отравлена. Имитация «стратегического партнерства» выдохлась и сошла на нет. Двусторонний товарооборот сокращается четвертый год подряд - с 80,9 млрд. евро в 2012 году до 51,5 млрд. евро в 2015-м. По оценке Восточного комитета немецкой экономики (ВКНЭ), в 2016 году спад двусторонней торговли составит 10%. Окончательных данных пока нет, но по итогам десяти месяцев 2016 года фактическая цифра сокращения товарообмена очень близка к прогнозной оценке - минус 10,58%¹.

Поскольку Россия экспортирует в Германию в основном энергоносители, то сокращение экспорта в денежном выражении объясняется прежде всего падением цен на нефть и газ. Сокращение поставок в Россию из ФРГ - это результат снижения физических объемов. В Россию идет сегодня менее 2% немецкого экспорта.

Многое из происходящего можно списать на счет «санкционной войны». Так, например, Германия была долгие годы главным поставщиком машин и оборудования на отечественный рынок. В свою очередь, для немецких производителей машиностроительной техники Россия к 2013 году превратилась в четвертый по значимости после Китая, США и Франции рынок сбыта с объемом продаж свыше 8 млрд. евро в год. Ситуация радикально изменилась после введения Евросоюзом секторальных санкций против России. Под запрет попали не только поставки в рамках военно-технического сотрудничества (первой «жертвой» этого решения стал концерн «Rheinmetall», который вынужден был приостановить оснащение центра обучения по подготовке военнослужащих в Мулине Нижегородской области), но и экспорт товаров двойного назначения, а также оборудования для нефтегазового сектора. Для ряда российских банков и компаний был перекрыт доступ на рынок капитала. В результате экспорт машиностроительной продукции из Германии в Россию в 2014 году сократился на 17%, в 2015-м - еще на 27%, за первое полугодие 2016 года - «только» на 5%. В списке наиболее значимых рынков сбыта Россия опустилась с четвертого на десятое место.

Однако санкции - это только одна сторона медали. Не менее значимую роль в сокращении двустороннего товарооборота сыграли экономический спад в России, волатильность валютного курса, ухудшение финансового положения российских компаний и, как следствие, снижение спроса на импортную продукцию как в корпоративном секторе, так и домашних хозяйствах. Именно эти факторы решающим образом повлияли на падение продаж на российском авторынке: в 2014 году оно составило 10,3%, в 2015-м - 35,7%, а за 11 месяцев 2016 года - еще 12%. Пострадали как экспортеры, так и иностранные компании, имеющие производственные мощности в России.

Обвальнй спад затронул практически всех производителей, но по-разному сказался на продажах разных моделей. У немцев в наиболее сложном положении оказался концерн «Volkswagen Group»: объем продаж в России под брендом VW сократился в 2015 году на 39%, «Skoda» продала автомобилей на 35% меньше, «Audi» - на 25%. У BMW ре-

зультаты немногим лучше: сокращение продаж составило 23%. Даже седанов «Mercedes-Benz» россияне купили на 15% меньше, хотя еще в 2014 году в премиальном сегменте рост продаж составил 3,4%². В 2016 году спад продаж продолжился, хотя и не такими темпами.

На фоне общего роста экспорта германской электротехнической продукции в 2015 году поставки в Россию сократились в абсолютных цифрах на 1,3 млрд. евро. Динамика падения продаж выглядит так: в 2013 году - минус 6,5%, в 2014-м - минус 22,4%, в 2015-м - минус 37,6%, за первое полугодие 2016 года - еще раз минус 8,5%. За четыре года экспорт электротехники из Германии в Россию уменьшился более чем наполовину, констатируют эксперты немецкого Центрального союза предприятий электротехнической и электронной промышленности (ZVEI)³.

Характерная деталь для понимания отношения немецких властей к происходящему: по информации ZVEI, в 2015 году Министерство экономики ФРГ отказало в финансовой поддержке всем немецким компаниям, планировавшим принять участие в тех или иных профильных выставочно-ярмарочных мероприятиях в Москве.

Таблица 1

Товарная торговля Россия - ФРГ (млрд. евро)

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (янв.-окт.)
Товарооборот	75,3	80,9	76,5	67,5	51,5	39,2
Экспорт из ФРГ в РФ	34,5	38,1	36,1	29,2	21,8	18,0
Импорт из РФ в ФРГ	0,9	42,8	40,4	38,3	29,7	21,2
Сальдо для ФРГ	-6,4	-4,7	-4,3	-9,1	-7,9	-3,2

Источник: Statistisches Bundesamt.

Немецкие компании по-разному реагируют на ухудшение экономической ситуации в России и усиление политической напряженности в ее отношениях с ЕС. У крупнейших немецких компаний, работающих на российском рынке, сокращается выручка и падает норма прибыли, но уходить из России они не собираются. Таковы выводы исследования, проведенного мюнхенской консалтинговой компанией «Euro Asia Consulting» (ЕАС) на основе анализа отчетности

21 из 30 компаний, входящих в ведущий немецкий биржевой индекс DAX. В 2013 году выручка этих концернов на российском рынке составила 22 млрд. евро, в 2014-м снизилась до 19 млрд. евро, а в 2015 году упала до 15 млрд. евро.

Потери ощутимые, но не критические, если учесть, что в годовом обороте 30 лидеров немецкого крупного бизнеса доля России в среднем составляет около 2%. Тем не менее зарабатывать прибыль в России становится все труднее. Если в 2012 году норма операционной прибыли (ЕБИТ) концернов из индекса DAX достигала в России в среднем около 10%, год спустя снизилась до 7%, то в 2014 году она составляла уже только 4%, а в 2015-м упала до 2,8%. Правда, есть исключения. У некоторых немецких предприятий, которые сделали ставку на развитие производства в самой России, прибыльность бизнеса существенно выше.

Но даже те крупные компании, которые работают сейчас в России с убытками, не собираются сворачивать здесь свой бизнес. Все они разрабатывают различные антикризисные стратегии в надежде на лучшие времена. Одна из них - снижение издержек, в том числе путем сокращения штатов. Некоторые компании переходят на неполную рабочую неделю. Другие изучают возможности использования развернутых в России производственных мощностей для выпуска товаров не для внутреннего рынка, а на экспорт, чему способствует низкий курс рубля.

Однако не у всех компаний такой запас прочности, как у гигантов немецкой индустрии. По данным Российско-Германской внешнеторговой палаты (РГВТП), количество немецких фирм, представленных на российском рынке, сократилось с 6 тысяч до 5583. Руководители только 16% из них в 2015 году были довольны финансовыми результатами своего бизнеса в России⁴.

Во второй половине 2016 года настроения заметно изменились. Похоже, немецкие предприниматели постепенно адаптируются к изменившимся условиям ведения бизнеса в России и вновь готовы вкладывать капиталы в российскую экономику. Согласно данным опроса, проведенного РГВТП осенью 2016 года, 22% топ-менеджеров немецких компаний планируют локализовать свое производство в России в течение ближайших 12 месяцев, а 72% намерены вложить дополнительные средства в уже действующие производства⁵.

Данные Бундесбанка подтверждают, что речь идет не только о планах. После почти трехкратного падения инвестиций в 2014 году германские компании вложили в России 1,78 млрд. евро в 2015 году, а за девять месяцев 2016 года объем прямых инвестиций из Герма-

нии составил 2,02 млрд. евро⁶. Так, фирма «Claas» инвестировала 120 млн. евро в строительство завода по производству сельхозтехники в Краснодаре, фармацевтическая компания «Bioniga» создает собственное производство в Воронеже и вложила в проект 30 млн. евро, крупнейшее в Германии предприятие по производству сыров и молочных продуктов «Deutsches Milchkontor» (DMK) тоже будет производить в России под своим брендом. Автоконцерн «Mercedes-Benz» намерен построить завод по производству легковых автомобилей в индустриальном парке «Есипово» в Подмосковье. Фирма «Henkel» в июне 2016 году завершила строительство фабрики по производству моющих средств в Перми.

К локализации производства иностранные компании подталкивают не только стремление тем или иным способом обойти санкции, но и низкий курс рубля, а также дополнительные льготы для определенных категорий инвесторов, предоставленные российским правительством.

Наивно было бы, однако, полагать, что маятник качнулся в обратную сторону и иностранные инвесторы теперь толпами ринутся в Россию. В том же осеннем опросе РГВТП немецкие предприниматели единодушно назвали пять главных причин, тормозящих развитие их бизнеса в России: непредсказуемость экономической ситуации в стране, бюрократические барьеры, инфляция, ограниченные возможности доступа к кредитным ресурсам, протекционистская политика российских властей. 58% руководителей действующих в России компаний признали, что «санкционная война» негативно влияет на их бизнес⁷.

Напомним, сказанное выше свидетельствует о позиции той части (относительно немногочисленной) немецкого бизнеса, которая уже представлена и работает на российском рынке. Если же говорить о настроениях основной массы предпринимательского сословия Германии, то полезно, думается, было бы обратить внимание на результаты исследования консалтинговой фирмы «Roland Berger» об отношении немецких топ-менеджеров к июньскому (2016 г.) решению ЕС о продлении антироссийских санкций. В отличие от опросов Восточного комитета немецкой экономики исследование «Roland Berger», проведенное на более широкой базе путем опроса предпринимателей как связанных, так и не связанных с бизнесом в России, показало, что 52,1% немецких топ-менеджеров поддерживают продление санкций и только 13% выступают однозначно против⁸. В целом же предпринимательское сословие в Германии отличается дисциплинированностью и признает «примат политики».

На фоне обострения проблем в сфере российско-германских отношений контрастом звучат бодрые рапорты «Газпрома» о росте физических объемов продаж природного газа в Европу. Вопрос только в том, стоит ли особенно радоваться росту продаж при падающих ценах? Средняя цена на газ в 2016 году на границе с Германией составила 150 долларов за 1 тыс. куб. м. При такой цене поставки вплотную приближаются к черте убыточности. К тому же нет гарантии, что тенденция увеличения спроса на российский газ окажется устойчивой. В 2011-2014 годах потребление газа в Европе неуклонно сокращалось. В Германии доля газа в электрогенерации из года в год падает и составляет сегодня 8,8%. В промышленности на фоне вялых темпов экономического роста в посткризисный период потребление тоже нестабильно. Более или менее устойчиво выглядит использование «голубого топлива» только в домашних хозяйствах.

В среднесрочной перспективе повода для оптимизма в оценке дальнейшего развития российско-германских отношений пока нет. Неопределенность экономической ситуации в России усугубляется серьезным ухудшением политической атмосферы в двусторонних отношениях. Руководство ФРГ стало одним из инициаторов жесткого давления на Россию. Пророссийское лобби в Германии даже в бизнес-сообществе не самое влиятельное. К тому же в Берлине появилось сегодня немало любителей поиграть в геополитические игры и использовать «украинскую карту», а в последнее время - и сирийскую, для дискредитации и ослабления России. Да и свобода маневра ФРГ в международных вопросах сильно ограничена. К голосу Вашингтона там прислушиваются более чем внимательно.

Как будет звучать голос нового Президента США Д. Трампа, пока не ясно, но именно канцлер ФРГ была на саммите ЕС в декабре 2016 года в числе самых активных лоббистов продления санкций против России.

УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ, КАЗАХСТАН И ДРУГИЕ

С огромным отрывом от России вторым внешнеторговым партнером Германии на территории бывшего СССР, потеснив Казахстан, стала Украина. Это произошло главным образом потому, что объемы германо-украинской торговли сократились меньше, чем объемы германо-казахстанской торговли. В результате по объему товарооборота Украина в списке внешнеторговых партнеров ФРГ заняла 49-е место, а Казахстан переместился с 44-го на 52-е место.

Обвал в торговле с Казахстаном связан не только с падением цен на энергоносители и сырье, что привело к снижению стоимостных показателей казахстанского экспорта в Германию более чем на треть, но и с сокращением более чем на четверть закупок в Германии. Украина же, если оперировать данными немецкой статистики, сократила в 2015 году импорт из Германии «только» на 17,9%. К тому же, по данным из того же источника, украинские предприятия якобы на 2,2% увеличили экспорт в Германию⁹.

Официальная украинская статистика, однако, не подтвердила появление позитивных изменений в двусторонних экономических отношениях с Германией. На официальном сайте Посольства Украины в ФРГ приводятся такие данные: торговый оборот в 2015 году сократился на 25,1%, импорт из Германии на 26,4%, экспортные поставки Украины в Германию уменьшились на 21,6%. Объем накопленных инвестиций ФРГ за три года сократился с 7,39 до 5,41 млрд. долларов¹⁰.

В минувшем году на страницах немецкой прессы периодически публиковались победные репортажи по поводу того, что Евросоюз, мол, вытесняет Россию на украинском рынке, поскольку товарооборот Украины с ЕС растет, а с Россией падает. В отношениях с Германией товарооборот действительно вырос, но главным образом за счет увеличения немецких экспортных поставок. В результате, если в 2015 году Украина имела в торговле с ФРГ отрицательное сальдо в размере 1 млрд. евро, то по итогам десяти месяцев 2016 года отрицательное сальдо увеличилось до 1,5 млрд. евро¹¹.

Глава Восточного комитета немецкой экономики В.Бюхеле признал, что ориентация на евроинтеграцию мало что дает бывшим советским республикам, если они одновременно теряют свои позиции на евразийских рынках, в первую очередь - на российском. «Ни одна из трех стран, - заявил В.Бюхеле, имея в виду Украину, Грузию и Молдавию, - с которыми ЕС заключил соглашение об ассоциации, не смогла увеличить свой экспорт на европейский рынок»¹².

Пример Украины показателен. Еще в 2014 году она получила торговые преференции от ЕС, но ее экспорт в страны ЕС с тех пор не увеличился, а на 7% сократился. Общий же товарооборот Украины с ЕС уменьшился с 38 млрд. евро в 2013 году до 26 млрд. евро в 2015-м. Официальных данных по итогам 2016 года пока нет, но ситуация вряд ли изменится радикально. «Украина заблуждается, - разъяснил Бюхеле, - если думает обойтись только западноевропейским рынком. Для товаров, которые она производит, еще долгие годы будет нужен рынок России,

поскольку в Западной Европе они не отвечают предъявляемым требованиям или просто-напросто не нужны, так как своих в избытке»¹³.

Действительно, за последние несколько лет разительно изменилась структура украинского экспорта: существенно снизилась доля металлургической и машиностроительной продукции, которая в основном шла на Восток, и почти до 40% выросла доля сельскохозяйственных товаров. Но возможности наращивания аграрного экспорта в страны ЕС жестко ограничены действующими в Евросоюзе правилами: несмотря на то что соглашение об ассоциации с ЕС провозглашает создание зоны свободной торговли, беспошлинный ввоз украинского зерна, мяса, молочных продуктов в Европу лимитирован квотами, которые, как показала практика, украинские экспортеры выбирают уже в течение первых двух-трех месяцев года. За пределами установленных квот ввоз аграрной продукции в ЕС теоретически возможен, но уже с уплатой соответствующих таможенных пошлин.

Подводя итоги своего исследования современного состояния и перспектив торгово-экономических отношений между ЕС и Украиной, эксперты Raiffeisen Bank International констатируют: «В краткосрочной и среднесрочной перспективе Украина больше проиграет от деградации торговых связей с Россией и странами СНГ, чем выиграет от переориентации на ЕС. О позитивных эффектах можно говорить только в долгосрочной перспективе при условии, что украинские власти проведут необходимые структурные реформы и добьются повышения конкурентоспособности национальной экономики»¹⁴.

В отношении Республики Беларусь в политических кругах Германии в последнее время появились новые акценты. После многолетних попыток «наказать режим Лукашенко» за нарушения прав человека, подавление оппозиции и прочие мнимые и реальные грехи в феврале 2016 года Евросоюз снял практически все санкции против Белоруссии. Официальные разъяснения о якобы постепенной либерализации политической системы Белоруссии, конструктивной роли Минска в мирном урегулировании конфликта на Украине оставляют ощущение недоговоренности. Более откровенно высказался по этому поводу эксперт берлинского фонда «Наука и политика» С. Ломан: «Санкции против Белоруссии оказались контрпродуктивными, поскольку вместо эволюции режима Лукашенко в желательном для Запада направлении они привели к усилению зависимости Белоруссии от России»¹⁵.

Иными словами, главный побудительный мотив отмены санкций - не допустить чрезмерного сближения между Россией и Белоруссией,

ослабить вовлеченность Белоруссии в интеграционные процессы в рамках ЕАЭС. «Стороны ищут новые форматы взаимодействия», - подчеркивалось в специальном заявлении Восточного комитета немецкой экономики, приуроченном к отмене санкций¹⁶. Судя по всему, каких-то радикальных прорывов в процессе этого поиска пока нет. В немецком политическом каталоге для Белоруссии - активизация ее участия в программе «Восточное партнерство» с прицелом на возможную реанимацию замороженных в свое время переговоров об ассоциации с ЕС.

На двусторонние торгово-экономические отношения между Белоруссией и Германией снятие санкций вряд ли окажет серьезное влияние, поскольку они лишь в минимальной степени затрагивали торговлю и сводились в основном к ограничениям на въезд в страны Евросоюза белорусских высокопоставленных чиновников. Более значимым фактором в этом контексте является сужение экспортно-импортных возможностей Белоруссии на фоне падения цен на сырье, экономического спада и роста инфляции.

В 2015 году двусторонний товарооборот между Республикой Беларусь и ФРГ, по официальным данным Белоруссии, сократился по сравнению с 2014 годом почти на 40% - с 4,1 до 2,47 млрд. долларов. При этом белорусский экспорт в Германию уменьшился на 34,3%, а импорт из Германии - на 43,8%¹⁷. Немецкая статистика зафиксировала менее значительный спад взаимной торговли - с 2,3 до 1,9 млрд. евро, но в списке внешнеторговых партнеров ФРГ Белоруссия переместилась с 64-го на 69-е место.

По итогам десяти месяцев 2016 года, спад в двусторонней торговле продолжился и составил 22,6%. При этом экспорт Белоруссии в Германию сократился на 36%, а импорт на 15%¹⁸.

Тем не менее Германия остается для Белоруссии вторым после России поставщиком товаров (в основном это машины, станки, оборудование, продукция химической промышленности) и четвертым импортером белорусской продукции (главным образом это минеральное сырье, драгоценные металлы, продукты нефтехимии и деревообработки). Несмотря на весьма скромную сумму накопленных прямых инвестиций из Германии (367 млн. долл.), ФРГ с долей 3,6% входит в пятерку крупнейших иностранных инвесторов в Белоруссии¹⁹.

Значимость Азербайджана для ФРГ определяется прежде всего тем, что он является достаточно крупным поставщиком нефти в Германию (восьмое место). В свое время политическое руководство ФРГ активно поддержало строительство первого в СНГ нефтепровода (Баку - Тбили-

си - Джейхан) и газопровода (Баку - Тбилиси - Эрзурум), проложенных в обход России. Ожидаемо поддерживает Германия и приоритетный сегодня в ЕС проект строительства Трансадриатического трубопровода (ТАР), предусматривающего транспортировку азербайджанского газа из Каспийского региона через Грузию и Турцию в Европу. Такой подход соответствует одному из главных постулатов энергетической стратегии ФРГ и ЕС: обеспечить диверсификацию источников и маршрутов поставки газа в Европу, снизить зависимость от России. Правда, ни одна из немецких энергетических компаний ни в одном из перечисленных выше проектов непосредственного участия не принимает.

Не отличается высокой инвестиционной активностью германский бизнес в Азербайджане и на других направлениях. За минувшие годы в нефтяной сектор была вложена весьма скромная сумма - 405,4 млн. долларов. «Мы хотели бы видеть в Азербайджане больше германских компаний», - сказал Президент И.Алиев, выступая в Берлине на Азербайджано-германском экономическом форуме (июнь 2016 г.). В свою очередь, министр экономики и энергетики ФРГ З.Габриэль посетовал, что Азербайджан до сих пор отказывается присоединиться к ВТО и подписать стандартный договор об ассоциации с Евросоюзом²⁰.

В 2015 году товарооборот между Азербайджаном и ФРГ снизился на 10% и составил 2,8 млрд. евро. В 2016 году показатели, судя по результатам за январь-октябрь, будут значительно хуже - спад двусторонней торговли уже зафиксирован на уровне минус 38,5%.

Главная причина - снижение цен на нефть. Азербайджан переместился в списке внешнеторговых партнеров ФРГ на 61-е место. Однако стороны не потеряли интереса друг к другу. «Азербайджан обладает огромным потенциалом для экономического сотрудничества, хотя инвестиции немецких предприятий еще в недостаточной степени это отражают», - признал В.Бюхеле²¹.

У Азербайджана есть свои претензии к Германии. Это прежде всего недостаточно активная, по мнению Баку, политическая поддержка со стороны Берлина Азербайджана в карабахском конфликте. С другой стороны, Германия остается для Азербайджана четвертым по величине поставщиком товаров после России, Турции и Великобритании. Азербайджан сохраняет положительные сальдо в торговле с ФРГ и рассчитывает на более активное участие немецких капиталов в модернизации и диверсификации экономики страны.

Грузия и Молдова - две страны, подписавшие в июне 2014 года соглашение с Евросоюзом об ассоциации и зоне свободной торговли.

В сфере внешнеторговых связей у обеих стран за минувшие три года наблюдаются схожие тенденции: резкое сокращение совокупного товарооборота, прежде всего за счет обвального падения экспорта в страны СНГ и, в частности, в Россию. При этом молдавский экспорт в страны Евросоюза в 2015 году сократился на 2,3%, а в I квартале 2016 года - на 14,5%. «Молдова не готова конкурировать со странами Евросоюза в плане поставок агропродовольственной продукции на рынки ЕС», - признают молдавские эксперты²². По многим позициям молдавские производители не в состоянии полностью использовать даже те квоты, которые предоставляет ЕС на ввоз сельскохозяйственных товаров.

Похожая ситуация складывается и в отношениях Грузии с ЕС. В 2015 году грузинский экспорт в европейские страны после спада в 2014 году немного вырос (+4%), но уже в январе-апреле 2016 года рухнул на 28%. В торговле с Германией картина похожая: за десять месяцев 2016 года товарооборот в очередной раз «просел» на 9,6%, экспорт Грузии в ФРГ - на 12,6%, а импорт из Германии - на 8,9%²³.

Для Германии обе страны представляют с экономической точки зрения ограниченный интерес - прежде всего в качестве рынков сбыта. Объемы импорта из Молдовы и особенно из Грузии крайне незначительны - 160 и 93 млн. евро соответственно. Отрицательное сальдо Молдовы и Грузии в торговле с ФРГ имеет тенденцию к росту, и, учитывая структуру экспорта обеих стран, положение вряд ли изменится в обозримом будущем.

Остальные государства - бывшие республики Советского Союза расположились в списке внешнеторговых партнеров ФРГ в таком порядке:

Таблица 2

Страна	Место	Торговый оборот с Германией (млн. евро)
Узбекистан	99	439,8
Туркменистан	108	315,1
Армения	111	288,9
Киргизия	151	63,8
Таджикистан	158	46,8

Источник: Aussenhandel 2015. Rangfolge der Handelspartner im Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2016. S. 2-6.

Судя по данным немецкой статистики, за десять месяцев 2016 года двусторонний торговый оборот с ФРГ по сравнению с тем же периодом 2015 года увеличился только у Украины (главным образом за счет роста импорта), Туркменистана (за счет увеличения поставок газа) и Узбекистана. У России спад во взаимной торговле составил 10,56%, у Азербайджана - 38,5%, Белоруссии - 22,6%, Грузии - 9,64%, Казахстана - 7,17%. У Молдовы объем товарооборота с ФРГ остался практически на уровне предыдущего года²⁴.

Значит ли все это, что Германия теряет интерес к постсоветскому пространству, как утверждают, например, эксперты Deutsche Bank? Разумеется, нет. Долгосрочная стратегия Берлина на «восточном направлении» не определяется сиюминутной выгодой. Объединенная и окрепшая Германия претендует сегодня на то, чтобы стать самостоятельным игроком на постсоветском пространстве. По мере превращения ФРГ в доминирующую силу в Евросоюзе эти претензии становятся все более амбициозными. Называя вещи своими именами, суть их заключается в том, чтобы расширить зону своего политического, экономического и идеологического влияния на республики бывшего СССР, ослабить геополитические позиции России путем отрыва от нее Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, создать в обход России альтернативные пути доставки энергоносителей из региона Каспия.

Пока Германия, даже вместе с Евросоюзом, не в состоянии навязывать России свои условия и по своим лекалам перекраивать постсоветское пространство. Другое дело, вместе с США. Планы Вашингтона и Берлина «дожать» Россию, поставить под свой политический и экономический контроль Украину и постсоветские государства вплоть до последнего времени во многом совпадали. Более того, в Берлине считали, что главным бенефициаром в случае реализации американских геополитических планов в отношении России будет именно Германия, поскольку США в ближайшем будущем окажутся связаны неизбежным противостоянием с Китаем и их участие в реформатировании постсоветского пространства будет носить ограниченный и выборочный характер.

Как будет Берлин корректировать свою линию по отношению к России после прихода в Белый дом Президента Д.Трампа, пока сказать трудно. Но наивно полагать, что взятая А.Меркель роль глав-

ного проводника антироссийской политики в Европе есть только результат американского влияния или тем более русофобских комплексов нынешнего руководства Польши и прибалтийских государств. Это добровольный и сознательный выбор.

Если восстановить всю цепочку событий последних 25 лет, в которых Германия либо играла «первую скрипку», либо принимала активнейшее участие (раскол Югославии и признание Косова, расширение ЕС и НАТО на Восток, продвижение программы «Восточное партнерство», формирование позиции ЕС по Украине и антироссийским санкциям и т. д.), то невольно создается впечатление, что пресловутый «Drang nach Osten» продолжается политическими и экономическими методами. Блестящий знаток Германии, видный советский дипломат Ю.Квицинский предупреждал, что «восточная политика» Германии была и остается функцией от силы или слабости России. Полезное напоминание, чтобы не предаваться иллюзиям и выстроить верную линию в отношениях с Берлином.

¹<http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016/> (дата обращения: 25.12.2016).

²http://autonews.ru/automarket_news/news/1820333 (дата обращения: 16.11.2016).

³<http://www.zvei.org/MaerkteRecht/Aussenwirtschaft/Seiten/Russland-Importsubstitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx> (дата обращения: 16.11.2016).

⁴<http://www.russland.ahk.de/news/single-view/artikel/deutsche-unternehmen-erwarten-keine-abwendung-russlands-von-der-eu/> (дата обращения: 16.11.2016).

⁵http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2016/10/28/2016_10-28_Geschaeftsklima-Umfrage_2016_Auswertung_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2016).

⁶<http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2016/11/25/westliche-firmen-kehren-nach-russland-zurueck/> (дата обращения: 25.12.2016).

⁷http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2016/10/28/2016_10-28_Geschaeftsklima-Umfrage_2016_Auswertung_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2016).

⁸Manager sind ploetzlich fuer Russland-Sanktionen // Die Welt. 26.06.2016.

⁹Aussenhandel 2015. Rangfolge der Handelspartner im Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2016. S. 3.

¹⁰Botschaft der Ukraine in der Bundesrepublik Deutschland // Germany.mfa.gov.ua/de/Ukraine-de/trade (дата обращения: 16.11.2016).

¹¹<http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016/> (дата обращения: 25.12.2016).

¹²<http://www.dw.com/ru/восточный-комитет-стимулом-для-кремля-стала-бы-отмена-санкций/a-19319127> (дата обращения: 16.11.2016).

¹³Там же.

¹⁴*Denber G., Schwabe A.* Finanzsituation der Ukraine: Schwierige Aussenhandelsentwicklung und zoegerliche internationale Investoren/ Ukraine-Analysen. №166. 13.04.2016 // [www.leander-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen 166.pdf](http://www.leander-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen%20166.pdf) (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁵*Lohman S.* Symptom statt Gegenmittel: Unilaterale EU-Sanktionen gegen Belarus // www.leander-analysen.de/belarus/pdf/Belarus-Analysen26.pdf (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁶Belarus. Februar 2016 // www.ost-ausschus.de/belarus (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁷Botschaft der Republik Belarus in der Bundesrepublik Deutschland // germany.mfa.gov.by/de/bilateral-relations/trade-economic (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁸<http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016/> (дата обращения: 25.12.2016).

¹⁹<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Leanderinfos/Belarus/bilateral-node.html> (дата обращения: 16.11.2016).

²⁰Ильхам Алиев: «Мы хотели бы видеть в Азербайджане больше германских компаний» // moscow-baku.ru/news/politics/ilkham_aliev_my_by_khoteli_videt_v_azerbaydzhanе_bolshe_germanskikh_kompaniy (дата обращения: 16.22.2016).

²¹Caspian Energy News Paper // caspienergy.net/ru/ekonomika/32380-2016-03-15-12-43-04 (дата обращения: 16.11.2016).

²²Рынок Евросоюза для Молдовы: ожидания и реальность // ru.sputnik.md/economics/20160518/6685270.html (дата обращения: 16.11.2016).

²³<http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016/> (дата обращения: 25.12.2016).

²⁴Там же.

Ключевые слова: торговля, инвестиции, экономическое развитие, секторальные санкции.

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Владимир Кузнечевский:

Читая текст этого документа, не представляет большого труда обнаружить, что руководство страны, определяя линию поведения РФ на международной арене, исходит из того, что видит перед собой не мобилизационную модель развития экономики, а либерально-государственную модель социального, политического и экономического развития общества. Сказано об этом довольно скупно (что, в общем-то, и понятно: ведь речь идет о внешней политике государства, а не о политико-экономическом режиме), но в достаточной степени четко».

Василий Лихачев:

«Совершенно очевидно, что в ближайшее время практически необходимо запустить процесс подготовки Национальной программы оптимизации и прогрессивного развития международного права. Один из важных ее элементов - мониторинг выполнения международно-правовых обязательств России. Другой - составление прогнозного перечня международно-правовых инициатив РФ (по вектору многосторонней и двусторонней дипломатии) и их реализация в международных отношениях, включая международные организации с участием Российской Федерации».

Камалудин Гаджиев:

«Можно утверждать, что настоящего единства Европы в том виде, в каком оно представлялось инициаторам политической интеграции с прицелом на создание сверхгосударства в форме Соединенных Штатов Европы или в каком-либо ином схожем формате, пока что не получается. Как не прослеживаются сколько-нибудь серьезные признаки, которые свидетельствовали бы о стремлении народов региона отказаться от своего исторического наследия, государственного суверенитета и национальной идентичности. Было бы наивно предполагать, что, во всяком случае в обозримой перспективе, большинство французов, англичан, немцев, поляков и др. легко откажутся от этих ценностей и предпочтут называть себя исключительно гражданами Евросоюза».

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Профессор, доктор исторических наук
smith8@mail.ru

Преодолевая неуверенность О новой Концепции внешней политики России

1 декабря 2016 года, на исходе пятого года третьей (по общему счету) каденции своего президентства, Владимир Путин подписал новую Концепцию внешней политики Российской Федерации, в которой утверждается конституционный статус внешней политики государства.

За последние 25 лет, то есть за период от возникновения в декабре 1991 года на международной арене нового суверенного государственного субъекта и до сегодняшнего дня, это уже пятый документ высшего руководства России, излагающий взгляды на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики РФ. Но если подойти к этому событию не с формальной, а практической (деловой) точки зрения, то на самом деле это, по сути, первый документ такого масштаба и такого рода, поскольку он радикально отличается от предыдущих. Объясняется эта первичность (приоритетность) тем, что когда 12 июня 1990 года на географической территории РСФСР (то есть собственно исторической территории России) образовался

новый субъект международных отношений, то руководство этого субъекта в лице Бориса Ельцина и его окружения не имело никакого представления о том, какую экономическую и политическую модель государственного устройства оно собирается предложить 145 млн. граждан РСФСР. Более или менее ясным было только то, что эта модель не будет повторением партийного большевистского госплановского государства. Не было ясности относительно внешнеполитической концепции. Поэтому первые десять лет были потрачены на поиски искомого. Почти вслепую.

Канву этих поисков суммарно точно охарактеризовал еще в апреле 2000 года Совет по внешней и оборонной политике в своем документе, озаглавленном как «Стратегия для России: Повестка дня для Президента-2000». При всем при том, что члены этой общественной организации с самого своего возникновения в 1992 году придерживались либеральной, то есть, условно говоря, прозападной, проамериканской, концепции внешней политики России, в январе 2000 года они взяли несколько иной крен и достаточно трезво оценили пройденный Россией во внешней политике путь с момента возникновения нового государства.

«На протяжении столетия - читаем в этом весьма любопытном документе, претендовавшем на характер наставления новому президенту РФ, - Россия использовала несколько моделей поведения на внешней арене - имперскую, имперско-коммунистическую, «добровольной зависимости» от Запада (при А.Козыреве) и, условно говоря, модель «альтернативности». Последняя была связана с именем Е.М.Примакова и отражала стремление сохранить российские позиции, престиж, моральный авторитет, выступая умеренной альтернативой Соединенным Штатам и западному альянсу по ключевым международным вопросам... Модель поведения по крупным вопросам была почти неизменной. Россия вначале не соглашалась, затем прибегала к жесткой риторике, потом все же соглашалась, выторговывая себе по большей части косметические уступки. Однако если до нападения на Югославию Россия еще могла претендовать на наличие некоторой внешнеполитической концепции, то после разрешения этого кризиса, практически целиком по западной схеме, концепция «альтернативности» фактически рухнула»¹.

Следует отметить, что известная неуверенность в выборе своего внешнего пути, определения своего места в мире продолжалась и

после 31 декабря 1999 года, когда Борис Ельцин волевым порядком передал свои полномочия Владимиру Путину (трасса этих поисков будет кратко прослежена ниже). Но, как говорят в народе, сколько веревочке ни виться, а концу быть. 1 декабря 2016 года в принципиальном плане эти поиски закончились. С публикацией новой Концепции внешней политики процесс завершен. Стране и миру продемонстрирован абсолютно новый подход к оценке положения России в мире, что проявилось даже в определении места РФ в международной плоскости. Наша страна, похоже, нашла наконец достойное место в мире. В Концепции-2016 зафиксировано, что *Российская Федерация является одним из влиятельных центров современного мира*. И - точка. Иными словами, громко и вслух заявлено, что Россия никому не навязывает своего видения мира, но и не собирается никому заглядывать в глаза с вопросом: правильно ли мы идем?

Невозможно не заметить и то, что новая концепция выстроена с учетом всех последних изменений наших взаимоотношений с Западом, и прежде всего с Соединенными Штатами Америки. В ее преамбуле жестко подчеркнута: текст этого основополагающего документа опирается не только на правовую основу Конституции Российской Федерации, но в числе прочего на Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Для тех, кто, может быть, подзабыл историю этого указа, напомним: 7 мая 2012 года состоялась инаугурация третьей президентской каденции Владимира Путина, фактическое его возвращение в большую политику, вызвавшее истерическую реакцию правящего политического класса в США, который с 1945 года, без всякого перерыва на обед, пребывал в уверенности, что именно он-то, а никто другой, и тем паче русские, призван править всеми в этом мире. Не только в мире, но и в России никто поначалу не обратил внимание на то, что 7 мая 2012 года именно этим указом Владимир Путин подвел итог всему прежнему внешнеполитическому курсу новой России и заявил о новой его эпохе. Стоит внимательно посмотреть, что же такого нового написано в этой новой концепции. Но сначала - о том, что было *до того*.

Прежде чем характеризовать Концепцию-2016, есть необходимость хотя бы кратко напомнить историю предыдущих четырех документов в этом общем ряду.

Как уже отмечалось, первой была так называемая «kozyревская» Концепция внешней политики, называемая в прессе по имени пер-

вого министра иностранных дел РФ Андрея Козырева, которую первый Президент РФ Борис Ельцин утвердил 23 апреля 1993 года, через два с половиной года после своего вступления в должность главы государства.

Нельзя не отметить, что ни А.Козырев, ни сам Б.Ельцин еще не решились назвать документ 1993 года концепцией, скромно озаглавив его всего лишь как: «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации». Ключевая фраза этого документа гласила: «Жизненно необходимо, чтобы внешнеполитическая ориентация России исходила не из идеологических установок или потребностей партии, а из фундаментальных общенациональных интересов». Между тем расшифровки этих последних слов фразы документ дать не смог, ограничившись общими рассуждениями о том, что необходимо «обеспечить за Россией роль в мировом балансе влияния, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующих статусу великой державы».

Но зато через весь текст документа красной нитью проходила мысль о том, что новая Россия полностью порывает с советским наследием во внешней политике.

На деле же после прочтения данного документа не покидало ощущение, что это был всего лишь плохой перепев горбачевской идеи о так называемом «новом мышлении для всего мира», только переименованной на конкретный, российский лад. М.Горбачев еще с середины 1980-х годов, движимый благими намерениями, провозгласил курс «нового мышления» во внутренней и внешней политике, наметив тренд безидеологического сближения СССР с Западом, но при этом не потрудился даже задуматься над тем, что из себя представляет в концептуальном плане содержание национально-государственных интересов СССР при таком подходе.

Если говорить конкретнее, то 9 июня 1989 года Горбачев в ранге Председателя Верховного Совета СССР выступил на Съезде народных депутатов СССР с докладом о внешней политике СССР. Безоговорочно поддержав «новое мышление» Генерального секретаря ЦК КПСС, съезд принял постановление под названием «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». В ключевой фразе этого документа говорилось о необходимости *«дальнейшего улучшения советско-американских отношений»* и

немножко о том, что нужно развивать дружественные отношения с Индией и контакты со странами Латинской Америки и Африки. Никакими концептуальными подходами ни доклад, ни постановление не грешили.

Через четыре года после этого, 23 апреля 1993 года, когда о Советском Союзе и Горбачеве стали понемногу забывать, Андрей Козырев и положил перед Президентом РФ документ под названием «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», где новое государство по-прежнему квалифицировалось как *«великая держава»*, а главной задачей ставилось налаживание устойчивых позитивных отношений с Западом и со странами ближнего зарубежья. О взаимоотношениях с Западом говорилось в целом в мажорных тонах, как о партнерских отношениях.

Прошло семь лет, ушел со своей должности Андрей Козырев, Борис Ельцин волевым образом передал свои полномочия новому главе государства, а народ российский в марте 2000 года этот выбор абсолютным большинством голосов утвердил. А вслед за этим, почти сразу, 28 июня 2000 года, у новой России появился основополагающий документ по внешней политике - *«Концепция внешней политики Российской Федерации»*.

Первое, что в этом документе бросалось в глаза, так это констатация того факта, что планы по установлению равноправных, партнерских отношений России с Западом, зафиксированные в Концепции 1993 года, «не оправдались». В связи с этим одной из основных угроз для страны в документе была обозначена «тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США». А первостепенной задачей называлось «укрепление союза России и Белоруссии». О странах ближнего зарубежья говорилось как-то вскользь. К числу приоритетов во внешней политике относилось «развитие дружбы с Китаем и Индией». В целом создавалось впечатление, что новый глава государства хотел предупредить народ, что надежды на то, что «Запад нам поможет» свой позитивный потенциал исчерпали и рассчитывать во внешней политике следует только на свои собственные силы. Запад - в лице прежде всего США - не замедлил подтвердить правоту российского лидера: приступил к расширению НАТО к границам России.

К концу второй президентской каденции Владимир Путин 10 февраля 2007 года в своей речи на 43-й ежегодной Конферен-

ции по вопросам политики безопасности в Мюнхене предупредил Запад, и прежде всего Вашингтон, что во внешней политике почти 20-летняя полоса сервильности Москвы во взаимоотношениях с Западом заканчивается. Закончилась. Российский лидер констатировал в Мюнхене, что «предлагавшийся после холодной войны однополярный мир не состоялся», «односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы», в этих условиях «никто уже не может чувствовать себя в безопасности». И подытожил: «Ясно, что в этих условиях мы вынуждены задуматься об обеспечении собственной безопасности».

Представители американского истеблишмента на эту речь отреагировали немедленно, назвав ее «провокационной», а министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт призвал отнестись к словам Путина всерьез, так как не было никаких сомнений в том, что «в ближайшие четыре-пять лет Россия пойдет еще дальше в этом направлении».

Но в марте 2008 года Президентом РФ избирается Д. Медведев и уже через три месяца, 12 июля 2008 года, утверждает новую *Концепцию внешней политики Российской Федерации*. И хотя Медведев отметил, что речь идет всего лишь о «новой редакции» Концепции 2000 года, дополнении и развитии последней, однако на деле изменения были внесены значительные. Фактически этот вариант концепции существенно изменял путинский подход и, скорее, напоминал собой «kozyревскую внешнюю политику»: из текста прежней концепции Медведев убрал слово «великая» по отношению к России, скромно назвал РФ «крупнейшей евразийской державой» и отметил, что «Россия последовательно выступает за достижение новых договоренностей с Соединенными Штатами... укрепление мер доверия» и т. д.

По всей видимости, Путин с таким подходом не был согласен, и потому, выиграв в 2012 году президентские выборы в России, он уже в день своей инаугурации, 7 мая 2012 года, подписал указ о разработке новой внешнеполитической концепции РФ, а 12 февраля 2013 года подписал новый документ под названием «*Концепция внешней политики Российской Федерации*».

От медведевско-kozyревской терминологии Путин в этом документе ушел почти полностью, но до концептуального решения проблемы внешней политики России все же не дошел. Анализируя этот документ, российские эксперты сразу же отметили, что Кон-

цепция-2013 обходит стороной разъяснение *конституционного статуса внешней политики РФ*.

Основной акцент в документе сделан на, так сказать, бухгалтерском обзоре «глобальных процессов в первом десятилетии XXI века» и «переосмыслении приоритетов внешней политики России» в связи с этим. Фактически ни о каком кардинально новом, системном и концептуальном подходе к разработке концепции речь все еще не шла и в этом документе. По всей видимости, именно поэтому весной 2016 года Владимир Путин поручил С.Лаврову начать разработку новой Концепции внешней политики РФ.

По ходу выполнения этого поручения Президента РФ Сергей Лавров в марте прошлого года, выступая перед аудиторией Совета по внешней и оборонной политике, обрисовал историческую перспективу внешней политики РФ, идеи которой позднее вошли в текст Концепции-2016. Главное, на что обратил внимание министр иностранных дел РФ, так это на то, что за прошедшие четверть века с момента распада Советского Союза произошло не только восстановление роли России как самостоятельного игрока на внешней арене, но и на то, что произошло относительное сокращение влияния так называемого исторического Запада, который на протяжении практически пяти веков привык видеть себя в роли вершителя судеб человечества. В этих условиях, отметил он, в вопросе формирования контуров мироустройства XXI века долгосрочный успех любой внешней политики любого крупного государства заключается не столько в достижении партнерских отношений одних государств с другими, сколько в движении к партнерству цивилизаций, опирающихся на уважительное взаимодействие различных культур и религий.

Однако концептуальный подход к определению внешнеполитической линии российского правительства (как минимум) на 2018-2020 годы невозможен, если хотя бы пунктиром не отметить наиболее вероятное развитие внутривнутриполитической системы общества.

Читая текст этого документа, не представляет большого труда обнаружить, что руководство страны, определяя линию поведения РФ на международной арене, исходит из того, что видит перед собой не мобилизационную модель развития экономики, а *либерально-государственную модель* социального, политического и экономического развития общества. Сказано об этом

довольно скупое (что, в общем-то, и понятно: ведь речь идет о внешней политике государства, а не о политико-экономическом режиме), но в достаточной степени четко. Уже в пункте третьем первого раздела концепции подчеркивается, что наряду с «обеспечением национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов РФ внешнеполитическая деятельность государства направлена на выполнение следующих основных задач:

а) обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление *правового государства и демократических институтов* (курсив наш. - В.К.);

б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни населения».

И далее концепция напоминает, что Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека во всем мире путем конструктивного равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей и ценностей каждого государства, стремится способствовать привлечению к решению задач в данной сфере российские институты гражданского общества.

Разумеется, не факт, что эта концепция станет последней в истории новой России или что она просуществует дольше, чем предыдущие четыре (слишком уж быстро и радикально ныне меняется мир, и победы России в Сирии и Дональда Трампа в США чего стоят). Нельзя не отметить и то, что указ об утверждении Концепции-2016 В.Путин подписал 30 ноября, то есть ее текст был, по-видимому, уже сверстан, когда 8 ноября в США произошли выборы президента и стало ясно, что с приходом на эту должность Дональда Трампа во внешней политике США что-то может измениться, в том числе и взаимоотношения РФ и США.

Понятно, что текст этого документа готовился в основном в условиях резкого обострения отношений между Вашингтоном и Москвой по поводу событий в Сирии и, по мнению американских и российских экспертов-международников, дело разворачивалось таким образом, что могло дойти и до военного столкновения на сирийской земле.

Сейчас международная ситуация может подвергнуться заметным изменениям, и это обстоятельство, по-видимому, потребует каких-то корректив в поведении Москвы. Но, думается, вряд ли речь пойдет о коррективах кардинального характера. Обжегшись за прошедшие 25 лет на молоке, русские уже научились дуть на воду и в своей внешней политике заложили те моменты, о которых в вышеприведенной речи в марте 2016 года говорил министр иностранных дел России Сергей Лавров.

¹Стратегия для России: Повестка дня для Президента-2000 / Совет по внешней и оборонной политике. М.: Вагриус, 2000. С. 60-61.

Ключевые слова: Концепция внешней политики России, правовое государство, универсальные демократические ценности, демократические институты, гражданское общество, национальные интересы, партнерство государств.

Василий ЛИХАЧЕВ

Вице-президент Российской ассоциации международного права, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук
ruteshev@gmail.com

Как строить мир права: российская оферта

Новая (2016 г.) Концепция внешней политики Российской Федерации базируется на фундаментальных трендах международной системы XXI века. Этим, вне всякого сомнения, определяется аксиологичность и прикладная ориентация документа, утвержденного Президентом России В.В.Путиным. Его принятие - отражение геополитической ответственности РФ за прогрессивное развитие миропорядка. Составная часть такого интеллектуально-содержательного подхода, воплощающего гармонию, диалектику интернациональных и национально-суверенных интересов, - международно-правовая позиция Российской Федерации. Ее присутствие логично, объективно востребовано, исходя из того, что международная Повестка дня включает комплекс стратегических проблем, которые эффективно могут быть урегулированы лишь на основе принципов, институтов права и демократии.

Запрос объясняется и тем, что международное право для нашей страны, вопросы его эффективного развития всегда были и остаются в перспективе одним из важнейших внешнеполитических

приоритетов. С этой точки зрения российский документ существенно позитивно отличается от аналогичных актов зарубежных государств, включая США и членов Европейского союза. Главный и отправной лейтмотив закреплён в п. 21 концепции: «Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, который продиктован ее национальными интересами и основой которого является безусловное уважение международного права». Этот креативный и прагматичный тезис раскрывается в ней посредством разнообразного терминологического и нормативно-практического лексикона.

Глоссарий включает, в частности, такие конструкции, как общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, конвенции и соглашения, верховенство международного права, эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, Устав ООН, нормы и принципы Всемирной торговой организации, прочная правовая база международной антитеррористической коалиции, международная легитимность, международная законность, добросовестное соблюдение международно-правовых обязательств, правовые основы межгосударственных отношений, прогрессивное развитие международного права и его кодификация, единообразное толкование и применение международных договоров ООН, правовые основы режима нераспространения ядерного оружия, нормы международного морского права, общепризнанные стандарты в области прав человека, всеобъемлющее выполнение государствами - участниками СНГ обязательств в рамках региональных интеграционных структур, Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества, законодательное обеспечение внешнеполитического курса страны и выполнения международных обязательств Российской Федерации.

Следующий значимый блок Концепции внешней политики 2016 года - представление в ней на деле контуров специфической Национальной программы совершенствования и эффективного применения международного права. Блок имеет исключительное значение. Он ориентирован на оптимизацию правового регулирования международных отношений, повышение качества международного нормотворчества, гармонизацию национальных и международных систем, преодоление накопившихся в последних «критической мас-

сы», в частности фактов юридического нигилизма. В специальном разделе «Верховенство права в международных отношениях» закреплены принципиальные подходы России в этой сфере, имеющие стратегическое для судеб международного сообщества призвание. Среди них - укрепление правовых основ международных отношений, добросовестное соблюдение международно-правовых обязательств, поддержание режима международной законности, содействие верховенству права в миропорядке.

Изложенные декларации и целевые установки, соответствующие духу и букве Конституции РФ, транспортируются в более конкретные положения Концепции внешней политики. Они охватывают весьма существенную часть намерений и объектов поведения России на международной арене как демократического и юридического объекта. Речь идет о:

1) поддержании коллективных усилий по укреплению правовых основ межгосударственных отношений;

2) противодействию попыткам отдельных государств или групп государств подвергать ревизии общепризнанные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года; попыткам осуществляемого в угоду политической конъюнктуры и интересам отдельных государств произвольного толкования важнейших международно-правовых норм и принципов, таких как неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, уважение суверенитета государств и их территориальной целостности, права народов на самоопределение; попыткам выдать нарушение международного права за его творческое применение; попыткам вмешательства во внутренние дела государств в целях осуществления неконституционной смены власти, в том числе посредством поддержки негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации;

3) недопущении осуществления под предлогом реализации концепции «ответственность по защите» военных интервенций и прочих форм стороннего вмешательства, нарушающих нормы международного права, в частности принцип суверенного равенства государств;

4) содействию прогрессивному развитию международного права и его кодификации, прежде всего осуществляемым под эгидой ООН, их единообразному толкованию и применению;

5) продолжении усилий по совершенствованию механизма применения санкций, исключении из практики международного взаимодействия незаконных односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение Устава ООН и других норм международного права;

6) об активизации процесса международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации, а также границ морских пространств, в пределах которых Россия осуществляет суверенные права и юрисдикцию, при безусловном обеспечении ее национальных интересов, прежде всего в сфере безопасности и экономики, исходя из важности укрепления доверия и сотрудничества с сопредельными государствами.

Модернизированная Концепция внешней политики России декларирует и другие, важные с политико-правовой, прикладной точки зрения позиции. В соответствии с ее целями, общими и специальными, РФ в сфере международной безопасности неукоснительно соблюдает свои международные обязательства в отношении контроля над вооружениями, добиваясь того же от своих партнеров; придает важное значение выполнению Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года; придерживается курса на упрочение политических и правовых основ режима нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки; выступает за соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, а также за их универсализацию; содействует скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года; участвует на основе принципов равноправия и неделимости безопасности в разработке новых договоренностей в области контроля над вооружениями; ведет работу по заключению международного договора по предотвращению гонки вооружений в косми-

ческом пространстве; выступает за совершенствование международно-правовых механизмов укрепления технической и физической ядерной безопасности; добивается выработки под эгидой ООН универсальных правил ответственного поведения государств в области обеспечения международной информационной безопасности; рассматривает статью 51 Устава ООН в качестве адекватной и не подлежащей ревизии правовой основы для применения силы в порядке самообороны; применяет в соответствии с международным правом и российским законодательством все необходимые меры по предупреждению терроризма и противодействию ему, защите государства и своих граждан от террористических актов, борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма.

Аналогичный подход присутствует и в разделе «Международное экономическое и экологическое сотрудничество Российской Федерации» концепции 2016 года. В соответствии с ее установками, РФ принимает, основываясь на международных нормах и принципах, необходимые меры в области торговой политики, в сфере международного регулирования климатической политики (с акцентом на Парижское соглашение, принятое на базе Рамочной конвенции ООН 1992 г.), добивается соблюдения норм международного морского права, в том числе в части, касающейся борьбы с международным терроризмом и противодействия морскому пиратству. Россия намерена установить в соответствии с международным правом внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и добычи его минеральных ресурсов.

В разделе «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека» ставятся иные, связанные с международным порядком, внешнеполитические задачи. Так, РФ будет обеспечивать защиту прав и законных интересов российских граждан за рубежом, соотечественников, проживающих за рубежом, на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации; наращивать взаимодействие с международными и неправительственными правозащитными организациями в целях укрепления общепризнанных норм в области прав человека.

Существенные установки по применению международного права, включая инициативы по его прогрессивному развитию, содержит раздел «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации». Среди них - совершенствование международно-правовых инструментов защиты прав и законных интересов

соотечественников, проживающих в государствах - участниках СНГ, в образовательной, языковой, социальной, трудовой, гуманитарной и иных сферах; перевод в юридически обязывающую форму политических деклараций о неделимости безопасности вне зависимости от членства государств в военно-политических союзах; совершенствование договорно-правовой базы взаимодействия с Евросоюзом; обеспечение соблюдения НАТО принципов и норм международного права, в частности в рамках Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 года, непризнание РФ экстерриториального осуществления США своей юрисдикции вне рамок международного права; достижение на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедливого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах; политическое решение ситуации в Сирийской Арабской Республике на основе резолюций Совета Безопасности ООН и другие приоритеты.

Подчеркивая актуальность и содержательность новой Концепции внешней политики Российской Федерации, следует обратить внимание на такую, в принципе, новеллу документа, как отражение в нем ряда вопросов, относящихся к международно-правовой субъектности государств и международных организаций. Ее появление неслучайно. Ведь совершенно очевидно, что, с одной стороны, развитие международного права требует эффективной политической воли его основных субъектов, согласования их позиций, некоего правотворческого единства. С другой стороны, конфликты, коллизии, разломы, которые существуют в современном миропорядке и на которые четко указывает Концепция-2016, также связаны с проявлениями (субъективными, агрессивными, алогичными) воли отдельных государств или группы государств. Подтверждение тому - внешняя политика стран «золотого миллиарда», с присущими ей элементами эгоизма, юридического нигилизма, отказа от императивов Устава ООН, общепризнанных принципов международного права.

Естественно, российский документ не мог не отреагировать на эти тенденции. В итоге в нем появились реально важные положения. Среди них - определение существенных факторов влияния государств на международную политику (военная мощь, экономические, правовые, технологические, информационные и др.); указание на навязываемые извне идеологические ценности и рецепты

модернизации политической системы государств, которые усиливают негативную реакцию общества на вызовы современности; констатация роли ООН, наделенной международной легитимностью, в качестве центра регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке; задача всемерного укрепления потенциала ООН в целях рациональной адаптации к новым мировым реалиям при сохранении ее межгосударственной природы; запрет на поддержку негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации; призыв противодействовать попыткам использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств, в том числе в целях их дестабилизации и смены законных правительств.

Практический интерес, вне всякого сомнения, вызывают и другие аспекты, относящиеся к области субъектности. В их числе - российское содействие: становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций; всеобъемлющему решению приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья, урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта; разработке Устава ОБСЕ.

В этом же духе поддержания международной законности следует расценивать и российское ожидание (п. 74) о том, что США в своих действиях на мировой арене будут строго соблюдать нормы международного права, прежде всего закрепленные в Уставе ООН. Их глубокая осмысленность особенно актуальна на фоне прихода в Белый дом избранного Президента США Д.Трампа и выработки им внешнеполитической стратегии страны. Думается, вопрос о реформировании международного правопорядка, в рамках двусторонней и многосторонней дипломатии, должен стать одним из центральных в переговорах Москвы и Вашингтона. В этом заинтересовано все международное сообщество.

Таким образом, новая Концепция внешней политики Российской Федерации - свод актуальных и стратегически важных идей и предложений реформирования международных отношений XXI века в соответствии с критериями демократии и справедливости, требованиями общепризнанных принципов международного права и Устава ООН. Их реализация - зона ответственности властных структур

РФ (Федеральное Собрание, Правительство, МИД, Минюст, Россотрудничество и др.). Совершенно очевидно, что в ближайшее время практически необходимо запустить процесс подготовки Национальной программы оптимизации и прогрессивного развития международного права. Один из важных ее элементов - мониторинг выполнения международно-правовых обязательств России. Другой - составление прогнозного перечня международно-правовых инициатив РФ (по вектору многосторонней и двусторонней дипломатии) и их реализация в международных отношениях, включая международные организации с участием Российской Федерации. Совершенно очевидно, что подобная продукция крайне важна, например, для СБ ООН, Комиссии международного права, Комитета по правовым вопросам (Шестого комитета) Генеральной Ассамблеи, других структур Организации Объединенных Наций.

В практических и имиджевых смыслах целесообразно проведение силами МИД РФ, российских загранучреждений, российских СМИ (РТ, РИА «Новости», ИТАР-ТАСС, «Интерфакс», «Спутник» и др.), через структуры соотечественников, проживающих за рубежом, презентации Концепции внешней политики Российской Федерации, с акцентом в том числе на стратегию и практику России в сфере правового регулирования международных отношений.

Ключевые слова: Концепция внешней политики РФ, международное право, миропорядок.

Камалудин ГАДЖИЕВ

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
профессор, доктор исторических наук

Приоритеты и изъяны одного великого проекта

Одной из важнейших несущих конструкций современного миропорядка выступает Евросоюз, который находится в процессе интеграции и окончательно еще не прошел весь путь в этом направлении. С самого начала такое объединение рассматривалось как одно из перспективных начинаний человечества, один из экспериментов по созданию наиболее совершенной системы взаимоотношений и сотрудничества между народами. В этом плане проект европейской интеграции был во многом стимулирован идеями и теоретическими построениями лучших умов Европы, начиная с В.Гюго и Дж.Мадзини через Р.Н.Куденхове-Калерги, А.Бриана, А.Эйнштейна, братьев Т. и Г.Маннов и до современных авторов европейской идеи.

В чем-то по своей значимости и влиянию на мировые процессы данный проект можно сравнить с весьма успешно реализованным великим американским экспериментом и столь же великим, но в силу целого комплекса причин искусственно прерванным великим советским экспериментом. Изначально руководители проекта, возможно, преследовали в высшей степени гуманистические цели при-

мирения народов и создания условий для их совместного мирного существования. Вопрос лишь в том, как эти начинания осуществляются на практике.

ОБНАДЕЖИВАЮЩЕЕ НАЧАЛО

Как бы выводя за скобки целый ряд немаловажных аспектов этой весьма сложной и многоплановой проблемы, хотелось бы сконцентрировать внимание на некоторых наиболее значительных, на мой взгляд, ее проявлениях. Во многом стремление руководителей и идеологов стран Европы трансформировать Европейское экономическое сообщество в Евросоюз, дополнив экономическую интеграцию политической, было стимулировано объективными процессами глобализации и информационно-телекоммуникационной революции. Предполагалось, что эти феномены приведут к единению современного мира на принципах рыночной экономики, свободной торговли, политической демократии, правового государства. Наиболее решительные сторонники этой установки убеждены в том, что глобализация и информационно-телекоммуникационная революция отводят на задний план если вообще не элиминируют национально-государственный суверенитет, что, естественно, сделает нацию, национализм, национальное государство, национальную идентичность реликтами прошлого.

В этом контексте немаловажную роль сыграло убеждение в необходимости преодоления национализма, приведшего континент в XX веке к двум разрушительным мировым войнам. Значимость этого фактора становится очевидной, если учесть, что в течение веков Европа представляла собой регион, охваченный разного рода конфликтами и кровопролитными войнами. Теперь же возможность таковых между государствами - членами Евросоюза, во всяком случае в обозримой перспективе, практически сведена к нулю. Сотрудничество между ними в важнейших сферах общественной жизни достигло беспрецедентно высокого уровня. На этом фоне у определенной части истеблишмента стран региона сформировалось убеждение в том, что «европейцы вступили в постнациональную эпоху»¹, где не будет наций и, соответственно, национализма - этого своего рода зла, лежащего в основе раздоров и конфликтов между европейскими народами.

Но, признав обоснованность таких установок, нельзя игнорировать реалии жизни, которые не всегда совпадают с идеальными конструкциями и при реализации сталкиваются с множеством неожиданных подводных камней.

Метафорически говоря, мина замедленного действия в основание Евросоюза была заложена в самом учредительном его документе - Маастрихтском договоре 1992 года. Как представляется, проблема состоит в том, что сами по себе объективные тенденции, характерные для глобализации, получив одностороннее толкование, были использованы политической элитой ведущих стран - членов Евросоюза для обоснования необходимости концентрации усилий на создании условий политической интеграции стран региона вплоть до формирования своего рода наднационального супергосударства в форме Соединенных Штатов Европы.

Как бы во исполнение данной установки в мае 2004 года достоянием общественности стал конфиденциальный доклад под названием «Создавая политическую Европу», подготовленный специально сформированной для этой цели группой экспертов во главе с бывшим министром экономики и финансов Франции Д.Стросс-Каном по личному указанию тогдашнего главы Еврокомиссии Р.Проди. Свою главную задачу авторы доклада видели в обосновании необходимости создания единого европейского супергосударства на федеративных началах - Соединенных Штатов Европы. Как известно, в процессе реализации был разработан проект Конституции Евросоюза, который к 2005 году согласовали и подписали все государства - члены Союза.

Более того, речь шла о попытках фактической денационализации национальной идентичности и формирования на ее основе некой единой европейской идентичности. А это, в свою очередь, предполагало формирование единого гражданства и единого народа Евросоюза. Абстрагируясь от истории данного вопроса, считаю уместным напомнить, что в юридически-правовом смысле институт европейского гражданства был учрежден Маастрихтским договором. Согласно ч. 2 ст. 8 консолидированной версии Договора о Европейском союзе, «гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена. Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его»². Амстердамский договор 1997 года внес новую редакцию данной статьи: «Настоящим устанавливается гражданство Союза. Каждый человек, имеющий гражданство государства-члена, является

гражданином Союза. Гражданство Союза дополняет, а не заменяет гражданство государств-членов»³. Таким образом, каждый европеец рассматривался в качестве гражданина одновременно двух сообществ - национального и европейского.

В дополнение к правам гражданина отдельно взятого государства гражданин Евросоюза, согласно ст. 18, получил также право жить, работать, приобретать недвижимость и заниматься профессиональной деятельностью в любой из стран Союза. Более того, он вправе принимать участие в коммунальных выборах, а также выдвигать на них свою кандидатуру, но не в выборах в национальные парламенты, а также избирать и быть избранным в Европейский парламент, независимо от места пребывания в ЕС (ст.19), и др.

Одним из наиболее серьезных сигналов о возможных трудностях на этом пути стал провал проекта Конституции Евросоюза в 2005 году. Как известно, в результате отрицательных результатов, полученных на референдумах во Франции и Голландии в том же году, этот проект был отвергнут, по сути дела, вызвав политический кризис в Евросоюзе. В итоге был принят смягченный с точки зрения сохранения национального суверенитета государств-членов Лиссабонский договор, или Договор о реформе Евросоюза, вступивший в силу с 1 декабря 2009 года.

С определенными оговорками можно согласиться с теми исследователями, по мнению которых, формально сохранив принцип институционального баланса между наднациональными и межправительственными началами, Лиссабонский договор сдвинул центр тяжести в сторону межправительственных институтов - Европейского совета и Совета министров, где ключевую роль играют государства-члены. Поэтому его принятие можно считать победой тех сил, которые сопротивлялись тенденциям ограничения национального суверенитета в пользу наднациональных институтов. С этой точки зрения ключевое значение обрела ч. 1 ст. 50 договора, согласно которой «любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза»⁴.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Многие аналитики усмотрели парадокс в том, что в условиях, в которых народы, как никогда раньше, сблизилась друг с другом, от-

ношения между ними во все более растущей степени стали обретать противоречивый, конфликтный характер. Однако такое положение представляется парадоксом лишь на первый взгляд. На самом деле оно коренится в противоречивой природе и предназначении глобализации и не в последнюю очередь в первоначальных, не совсем корректных, вернее сказать, ошибочных ее трактовках. По сути, глобализация стала одним из ключевых вызовов дальнейшему углублению европейской политической интеграции и, соответственно, европейской идентичности.

Обнаружилось, что своей оборотной стороной она несет фрагментацию, деконструкцию, рост политизированного национализма, этнизма, возрождение различных форм радикализма, фундаментализма, племенных, клановых, местнических и иных приверженностей. Об обоснованности этих аргументов свидетельствует тот факт, что наряду с глобализацией развернулась обратная тенденция распада многонациональных государств, их фрагментации и образования множества новых национальных государств. В европейских рамках наглядное представление на этот счет можно составить на примерах распада СССР, Югославии и Чехословакии.

В этом русле все более растущие популярность и влияние приобретают националистические и сепаратистские движения, организации, партии, которые выступают против глобализма, универсализма и транснационализма, политики денационализации важнейших сфер общественной жизни, проводимой брюссельской бюрократией и ведущей к нарушению национального суверенитета, в защиту традиционных ценностей и институтов, лежащих в основе иудео-христианской цивилизации. Тренд десоверенизации национальных государств стал сменяться трендом их ресуверенизации. По сути дела, так называемый постнациональный, или постнационалистический мир, в конечном счете возвращается на круги своя: нация и национализм как бы заново приобрели статус ключевых несущих конструкций современного мира. Открытие государственных границ, создание феномена, названного Шенгеном, рассматриваемым как прогрессивный шаг к сообществу народов, руководствующихся высокими гуманистическими идеалами, может оказаться, если уже не оказался, деянием политических и государственных деятелей, не способных просчитать долгосрочные последствия принимаемых ими решений.

Так, лидер партии «Национальный фронт» Франции Марин Ле Пен говорит, что французский народ не желает, чтобы им управля-

ли извне из Брюсселя, и требует от государства политики «французов для французов». Один из важнейших лозунгов партии «Фламандский интерес» в Бельгии - это «Фландрия - для фламандцев». Следуя этому лозунгу, партия также выступает за выход из состава Бельгии и создание независимой Фландрии. Заявив, что «люди устали от элит Брюсселя», руководитель «Партии свободы» Нидерландов Герт Вилдерс подчеркивает: «Нам не нужна дальнейшая интеграция, мы хотим, чтобы наша страна снова принадлежала нам. Мы не хотим больше, чтобы наше государство управлялось из Брюсселя... Мы хотим вернуть ценности, идентичность, культуру, деньги и снова отдать приоритет национальным интересам»⁵.

С аналогичными требованиями выступают каталонцы и баски в Испании, движение «Северная лига» в Италии, Австрийская партия свободы, Партия независимости Соединенного Королевства и др. «Альтернатива для Германии», в целом соглашаясь с сохранением Евросоюза, выступает за возврат части полномочий национальному правительству, а также за выход Германии из еврозоны, считая введение евро «исторической ошибкой, которую необходимо исправить». В качестве одного из наиболее характерных примеров, подтверждающих обоснованность данного тезиса, можно привести Шотландскую национальную партию, которая в сентябре 2014 года добилась проведения референдума об отделении Шотландии от Великобритании, но с незначительным отставанием от сторонников единства страны потерпела поражение. Наглядным представлением о характере и значимости этих тенденций свидетельствует выход Великобритании из Евросоюза.

Возможно, будет преувеличением утверждение, что поистине призрак бродит по Европе, призрак национализма, за которым уже не тенью, а реальностью идет призрак сепаратизма. Но нельзя не отметить, что речь идет, по сути дела, о набирающих силу антисистемных тенденциях и процессах, подтачивающих евроинтеграцию, во всяком случае ее политическую составляющую.

Сила, жизнеспособность, перспективы Европы зиждились на богатстве и многообразии культур, языков, национальных идентичностей. Каждый из членов Евросоюза вошел в его состав со своим историческим, духовным, социокультурным и политико-культурным наследием. В этом контексте важно учесть, что Европа при всех возможных в этом вопросе оговорках все еще разделена на «старую» (Германия, Франция, Италия, Скандинавские страны и

др.) и «новую» Европу. Расширение ЕС на Восток сопровождалось не только появлением в его составе множества экономически отсталых регионов, но и увеличением числа государств с существенными внутренними различиями.

На этом фоне усиливаются позиции представителей тех общественных сил, политических и государственных деятелей, аналитиков и ученых, которые говорят об ошибочности непродуманного и безоглядного расширения Союза. Как утверждал, например, бывший Президент Франции В.Жискард д'Эстен, безграничное расширение ведет к «концу Европейского союза»⁶. В этом смысле можно согласиться с генеральным секретарем Совета Европы Т.Ягландом, по мнению которого «существует Европа, но она состоит из разных частей и отличается от страны к стране многополярностью»⁷. Этими реалиями можно объяснить дискуссии и споры о системных характеристиках Евросоюза. Некоторые авторы убеждены в том, что речь идет о федерации, другие - о конфедерации. Бывший председатель Европейской комиссии Ж.Делор не без оснований назвал Евросоюз «неопознанным политическим объектом». По мнению немецкого исследователя В.Хольштейна, «ЕС не федерация и не конфедерация. Это законодательный и конституционный гибрид»⁸.

С учетом этих реалий можно утверждать, что настоящего единства Европы в том виде, в каком оно представлялось инициаторам политической интеграции с прицелом на создание сверхгосударства в форме Соединенных Штатов Европы или в каком-либо ином схожем формате, пока что не получается. Как не прослеживаются сколько-нибудь серьезные признаки, которые свидетельствовали бы о стремлении народов региона отказаться от своего исторического наследия, государственного суверенитета и национальной идентичности. Было бы наивно предполагать, что, во всяком случае в обозримой перспективе, большинство французов, англичан, немцев, поляков и др. легко откажутся от этих ценностей и предпочтут называть себя исключительно гражданами Евросоюза.

В принципе, трудно ожидать, что интеграционная группировка с численностью населения более 0,5 млрд. человек и общим ВВП свыше 19 трлн. долларов будет представлять собой однородное политическое, тем более социокультурное и политико-культурное пространство. При каждом обострении тех или иных более или менее острых проблем все отчетливее возникают разговоры о желательности и даже необходимости исключения той или иной страны не

только из еврозоны, но и самого Евросоюза. Очевидно, что при возможных в будущем более или менее серьезных пертурбациях подобные тенденции неизбежно усилятся. К настоящему времени довольно существенной проблемой для Евросоюза стали Польша и Венгрия. Результаты референдума в Италии о конституционной реформе, состоявшегося в декабре 2016 года (почти 60% против), стали еще одним весьма чувствительным ударом по стабильности и перспективам Евросоюза.

Парадокс в том, что рост популярности идей создания единой политической Европы проходил на фоне нарастания кризиса советской системы, процесса упадка и распада СССР. Одна из важнейших проблем, стоящих перед Евросоюзом с точки зрения формирования единого европейского демоса, единой европейской идентичности и единого европейского гражданства, видится в том, что они не учли опыт СССР, где было провозглашено формирование «новой исторической общности» в лице советского народа и нового советского человека. В этой связи представляется неслучайным тот факт, что некоторые авторы, касаясь вопроса о перспективах Евросоюза, неизбежно возвращаются к опыту распада СССР.

ВО ВЛАСТИ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Факторами, подрывавшими единство Евросоюза, стали все более расширяющиеся волны иммиграции, политика мультикультурализма и политкорректности. Руководители ведущих европейских держав вынуждены были признать провал политики мультикультурализма. Соглашаясь с этим выводом, нельзя не признать, что сам этот феномен никуда не денется и не денется, а остается неотъемлемой составляющей общества целого ряда стран - членов Евросоюза. Более того, их число и влияние будут расти, если каким-либо чудесным образом не удастся остановить потоки иммиграции, которые могут стать верным путем к возможной мутации феномена политкорректности.

Угрозы политической интеграции Евросоюза приобрели особую актуальность и остроту в условиях мирового, не преодоленного к настоящему времени финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007-2008 годах. Он стал настоящим испытанием для евро и еврозоны, которые по первоначальному замыслу должны были служить в качестве своего рода ступенями на пути поднятия политиче-

ской интеграции на качественно новый уровень. В этом контексте следует подчеркнуть, что введение евро и еврозоны, по сути дела, представляло собой попытку денационализации национальных валют 19 стран - членов Евросоюза.

Известно, что валюта является одной из ключевых составляющих национально-государственного суверенитета. Как не без оснований утверждает английский исследователь С.Дженкинс, евровалюта стала «оружием массового экономического поражения... жестко привязавшим все слабые валюты к более сильным»⁹. В этом смысле, возможно, в чем-то правы те аналитики, по мнению которых евро играет роль своего рода европейского варианта золотого стандарта. Здесь потребности экономики фактически подгоняются под режим единой для всех стран - членов Союза твердой валюты. Если государство лишено возможности регулирования вопросов эмиссии национальной валюты, учетных ставок и т. д., нельзя говорить о полноценной национальной экономике. Целый ряд стран, лишившихся национальных валют, и, соответственно, возможности изменения их курса, например при необходимости их девальвации, по сути дела, утратили конкурентоспособность своих экономик.

Возможно, если несколько лет назад в условиях жесточайшего долгового кризиса, например, Греция вышла бы из Евросоюза, вернув себе те или иные элементы экономической самостоятельности и ренационализации национальной валюты, она смогла бы более эффективно решить ряд ключевых проблем, стоящих перед страной.

На этом фоне в правящих кругах государств-членов, руководителей Евросоюза, политического и части интеллектуального истеблишмента наблюдается все более растущие опасения относительно судеб и перспектив объединения. По мере разрастания мирового финансово-экономического кризиса, миграционного кризиса, достигшего своего пика летом 2015 года, и особенно решения Великобритании выйти из Евросоюза эти опасения приобрели угрожающий оттенок. Так, А.Меркель на совместной пресс-конференции с главами правительств стран Вишеградской группы заявила, что выход Великобритании из Евросоюза - это не просто событие, но переломный пункт в истории интеграции ЕС¹⁰. По мнению председателя Евросовета Д.Туска, выход Британии из Евросоюза породил кризис исторического масштаба¹¹. Рассуждая в этом русле, первый заместитель главы Еврокомиссии Ф.Тиммерманс высказывается еще резче: «Впервые за мой сознательный опыт европейского со-

трудничества... проект может на самом деле провалиться»¹². Французская «Ле Монд» сравнила победу на президентских выборах в США Д.Трампа, который довольно резко и негативно высказывался о Евросоюзе, с шоком от теракта 11 сентября 2001 года. Суть вопроса заключается в том, что эти процессы и тенденции стали своего рода зеркалом, в котором наиболее отчетливо отразился кризис властвующей элиты Запада, который не зависит от конкретных личностей во властной системе.

Некоторые наблюдатели и аналитики даже заговорили чуть ли не о конце Евросоюза. Возможно, такие оценки грешат преувеличением, но никак нельзя считать преувеличением тот факт, что Евросоюз после без малого четверти века политического строительства в настоящее время переживает не просто политический, а самый глубокий за весь период своего существования кризис мировоззренческого, социально-философского, социокультурного, политико-культурного, возможно, даже экзистенциального характера.

В данной связи обращает на себя внимание тот факт, что, как бы игнорируя пертурбации, которые Евросоюз переживает со времени принятия Лиссабонского договора, его руководители все последние годы продолжали гнуть линию на углубление политической интеграции. Отчетливо и последовательно звучали призывы к усилению наднациональных начал в политической структуре Евросоюза. В бытность свою Президентом Франции Н.Саркози вместе со своей германской коллегой выдвинули идею о новом договоре Евросоюза, ужесточающем финансовую дисциплину, что, в свою очередь, предполагало бы жесткие санкции в отношении государств-нарушителей установленных правил. В частности, Саркози выразил согласие с вариантом ограничения суверенитета государств-членов, создания наднационального правительства и расширения полномочий Европейского центрального банка (ЕЦБ). Ж.М.Баррозу, будучи председателем Еврокомиссии, в сентябре 2012 года вообще призывал превратить это объединение в «федерацию национальных государств»¹³.

Немецкий политик К.Шильц в интервью газете «Вельт» во время предвыборной кампании в Бундестаг 2013 года призывал сохранить евро и еврозону путем дальнейшего укрепления связей государств-членов в заново созданном Евросоюзе - ЕС-II, который должен прийти на смену нынешнему ЕС-I. Последний, по его мнению, выполнил свою историческую функцию. В ЕС-II должны быть твер-

дые единые правила в большинстве областей политики, собственные источники налоговых поступлений для ЕС, единое бюджетное право, единая правовая политика, вырабатываемая прежде всего в Брюсселе. Тот, кто не будет входить в зону евро, не сможет стать и членом ЕС-III¹⁴.

ИДЕНТИЧНОСТЬ НЕ РАСТВОРИТСЯ В ОДНОЧАСЬЕ

При оценках такой стратегии немаловажно учитывать тот факт, что на практике имеет место несовпадение векторов экономической и технологической глобализации, с одной стороны, и политических реалий, проявляющихся в сопротивлении народов тенденциям и процессам ослабления и даже потери государственного суверенитета и национальной идентичности, - с другой. Дело в том, что такие феномены, как коллективное самосознание, идентичность, признаваемая и укорененная в глубинах самосознания народов, служат трудно преодолимыми подводными камнями на пути попыток совместить две в принципе несовместимые вещи: политическую интеграцию с наднациональными институтами, с одной стороны, и национальным суверенитетом и национальной идентичностью - с другой. Они осложняют поиск равновесия между национальными и наднациональными принципами самоорганизации и функционирования общества и государства.

Иными словами, когда не признающая государственные границы экономика становится глобальной, политическая сфера плохо поддается процессам глобализации, интеграции, транснационализации и наднационализации, поскольку она пронизана ценностными, социокультурными, политико-культурными началами. Это один из краеугольных камней, лежащих в основе всех проблем нынешнего глубокого системного кризиса Евросоюза. Необходимо осознать, что это кризис самой идеи, самого проекта политической интеграции Европы. Очевидно, что противоречие между национальным суверенитетом и наднациональностью обретает неразрешимый характер. В силу этого обстоятельства вполне можно утверждать, что Евросоюз, во всяком случае в качестве супергосударства, подминающего под себя национальную идентичность и национальный суверенитет, в сознании большинства народа ведущих государств-членов не получил должного уровня легитимности.

С учетом этих и множества других связанных с ними факторов весьма проблематично говорить о трансформации - во всяком случае в обозримой перспективе - Европы народов в Европу граждан Евросоюза, Европы отечеств - в Соединенные Штаты Европы. Может быть, прав С.Дженкинс, который пришел к выводу, что «политический союз - это дискредитировавшая себя ортодоксия и его сторонники должны достойно капитулировать»¹⁵. И не наступает ли момент истины, указывающий на необходимость возврата к естественному состоянию сосуществования народов-наций со своей историей, духовной и социокультурной идентичностью, традициями, собственным неделимым с кем бы то ни было суверенитетом и т. д. Ведь есть некое рациональное зерно в известном утверждении, что «соседи бывают хорошими и дружелюбными, когда они разделены высокими заборами или стенами». Разумеется, при этом необходимо четко и ясно осознавать, что истинная независимость - это способность найти формы, пути, методы и средства выстоять в условиях зависимости как от ближних, так и дальних соседей.

Современный Запад переживает период глубинных трансформаций, выдвигающих на передний план новые вызовы и угрозы, которые требуют качественно новых ответов. Перед народами региона, которые господствовали над миром в течение почти 300 лет, встает масса трудноразрешимых если не сказать неразрешимых проблем. В этом плане в основе идеологии праворадикальных движений, партий, объединений лежит убеждение в кризисе современной европейской цивилизации, самого образа жизни, базирующегося на ценностях, институтах, принципах, отношениях, правилах игры иудео-христианской традиции.

В рассматриваемом контексте программные установки правых и правоконсервативных партий и движений можно охарактеризовать как оборонительные против тенденций и процессов, происходящих прежде всего в социокультурной, морально-нравственной и политико-культурной сферах общественной жизни. Здесь особо важно осознать, что при всех популистских и националистических лозунгах и политических технологиях было бы не совсем корректно рассматривать эти движения, партии, объединения как временный феномен, который может исчезнуть с решением тех или иных практических проблем, интересующих, скажем, те или иные слои населения. Проблема значительно сложнее и коренится в подлинных революциях в важнейших сферах общественной жизни - социальной,

политической, социокультурной, политико-культурной, социально-психологической, идеологической и т. д. В некотором роде кризисы в экономике, миграционной политике, в мультикультурализме можно рассматривать как вершину того айсберга, основание которого скрыто в глубинных пластах современного общества.

Как представляется, именно в этом русле можно правильно увидеть и понять те явления и процессы, которые определяют положение вещей в Евросоюзе, в том числе и выдвижение на передний план политической жизни праворадикальных движений, партий, союзов, объединений. Выход Великобритании из Евросоюза (брекзит), выбор американцами своим президентом Д.Трампа, успехи право-консервативных сил в целом ряде европейских стран, независимо от того, как их назвать - антиглобалистами, популистами, националистами, правыми радикалами или как-то иначе, сути происходящих трансформаций нисколько не меняет. Они выступают против глобализма, универсализма, транснационализма, уравниловки и пытаются защищать такие традиционные ценности и установки, как патриотизм, социальный и культурный консерватизм, приверженность институту семьи в традиционном его понимании и др., которые в течение тысячелетий составляли инфраструктурную основу и гарантию выживания человеческих сообществ.

Вовсе не случайно в партийной программе бельгийской партии «Фламандский интерес» семья в традиционном понимании рассматривается как «фундамент здорового общества»¹⁶. С таких позиций выступают большинство неоправых движений, партий, союзов. Правые радикалы акцентируют внимание не только на политике руководства Евросоюза, будь то в социальной, экономической или иммиграционной сферах, но и на том, чем является сам Евросоюз. Иначе говоря, акцент переносится на противопоставление национальной идентичности европейской идентичности в контексте вопроса «Кто мы?». Что касается так называемой «прогрессивной» части европейского населения, «цвета нации», то она считает эти ценности и институты никому не нужными реликтами устаревшего прошлого и подлежащие осмеянию.

Применительно к значительной части идей, предложений, проектов, предлагаемых некоторыми этими партиями и движениями, следует говорить не просто о возрождении буквалистски понимаемых традиционных ценностей, а об их новом толковании в соответствии

с реалиями мира XXI века. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует, в частности, тот факт, что в последние годы наблюдается тенденция к более или менее существенным изменениям идеологической составляющей их программных принципов и установок. Так, если некоторые радикальные партии исповедуют открытый антисемитизм, то другие аналогичные партии, во всяком случае на словах, подтверждаемых отдельными политическими действиями, проявляют тенденцию к отказу от него. По сути дела, по мере увеличения шансов вхождения во власть они проявляют тенденцию к сдвигу в сторону правого центра, целеустремленно отвоевывая по кусочкам политическое пространство, традиционно занимаемое консервативным лагерем.

С учетом изложенных доводов и аргументов следовало бы отказаться от однозначной оценки целого ряда праворадикальных движений, союзов, партий как радикальных с негативной коннотацией. Парадоксальным образом их восхождение на политической арене как влиятельных социально-политических сил стало результатом фактического отказа господствующих идейно-политических течений в лице либерализма, консерватизма и социал-демократизма от тех ценностей, установок, принципов, на основе которых на протяжении всего XX столетия западный мир достиг беспрецедентных успехов в социальной, экономической и технологической сферах общественной жизни.

Впрочем, исторически все революционные идеи носили радикальный характер и первоначально воспринимались большинством населения соответствующей страны как маргинальные. Но постепенно они получали признание у все более растущего круга приверженцев, готовых бороться и даже отдать свою жизнь за их практическое осуществление. Как показывает исторический опыт, зачастую лишь радикальные идеи способны расшатать основы существующей формы государственного устройства, вызвать социальную бурю, анархию и хаос, мобилизовать более или менее широкие массы людей на решительные шаги вплоть до революции с целью радикального ее изменения. Первоначальным толчком множества революций и гражданских войн, как правило, служили именно такие идеи.

Как некогда обмолвился Президент Франции Шарль де Голль, «мечта о единой Европе - это утопия: невозможно приготовить омлет из яиц, сваренных вкрутую»¹⁷. В любом случае, угроза распада ЕС уже не кажется утопией. Можно согласиться с теми аналитика-

ми, по мнению которых М.Ле Пен в качестве президента будет бомбой замедленного действия под Евросоюзом. То же самое можно сказать о возможной победе на выборах в других странах так называемых популистских, или националистических сил.

В этом смысле весьма примечателен пример СССР. Вплоть до августовского путча 1991 года даже после падения Берлинской стены в ноябре 1989 года мало кто предполагал распад Союза (выводя здесь за скобки всякого рода предсказания типа Нострадамуса). Но гром грянул среди ясного неба: империя, созданная на века, сумевшая сломать хребет, казалось бы, непобедимой нацистской Германии и тем самым спасшая мир от «коричневой чумы» XX века, рухнула в одночасье.

Вместе с тем при всех возможных оговорках нельзя утверждать, что сами идеи интеграции, наднационального сотрудничества и объединения народов и стран, в том числе в политической сфере, стали уделом прошлого. Разумеется, Евросоюз нуждается в реформировании. Более того, представляется, что на данный момент было бы не совсем корректно говорить о неминуемом распаде Евросоюза. Евросоюз, еврозона и шенгенская зона - их нельзя считать случайным явлением в истории Европы, на их создание потрачено много сил, времени и ресурсов. В их сохранении и расширении заинтересованы весьма влиятельные и могущественные силы. Поэтому руководство Евросоюза предпринимает и будет предпринимать все необходимые меры и усилия, чтобы не допустить эрозии и подрыва основополагающих принципов европейской интеграции.

Однако при оценке судеб и перспектив Евросоюза интеллектуальному сообществу следует учесть опыт СССР и быть готовым к возможности на первый взгляд невозможного. Такое предупреждение представляется весьма уместным, если учесть, что мир оказался в ситуации, в которой возможно все невозможное, и в то же время нет гарантии того, что случится то, что выглядит очевидным.

¹Мюллер Дж. Мы и они // Россия в глобальной политике. 2008. №3 // http://www.globalaffairs.ru/number/n_10943

²Consolidated version of the treaty on European Union. 30.03.2010 // Official Journal of the European Union. С. 83/13.

³The Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Amsterdam. October 2, 1997.

- ⁴Договор о функционировании Европейского союза (Рим. 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст // <http://base.garant.ru/2566558/#friends>
- ⁵Евросоюз «уводит» вправо. Что стало причиной? // <https://news.rambler.ru/world/35456396-evrosoyuz-uvodit-vpravo-chto-stalo-prichinoy/>
- ⁶Le Monde. 04.12.2015.
- ⁷Совет Европы: единой силы, способной решать за всех, больше нет // <http://rf-smi.ru/evropa/17697-sovet-evropy-edinoy-sily-sposobnoy-reshat-za-vseh-bolshe-net.html>
- ⁸Цит. по: *Валиева К.А.* Политическая проекция глобализации в европейском пространстве // Век глобализации. 2009. Выпуск №1.
- ⁹*Jenkins S.* British Hard Talks: A new Europe must be built on the ruins of the old // The Guardian. November 10, 2011 // www.theguardian.com
- ¹⁰Меркель: Европа стоит на пороге создания бюджетного союза // РИА Новости. 2011. 2 декабря.
- ¹¹*Лантье А.* США, ЕС и НАТО ведут дело к войне с Россией // <http://svpressa.ru/politic/article/156782/>
- ¹²Европа охвачена страхом развала // <http://www.specnaz.sb.by/print/post/evropa-okhvachena->
- ¹³*Цилюрик Д.* Европейский оmlет по рецепту Баррозу // Независимая газета. 2012. 14 сентября.
- ¹⁴Цит. по: *Нижегородцев А.* Что изжило себя - единая Европа или единая валюта? // <http://www.alleuropa.mgimo.ru/chto-izzhilo-sebya-edinaya-evropa-ili-edinaya-valiuta>
- ¹⁵*Jenkins S.* Op. cit.
- ¹⁶*Иванова Е.В.* Государство должно продвигать идеи семьи и бороться с предрассудками, что семья - это уже не модно // <http://www.politex.info/content/view/407/>
- ¹⁷*Цилюрик Д.* Указ. соч.

Ключевые слова: Европа, Евросоюз, глобализация, информационная революция, политическая интеграция, наднациональность, супергосударство, нация, национальная идентичность, кризис, институты, проект.

Международная

ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ фактор

Галина Костюнина:

«В 2003 году в РК была утверждена первая «Дорожная карта» по зонам свободной торговли, в которой определена долгосрочная стратегия проведения переговоров по соответствующим соглашениям. В ее основу положены такие цели, как повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках и сокращение предпринимательских издержек компаний; проведение переговоров с крупными странами в целях максимизации преимуществ и минимизации издержек от членства в РТС. Ставилась задача активизации формирования зон свободной торговли как с небольшими, так и крупными по емкости внутреннего рынка государствами».

Анастасия Невская:

«По данным исследования компании «ЕУ», креативные индустрии генерируют сегодня порядка 2,2 трлн. долларов прибыли ежегодно. В них создано более 29,5 млн. рабочих мест по всему миру, что составляет около 1% всего трудоспособного населения Земли. Судя по имеющимся цифрам, международная торговля продуктами и услугами креативных индустрий демонстрирует тенденцию к устойчивому росту в последнее десятилетие. Так, с 2003 по 2012 год, объем мирового экспорта креативных индустрий вырос почти вдвое. При этом вклад основных игроков претерпел существенные изменения. Так, если в 2003 году доля ЕС в мировом экспорте креативных индустрий составляла 43%, а доля Китая - 17%, то в 2012 году эти доли составляли 27 и 35% соответственно».

Галина КОСТЮНИНА

Профессор кафедры МЭО и ВЭС
МГИМО МИД России,
доктор экономических наук
galina_kostynina@yahoo.com

Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях

Республика Корея (РК) входит в десятку экспортеров мира, занимая по итогам 2015 года шестое место в мировом экспорте и девятое место в мировом импорте. За 1980-2015 годы ее удельный вес в мировом экспорте увеличился с 0,85 до 3,2%, в мировом импорте - с 1,07 до 2,6%¹. Таким образом, за более чем четыре десятилетия наблюдается углубление участия РК в международном разделении труда.

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА В 1960-1990-х ГОДАХ

До 1960-х годов Республика Корея проводила политику импортозамещения, нацеленную на индустриализацию экономики по созданию трудоемких отраслей с учетом дешевой и относительно

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России». №16-03-00602.

квалифицированной рабочей силы. Узость внутреннего рынка, а также присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1967 году потребовали изменений в характере торговой политики - переноса акцента на экспортное ориентирование. Членство в ГАТТ позволило пользоваться преимуществами Общей системы невзаимных и недискриминационных торговых преференций в отношении экспорта промышленной продукции и одновременно защитить национальный рынок с учетом статуса развивающейся страны. Товарная структура южнокорейского экспорта была представлена в основном сырьем и продукцией легкой промышленности.

В 1970-х годах основой экономики РК становятся тяжелая промышленность и химическая отрасль благодаря поставленной задаче расширения объема и диверсификации структуры экспорта страны. Одновременно в этот период происходит динамичный рост таких известных ныне ТНК, как «Самсунг» и «Хендай», которые становятся конгломератами.

С начала 1980-х годов в Республике Корея проводится либерализация торговой политики страны, что стимулировало рост открытости рынка и дерегулирование национальной экономики. В основу такой политики был положен пятилетний план либерализации импорта на период 1983-1988 годов. В результате средневзвешенные ставки таможенных пошлин снизились с 23,7 до 18,1%, а уровень либерализации импорта возрос с 80,3 до 95,2% за рассматриваемый период, а к 1995 году - до 99,0%².

В 1990-х годах руководство страны расценивало региональные торговые соглашения (РТС) как инструмент, предоставляющий эффект отклонения торговли (т. е. снижения товарооборота), что было неприемлемо для РК, экономика которой значительно зависит от внешней торговли. Поэтому такие соглашения не подписывались.

Азиатский финансовый кризис 1997 года привел к снижению темпов экономического развития и девальвации курса южнокорейской воны по отношению к американскому доллару. Потребовалась внешняя финансовая помощь, которую предоставил МВФ в объеме 21 млрд. долларов. Сниженный валютный курс национальной денежной единицы стал основой активной экспортной политики, позволив удешевить национальные товары на внешних рынках, а значит, решить проблему дефицита торгового баланса и

увеличить его сальдо с -8,5 млрд. долларов до +19 млрд. долларов за 1997-1999 годы, а также стать одной из наиболее открытых экономик мира.

До азиатского финансового кризиса торговая политика РК проводилась с учетом важности многосторонней торговли, а не подписания РТС. Но негативное влияние кризиса привело к необходимости внесения изменений в торговую политику. В 1998 году Президент Ким Дэ Чжун предложил новую политику в отношении зон свободной торговли как один из инструментов реформирования национальной экономики и сохранения позиций национальных компаний на внешних рынках. Акцент делается на двусторонние РТС, которые позволяют минимизировать негативные последствия своего функционирования на те или иные отрасли национальной экономики. Необходимо было правильно оценить соотношение между издержками и преимуществами от членства в зонах свободной торговли (ЗСТ). Конкуренция со стороны товаров страны-партнера могла негативно сказаться на менее развитых и более чувствительных отраслях национальной экономики.

В таких условиях в Республике Корея было решено подписывать РТС со странами географически удаленными и менее значимыми для южнокорейской торговли, как Чили и Сингапур, Индия и Канада. Так, доля Чили в товарообороте РК равна 0,63%, доля Индии - 1,23%, Канады - 1,11%, Сингапура - 2,33%.

К концу 1990-х годов южнокорейская торговая политика в отношении региональных торговых соглашений стала ответом на интеграционный бум в мировой экономике, который начался с середины 1990-х годов. Руководство страны исходило с позиции защиты национального рынка и наиболее чувствительных отраслей экономики.

Первые переговоры по подписанию РТС с Чили начались в 1999 году. Такой выбор вызван географической удаленностью, различными климатическими условиями, чтобы погасить негативную реакцию южнокорейских фермеров, обеспокоенных либерализацией торговли аграрной продукцией. Главная проблема переговоров заключалась в либерализации аграрной торговли. Ее удалось преодолеть благодаря разным климатическим условиям в двух государствах и, соответственно, несовпадению товарных позиций взаимно поставляемых аграрных товаров. Соглашение подписано в 2003 году.

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 2000-х ГОДАХ

К началу 2000-х годов Республика Корея оставалась одной из немногих стран ВТО, которая не имела ни одного регионального торгового соглашения. В условиях многосторонней направленности внешнеэкономической политики появляется необходимость диверсификации географического распределения торговли. Сказалось влияние таких факторов, как высокая зависимость от американского рынка сбыта; открытие южнокорейского рынка для американских компаний при сохранении торговых ограничений в Соединенных Штатах в отношении сбыта товаров Республики Корея; необходимость активизации регионального сотрудничества и интеграционных процессов в Восточной Азии; создание АТЭС в 1989 году и членство в нем Республики Корея; расширение доступа южнокорейской продукции на рынки АСЕАН и новые рынки сбыта; функционирование диалогового механизма АСЕАН+3*; влияние азиатского финансового кризиса.

В рассматриваемое десятилетие торговая политика РК эволюционирует от многостороннего характера (с учетом членства в ВТО и АТЭС) к региональному и двустороннему. Она нацелена на рост объема торговли с ведущими торговыми партнерами, минимизацию исключений из торговой и инвестиционной либерализации, либерализацию нетарифных ограничений в торговле товарами при заключении РТС. Последние стали расцениваться как инструмент страхования рисков национального экономического развития, поддержки потенциала экономического роста и повышения конкурентоспособности промышленности. В основу южнокорейской торговой политики положены такие принципы, как недискриминация, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, открытость рынка, прозрачность, то есть соответствие нормам ВТО.

Была поставлена задача сделать из Республики Корея международный торговый, транспортный и логистический центр Восточной Азии (ВА) с учетом принципов прозрачности, включенности и содействия развитию слабо развитых отраслей национальной экономики.

* Диалоговый механизм в составе десяти государств Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и трех стран Северо-Восточной Азии – Японии, Китая и Республики Корея. Действует с 1997 г. в формате ежегодных саммитов.

Инструментами реализации новой южнокорейской торговой политики стали диалоговый механизм АСЕАН+3 и зоны свободной торговли. В 2000-х годах явно прослеживается сдвиг в сторону активизации региональной интеграции, что вызвано отсутствием интеграционных объединений в Восточной Азии с участием РК; институционализацией экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА) в рамках трехсторонних саммитов; стремлением консолидировать региональные экономические связи. Предложены такие проекты, как Чиангмайская инициатива финансового сотрудничества (2000 г.), Азиатский валютный фонд (1997 г.), формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли (2000 г.), Восточноазиатский саммит (2005 г.). В итоге только в рамках саммита АСЕАН+3, который проходил в 2004 году, было подписано 35 двусторонних и многосторонних региональных торговых соглашений³. В этот период Япония и Китай выступают за регионализацию Восточной Азии, а Республика Корея расценивается в качестве своеобразного моста между двумя экономическими лидерами региона в целях активизации регионального сотрудничества.

В данное десятилетие утверждается Северо-Восточноазиатская инициатива сотрудничества в целях достижения мира и процветания, призванная укрепить региональное экономическое сотрудничество в регионе. В частности, в 2014 году было подписано соглашение о зоне свободной торговли между Республикой Корея и Китаем, продолжаются переговоры по Северо-Восточноазиатской зоне свободной торговли (СВАЗСТ) между Японией, Китаем и Республикой Корея. Для южнокорейского правительства интеграция в СВА - наиболее эффективный инструмент противостояния вызовам глобализации и расширения сотрудничества в ВА в рамках АСЕАН+3. Сохраняется проблема конкуренции между тремя странами СВА, когда основу их экономики составляют капиталоемкие и наукоемкие отрасли с высокой добавленной стоимостью, включая производство компьютеров и полупроводников.

В 2003 году в РК была утверждена первая «Дорожная карта» по зонам свободной торговли, в которой определена долгосрочная стратегия проведения переговоров по соответствующим соглашениям. В ее основу положены такие цели, как повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках и сокращение предпринимательских издержек компаний; проведение переговоров с крупными странами в целях максимизации преимуществ и минимизации

зации издержек от членства в РТС. Ставилась задача активизации формирования зон свободной торговли как с небольшими, так и крупными по емкости внутреннего рынка государствами.

Страны-партнеры были разделены на три группы: (1) государства, с которыми следует немедленно подписать РТС, - Чили, Сингапур, Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)*, Япония; (2) государства, с которыми будут подписаны соглашения во вторую очередь, - Мексика, Канада, АСЕАН, Китай; (3) партнеры по РТС на долгосрочную перспективу - США, ЕС и Индия. В этот период состоялись переговоры и были подписаны соглашения о зоне свободной торговли с Сингапуром (2003 г.) и ЕАСТ (2004 г.), но, несомненно, главным стало соглашение о зоне свободной торговли с США. Последнее знаменовало дальнейшую либерализацию южнокорейской экономики, когда был отменен запрет на ввоз американской говядины, устранена система квотирования ввоза американских фильмов-блокбастеров, изменена система ценообразования на фермерскую продукцию в РК.

Факторы, способствовавшие эволюции южнокорейской торговой политики в начале 2000-х годов, включают как получение экономических преимуществ в рамках членства в ЗСТ, так и стремление не остаться вне интеграционных процессов, когда Япония и Китай подписали первые РТС (Япония с Сингапуром и Китай с АСЕАН в 2002 г.).

С середины 2000-х годов в РК наблюдается динамичный рост количества региональных торговых соглашений. Этому способствовали такие факторы, как благоприятность ЗСТ для исключения чувствительных сфер из-под либерализации; повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики; включение принципа взаимности в нормы РТС, что позволило проводить более широкую либерализацию, чем в многосторонних рамках; быстрое открытие рынков партнеров друг для друга.

Изначально РТС подписывались с небольшими по размеру странами, которые не имели существенных объемов торговли с РК, как Сингапур или ЕАСТ, чтобы снизить потенциальный негативный эффект на южнокорейскую экономику. С середины 2000-х годов торговая политика меняется в сторону приоритета торговых связей с

*Сегодня в состав ЕАСТ, созданной в 1960 г., входят Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия и Исландия.

крупными экономиками, как США, ЕС или АСЕАН, являющимися важными торговыми партнерами РК.

На основе «Дорожной карты» по зонам свободной торговли (2003 г.) было подписано девять соглашений о зонах свободной торговли, которые охватили 38% южнокорейского экспорта и 21 страну-партнера.

С 2007 года разрабатываются государственные программы поддержки РТС, хотя многие южнокорейские компании испытывают проблемы в использовании преимуществ от свободного доступа своих товаров и услуг на рынки стран-партнеров. Причина состоит в том, что, по мнению менеджмента торговых компаний, преимущества от РТС будут распространяться автоматически без каких-либо усилий с их стороны.

Программы поддержки подписания региональных торговых соглашений включают такие направления, как организация курсов повышения квалификации для сотрудников компаний как в университетах, так и с использованием электронной системы обучения, оказание консультаций, работа кол-центров и информационных центров, предоставление информации по особенностям зоны свободной торговли, разработка веб-порталов по ЗСТ о ставках таможенных пошлин и правилах страны происхождения товара, проведение трехсторонних заседаний с участием торговых экспертов, представителей промышленности и политиков, издание справочников и специальных брошюр. Одновременно выявились недостатки таких программ, как неучет потребностей бизнеса при их разработке, дублирование программ разными министерствами, нехватка координирующих органов⁴.

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов стимулировал протекционистские меры защиты национальных рынков с учетом норм ВТО. Он негативно сказался на динамике ВВП, темп прироста которого снизился до 2,8% в 2008 году по причине высокой зависимости от внешних рынков. Но наличие больших валютных резервов, высокая конкурентоспособность промышленности, проведение экспортно-ориентированной политики способствовали меньшим потерям южнокорейской экономики по сравнению с другими государствами. Такая стратегия оказалась успешной даже в период финансовых кризисов. В 2009 году темп прироста южнокорейского ВВП достиг 6,2%.

В 2008 году Президент Ли Мён Бак выдвигает концепцию «Глобальная Корея» по расширению сети региональных торговых согла-

шений, которая охватывала бы не менее 70% южнокорейского экспорта к 2013 году.

В 2010 году правительство провозглашает курс на повышение коэффициента использования зон свободной торговли до 60% к концу 2013 года. Для этого предлагались такие меры, как проведение исследований эффективности предполагаемых ЗСТ, создание национальной инфраструктуры использования зон. Именно инфраструктура стала фактором успешности южнокорейской политики формирования зон свободной торговли.

В 2013 году утверждается вторая по счету «Дорожная карта» по ЗСТ, в которой приоритет был отдан переговорам о зоне свободной торговли с Китаем и по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (РСЕП)⁵. Подобный акцент даст возможность южнокорейскому руководству образовать экономическое пространство между Восточной Азией во главе с КНР (проект РСЕП) и тихоокеанским рынком (соглашение о Транстихоокеанском партнерстве). Несмотря на заинтересованность, Республика Корея не участвовала в подписании соглашения о Транстихоокеанском партнерстве⁶. Хотя такое участие позволило бы повысить ВВП на 2,2% к 2025 году⁷. Однако больший экономический эффект будет получен от участия в соглашении РСЕП, которое находится в переговорной стадии.

В настоящий период РК проводит активную экспортную политику в целях стимулирования экономического роста и повышения экспортной квоты до 70%, а также сохранения позиций на внешних рынках. За последние 45 лет среднегодовой темп прироста южнокорейского ВВП равнялся 7,5%, что способствовало повышению его стоимостного объема. По данному показателю Республика Корея занимает 13-е место в мире.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

РК обладает разветвленной сетью региональных торговых соглашений, общее количество подписанных и вступивших в силу равно 15. Они охватывают 77,6% южнокорейской торговли. Соглашения подписаны как с интеграционными объединениями - Европейским союзом, ЕАСТ и АСЕАН, так и с отдельными странами - Австралией, Вьетна-

мом, Индией, Канадой, Китаем, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, США, Турцией и Чили. В 2016 году подписаны соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и о зоне свободной торговли с Колумбией, которые пока не вступили в силу. РК также участвует в Азиатско-тихоокеанском торговом соглашении (АПТА).

Ведутся переговоры с Эквадором, Индонезией, Мексикой, а также с государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), с Центральной Америкой и странами Северо-Восточной Азии (СВАЗСТ). Велись такие переговоры с Японией, но их процесс был прерван в ноябре 2004 года. Проблема заключалась в открытии южнокорейских рынков море- и рыбопродуктов для японских корпораций, а также японского рынка машинотехнической продукции для Южной Кореи. В июне 2008 года переговоры возобновились, и проект даже прошел нотификацию в ВТО⁸. Но прогресса нет.

Коэффициент их использования* высокий и составляет 40-80% по состоянию на 2014 год при сохранении низкого показателя у некоторых РТС. Для сравнения: в 2008 году коэффициент равнялся 5% и, таким образом, значительно вырос. Основные причины его повышения - стратегия руководства страны и использование механизма государственной поддержки, включая компенсации менее экономически развитым отраслям и компаниям.

Из числа РТС с невысоким коэффициентом эффективности следует назвать зону свободной торговли с АСЕАН, у которой данный показатель равен 20,8%⁹. Это связано с тем, что в 2007 году соглашение вступило в силу только в пяти странах АСЕАН, а также с частичным снижением ставок таможенных пошлин.

До 2010 года коэффициент использования РТС в южнокорейской экономике был низким (5%), так как объем торговых преференций был небольшим, ощущалась нехватка информации, сохранялись сложности с определением страны происхождения товара и нетарифные ограничения в торговле. Преодоление перечисленных препятствий требовало времени, ресурсов и усилий.

В конце 2013 года коэффициент использования РТС возрос до 69,96% по экспорту и 73,71% по импорту по семи зонам свободной торговли в среднем (см. Табл. 1).

*Такой коэффициент рассчитывается как соотношение объема экспорта (импорта) в рамках торговых преференций и совокупного объема экспорта (импорта) со страной-партнером.

Таблица 1

Коэффициент использования зон свободной торговли с участием Республики Корея на ноябрь 2013 г. (%)

Страна-партнер	По экспорту	По импорту	По торговле
Чили	78,4	98,3	88,35
ЕАСТ	80,5	42,0	61,25
АСЕАН	38,5	80,1	59,3
Индия	43,0	62,3	52,65
ЕС	80,9	67,6	74,25
Перу	92,0	98,4	95,2
США	76,4	67,3	71,85
В среднем	69,96	73,71	71,84

Источник: Составлено автором на основе *Cheong I. Korea's Policy Package for Enhancing its FTA Utilization and Implications for Korea's Policy // ERIA Discussion Paper Series. 2014-11. P. 21.*

Как видно из Таблицы 1, наиболее высокий коэффициент эффективности для южнокорейской экономики имеет зона свободной торговли с Перу и наименьший - с Индией.

Невысокие коэффициенты использования ЗСТ РК с Индией, АСЕАН и ЕАСТ связаны с невысокими торговыми преференциями, объем которых не покрывает издержки на перемещение ресурсов из одной страны-партнера на территорию другого государства.

РТС с участием Республики Корея отличаются высоким уровнем открытости рынка, когда торговая либерализация распространяется на более чем 90% товаров взаимной торговли, а срок либерализации не превышает десяти лет. Один из чувствительных вопросов - либерализация торговли аграрной продукцией. Сельское хозяйство РК характеризуется небольшим объемом производства, невысокой долей в ВВП страны (2,6%) и в численности занятых (6,2%). В результате в первых подписанных соглашениях немалая доля аграрных товаров попала в список исключений. В частности, с Сингапуром - 33,3%, с Чили - 29%, с ЕАСТ - 65,8% и АСЕАН - 30,9%. В поздних соглашениях процент исключений снизился до минимума (2% в РТС с США, 7,1% - с Перу, 5,4% - с ЕС)¹⁰. Уровень либерализации в ЗСТ с участием РК равен 97,5% в среднем¹¹.

Комплексный характер имеют РТС РК с США и ЕС, а также с Новой Зеландией, Австралией, Канадой и Перу, которые расцениваются как наиболее успешная модель зоны свободной торговли. Однако есть и ограниченные по охвату зоны свободной торговли РК с АСЕАН, Индией, ЕАСТ и Вьетнамом.

Что касается структуры соглашений, то она различается. Если все РТС с участием Республики Корея включают положения по торговле товарами и инвестициями, то по торговле услугами, экологическому сотрудничеству, трудовым отношениям, правам интеллектуальной собственности и экономическому сотрудничеству - не все.

Вопросы либерализации нетарифных ограничений не включены в южнокорейские соглашения с Индией и Сингапуром; регулирование инвестиций - с Турцией и ЕАСТ; перемещение предпринимателей (или в целом физических лиц) - с ЕАСТ, США, АСЕАН, КНР, Турцией; вопросы госзакупок - с АСЕАН, Индией, КНР, Турцией и Вьетнамом; экологии - с Сингапуром, ЕАСТ, Вьетнамом, Индией, АСЕАН¹²; нормы трудовых отношений - с Чили, Сингапуром, ЕАСТ, АСЕАН, Индией, КНР и Вьетнамом; вопросы защиты прав интеллектуальной собственности - с Вьетнамом и АСЕАН; нормы экономического сотрудничества - с Чили, Сингапуром, ЕАСТ, США, Новой Зеландией, Китаем и Канадой.

С 2011 года внешняя торговля РК динамично растет с основными торговыми партнерами по РТС (Китай, АСЕАН, США), несмотря на спад мировой экономики и замедленные темпы роста мировой торговли. Удельный вес перечисленных торговых партнеров, а также Японии составляет почти 2/3 южнокорейского экспорта. Подобная зависимость от небольшой группы государств создает риск негативного влияния экономических кризисов на национальную экономику через торговлю и финансы. Отсюда большое значение имеет диверсификация географической структуры торговли. За прошедшие десятилетия южнокорейскому руководству удалось расширить список рынков сбыта. Так, за 1971-2014 годы удельный вес основных торговых партнеров снизился с 85 до 65%.

Следовательно, грамотная торговая политика, включая подписание РТС, позволила сократить торговую зависимость экономики Республики Корея от небольшой группы государств.

Экспортно-ориентированная политика стала основным фактором динамичного развития южнокорейской экономики за последние пять десятилетий. За десять лет (2006-2015 гг.) совокупный экспорт РК воз-

рос с 325,5 млрд. долларов до 526,9 млрд. долларов, или на 161,9%, тогда как экспорт в страны-партнеры по зонам свободной торговли - с 228,8 млрд. долларов до 417,6 млрд. долларов, или на 182,5%. Таким образом, экспорт в ЗСТ развивался более динамично, чем южнокорейский экспорт в целом. Доля ЗСТ в стоимостном объеме экспорта страны возросла с 70,3 до 79,3% за 2006-2015 гг. (см. Табл. 2).

Таблица 2

Динамика экспорта Республики Корея в страны-партнеры по зонам свободной торговли за 2006-2015 гг. (в млрд. долл.)

Партнер	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста, %
Австралия	4,7	4,7	5,2	5,2	6,6	8,2	9,3	9,6	10,3	10,8	+231
АСЕАН	32,1	38,7	49,3	40,9	53,2	71,8	79,1	81,9	84,8	74,9	+233,5
Канада	3,6	3,5	4,1	3,4	4,1	4,9	4,8	5,2	4,9	4,6	+127,7
Китай	69,5	81,9	91,4	86,7	117,7	134,2	134,3	145,9	145,3	137,1	+197,4
ЕС	49,4	56,2	58,7	46,7	53,7	56,4	49,7	49,1	52,2	48,6	-1,7
ЕАСТ	1,7	1,1	2,5	2,0	3,5	0,8	1,5	2,4	2,0	6,3	+364,3
Перу	0,36	0,47	0,72	0,64	0,94	1,37	1,47	1,44	1,39	1,2	+339,3
Сингапур	9,5	11,9	16,3	13,6	15,2	20,8	22,9	22,3	23,9	15,0	+158,3
США	43,3	45,9	46,5	37,8	49,9	56,4	58,8	62,3	70,6	70,1	+161,9
Чили	1,57	3,11	3,03	2,23	2,95	2,38	2,47	2,46	2,08	1,7	+111,3
Новая Зеландия	0,67	0,69	0,83	0,89	0,92	1,1	1,46	1,49	1,7	1,3	+194
Турция	3,0	4,1	3,8	2,7	3,8	5,1	4,6	5,7	6,7	6,2	+206,7
Вьетнам	3,9	5,8	7,8	7,1	9,7	13,5	15,9	21,1	22,3	27,8	+712,8
Индия	5,5	6,6	8,9	8,0	11,4	12,7	11,9	11,4	12,8	12,0	+218,2
Экспорт в ЗСТ	228,8	264,7	299,1	257,9	333,6	389,7	398,2	422,3	441,0	417,6	+182,5
Совокупный экспорт	325,5	371,5	422,0	363,5	466,4	555,2	547,9	559,6	573,1	526,9	+161,9
Доля ЗСТ в экспорте РК, %	70,3	71,2	70,9	70,9	71,5	70,2	72,7	75,5	76,9	79,3	+11,3

Источник: Составлено на основе данных Trade Map//http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Как видно из Таблицы 2, единственный партнер Республики Корея, объем экспорта в который сократился за десять лет, - Евросоюз. Правда, соглашение о ЗСТ между РК и ЕС вступило в силу в 2011 году. Но с

2011 года южнокорейский экспорт сократился еще больше. С другими торговыми партнерами по зонам свободной торговли экспорт РК вырос.

Что касается сравнения с темпами роста совокупного южнокорейского экспорта, то более высокие темпы отличает южнокорейский экспорт в такие страны-партнеры по ЗСТ, как Вьетнам, ЕАСТ, Перу, АСЕАН, Австралия и Китай, которые показывают четкий эффект создания торговли. Для экспорта РК в США темпы роста аналогичны соответствующему показателю корейского экспорта. А динамика экспорта РК в Канаду, Сингапур, Чили и ЕС меньше показателя южнокорейского вывоза за последние десять лет. Таким образом, главный эффект зоны свободной торговли - эффект создания торговли (более быстрый рост взаимной торговли, а не совокупного товарооборота) проявляется по-разному в ЗСТ, созданных Республикой Корея. Одна из причин - продолжение процесса торговой либерализации и разные ставки таможенных пошлин в странах-партнерах в отношении сбыта южнокорейской продукции.

Торговая политика РК доказала эффективность стимулирования экономического роста и преодоления последствий двух финансовых кризисов (1997 г. и 2008-2009 гг.), повышения конкурентоспособности южнокорейских товаров. Она акцентирована на развитии отдельных отраслей промышленности и выборе рынков сбыта в целях увеличения товарооборота и сокращения торговой зависимости от небольшого количества внешних рынков.

В целом южнокорейская политика в отношении членства в региональных торговых соглашениях оказалась успешной, позволив поддерживать динамичный рост экспорта страны (на зоны свободной торговли приходится 79,3% совокупного экспорта РК) на основе торговой либерализации, а значит, стабилизировать объем промышленного производства и занятость, динамику экономического развития. Содержание зон свободной торговли, подписанных Республикой Корея, существенно отличается по уровню охвата, степени и срокам либерализации. Есть как соглашения высокого стандарта, в частности с ЕС, США, Перу и Чили, так и ограниченные соглашения, как, например, с ЕАСТ, АСЕАН и Вьетнамом.

¹http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

²*Park S.-Ch.* South Korea Trade Strategies in the Post Global Financial Crisis. 2014. P. 66. [//http://www.journals.sfu.ca/cibg/index.php/cibg/article/download](http://www.journals.sfu.ca/cibg/index.php/cibg/article/download)

³*Koo Min Gyo*. South Korea's Free Trade Agreements: Moving from an Emulative to a Competitive Strategy. Seoul, June 2008. E-13. P. 42.

⁴*Cheong I*. Korea's Policy Package for Enhancing its FTA Utilization and Implications for Korea's Policy // ERIA Discussion Paper Series. 2014-11. P. 11.

⁵*Костюнина Г.М.* Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №2. С. 31-42.

⁶*Костюнина Г., Баронов В.* Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. №2. 2016. С. 90-112.

⁷South Korea's Fateful Decision on the Trans-Pacific Partnership. 2013. P. 11 // <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0918-south-korea-trans-pacific-partnership-solis.pdf>

⁸*Исаченко Т.М.* Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №3 (48). С. 239-248.

⁹*Cheong I*. Op. cit. P. 3.

¹⁰*Park S.-Ch*. Op. cit.

¹¹*Ibid*. P. 69.

¹²*Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В.* Климатическая политика основных торговых партнеров России. М., 2012.

Ключевые слова: Республика Корея, торговая политика, РТС, экономика.

Анастасия НЕВСКАЯ

Научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН,
кандидат экономических наук
a.nevskaya@hotmail.com

Экспорт продукции креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая

Креативные индустрии все чаще рассматриваются как важный драйвер экономического роста, позволяющий многим странам и компаниям встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и одновременно решить ряд социальных проблем, таких как безработица.

К категории креативных индустрий ЮНЕСКО - крупнейшая международная организация, занимающаяся их мониторингом и изучением, - относит товары и услуги, произведенные с использованием культурной составляющей, а также инноваций разного толка. Сам по себе термин «креативность» в экономическом смысле был введен в научный оборот в середине 1990-х годов и подразумевает генерирование новых идей и превращение их в ценности, то есть приращение им утилитарного характера¹.

Для статистического учета рассматриваемой отрасли принято выделять несколько уровней креативности соответствующих индустрий. Образцом считается классификация Д.Тросби², который разделил креативные индустрии на четыре подгруппы: индустрии,

связанные с культурным самовыражением (литература, музыка, исполнительские и визуальные искусства); другие креативные индустрии (киноиндустрия, галерейный бизнес, фотография); смежные отрасли (реклама, архитектура, дизайн, мода); креативные индустрии в более широком смысле (работы по сохранению культурного наследия, издательское дело, телевидение и радио, звукозаписывающая индустрия, компьютерные игры).

ЮНЕСКО также использует многоступенчатую классификацию креативных индустрий, выделяя среди них «корневые», то есть те, которые непосредственно производят творческий продукт, и несколько уровней «сопутствующих» отраслей, которые более или менее тесно связаны с первым уровнем и заняты в основном вспомогательной деятельностью, необходимой для вывода креативной продукции на рынок. Так, к первой категории ЮНЕСКО относит дизайн, киноиндустрию, телевидение, издательское дело, фотографию, галерейный бизнес, сценические искусства, традиционные ремесла, фестивали и др. Ко второй группе относятся производство музыкальных инструментов и звукозаписывающего оборудования, архитектура, реклама, производство печатного оборудования, программного обеспечения, аудио- и видеооборудования.

Особую сложность представляет собой выделение и классификация креативных услуг, так как креативность в широком смысле (как процесс генерирования новых идей и их последующей коммерциализации) присуща практически всем современным услугам. Согласно докладу ЮНКТАД, к категории креативных относятся такие услуги, как оформление роялти, патентов, лицензий; программирование, услуги новостных агентств и другие информационные услуги; реклама, исследования рынка и вообще вся исследовательская деятельность, архитектура, рекреационные услуги, связанные с культурой и туризмом³. Очевидно, что во всех упомянутых сферах наряду с креативностью имеет место и репродуктивность (механическое воспроизведение ранее разработанных практик), и вопрос об их измерении и более точной классификации сферы услуг по-прежнему остается актуальным. Вероятно, решающим при определении принадлежности услуги к группе креативных является тот факт, ставит ли поставщик услуги перед собой цель формирования тенденции, определенного запроса общества, элемента стиля жизни⁴. Все эти задачи, несомненно, относятся к разряду креативных.

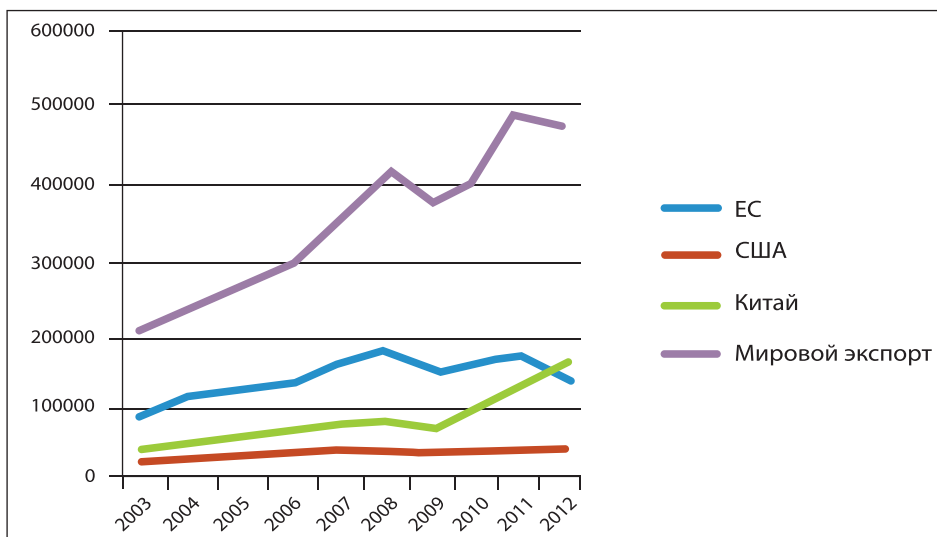
МИРОВОЙ РЫНОК КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

По данным исследования компании «ЕУ», креативные индустрии генерируют сегодня порядка 2,2 трлн. долларов прибыли ежегодно. В них создано более 29,5 млн. рабочих мест по всему миру, что составляет около 1% всего трудоспособного населения Земли⁵.

Судя по имеющимся цифрам, международная торговля продуктами и услугами креативных индустрий демонстрирует тенденцию к устойчивому росту в последнее десятилетие. Так, с 2003 по 2012 год, объем мирового экспорта креативных индустрий вырос почти вдвое (см. рис. 1). При этом вклад основных игроков претерпел существенные изменения. Так, если в 2003 году доля ЕС в мировом экспорте креативных индустрий составляла 43%, а доля Китая - 17%, то в 2012 году эти доли составляли 27 и 35% соответственно. Как показано на рис. 1, экспорт из Китая резко ускорил рост после кризиса 2009 года и превысил соответствующий показатель ЕС в 2011 году. Интересно, что экспорт из США оставался стабильным в течение всего рассматриваемого периода, а его доля колебалась от 10 до 8% мирового экспорта креативных индустрий.

Рис. 1

Экспорт товаров и услуг креативных индустрий, млн. долларов

Источник: UnctadStat. Values and shares of creative goods, exports, annual, 2003-2012.

Вклад России в мировой рынок креативных индустрий крайне незначителен: в течение рассматриваемого десятилетия доля российского экспорта этих отраслей колебалась в районе показателя 0,3-0,4% от мирового.

Для успешного развития креативных отраслей требуются специфические ресурсы: в первую очередь это человеческий капитал, обладающий определенными характеристиками, среди которых высокий уровень образования и благосостояния, склонность к творческой деятельности, изобретательству, инновациям. Обычно эти характеристики присущи представителям среднего класса, который и является базой для создания и развития креативных индустрий в стране. Средний класс должен быть достаточно многочисленным, чтобы формировать как устойчивый спрос на продукцию креативных индустрий, так и осуществлять «контроль» над производителями, предъявляя к их продукции высокие требования и способствуя постоянному повышению ее качества и поддержанию конкуренции в отрасли. В свою очередь, сами креативные индустрии, развиваясь и проникая во все новые сферы жизни общества, влияют на качество человеческого капитала: люди быстро привыкают к «новому, эстетичному, социально-ориентированному»⁶. При этом важно понимать, что креативность становится элементом человеческого капитала, повышающим его качество только в том случае, если она целенаправленно развивается и поддерживается.

Тезис о влиянии растущего среднего класса на развитие креативных индустрий наглядно иллюстрирует пример стран Азии, особенно Китая и отчасти Индии, где этот сектор растет в последнее десятилетие опережающими темпами (по данным «ЕУ», в странах Азии сегодня генерируется порядка 743 млрд. долл. выручки креативных индустрий - что составляет около 33% от соответствующего мирового показателя, - а также создано 12,7 млн. рабочих мест - 43%).

Получение доступа к потребителям на зарубежных рынках критически важно для производителей из стран, население которых невелико или доля среднего класса в котором очень мала. Спрос на свою продукцию эти производители могут найти на зарубежных рынках либо со стороны иностранцев, посещающих их страну. Для России вопрос развития креативных отраслей непосредственно связан с выходом на мировые рынки и экспортом креативных продуктов и услуг. Относительно небольшой внутренний рынок, недостаточная подготовленность населения к потреблению креативной продукции делают особенно важным как поиск внешних рынков сбыта, так и привлечение

иностранных граждан - представителей креативного класса. В этом смысле особенно перспективным для нашей страны выглядит создание культурных центров притяжения для иностранных туристов, которые, по данным исследований, часто становятся главными потребителями креативной продукции⁷.

Дополнительным фактором, стимулирующим рост международной торговли продукцией креативных индустрий (в первую очередь услуг), можно считать рост коммуникационных технологий, цифровой составляющей взаимодействия (креативные индустрии, в свою очередь, также способствуют росту «онлайн-экономики», генерировав в 2013 г. 200 млрд. долл. выручки в этом сегменте⁸) и возможностей для передвижения людей (удешевление полетов, сокращение числа визовых процедур и рост числа соглашений о безвизовом режиме для краткосрочных деловых поездок).

Все большее значение для развития и интернационализации креативных индустрий имеют межфирменные партнерства. Традиционно такие партнерства возникают на национальном уровне между субъектами, действующими в одной и той же отрасли креативных индустрий. Однако благодаря быстрому росту глобальной составляющей рынка творческих индустрий сегодня появляется все больше трансграничных цепочек добавленной стоимости. Особенно ярко этот тренд проявляется в сфере программного обеспечения и туризма, где межфирменное взаимодействие все чаще переходит национальные границы. По данным ЮНЕСКО, компании, вовлеченные в механизмы межфирменного взаимодействия, демонстрируют более высокие темпы роста, чем их коллеги, не имеющие широкой сети связей.

Среди успешных игроков рынка креативных индустрий существует несколько моделей встраивания в глобальную систему торговли соответствующими товарами и услугами. Их параметры зависят от целей государств, состояния национальных предприятий, выпускающих креативную продукцию, и индустрии в целом. Рассмотрим примеры ЕС, США и Китая как основных моделей интернационализации креативных индустрий в современном мире.

ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ ИЗ СТРАН ЕС

ЕС - один из мировых лидеров на рынке креативных товаров и услуг, успешно экспортирующий их в большинство стран мира,

нетто-экспортер этого вида продукции. Главным и естественным конкурентным преимуществом ЕС в этой сфере является богатое культурное наследие, высокий творческий потенциал населения, качественная система высшего образования.

Культурным и креативным индустриям отведено важное место в стратегии достижения устойчивого, инклюзивного и «умного» роста в странах ЕС. Хотя показатели интернационализированности существенно различаются от страны к стране и в зависимости от конкретной индустрии, в целом страны ЕС показывают высокий уровень вовлеченности во внешнеторговую деятельность в сфере креативных индустрий.

В 2014 году ЕС был нетто-экспортером продукции креативных индустрий (положительное сальдо торгового баланса составляло 1,8 млрд. евро), при этом экспорт продукции креативных индустрий составлял 4,3% от всего экспорта стран ЕС, хотя от экспорта в страны вне ЕС - всего 0,75%⁹.

По данным ЮНКТАД (см. рис. 2), в отраслевой структуре экспорта продукции креативных индустрий из стран ЕС доминирует дизайн (около половины всей экспортированной продукции), куда входят такие виды товаров и услуг, как архитектурные решения, дизайнерская одежда, ювелирные украшения, предметы интерьера, игрушки и др. Заметное место в экспорте занимают также аудиовизуальные искусства (в первую очередь, это киноиндустрия), печатная продукция и новые медиа (в эту категорию входят компьютерные игры).

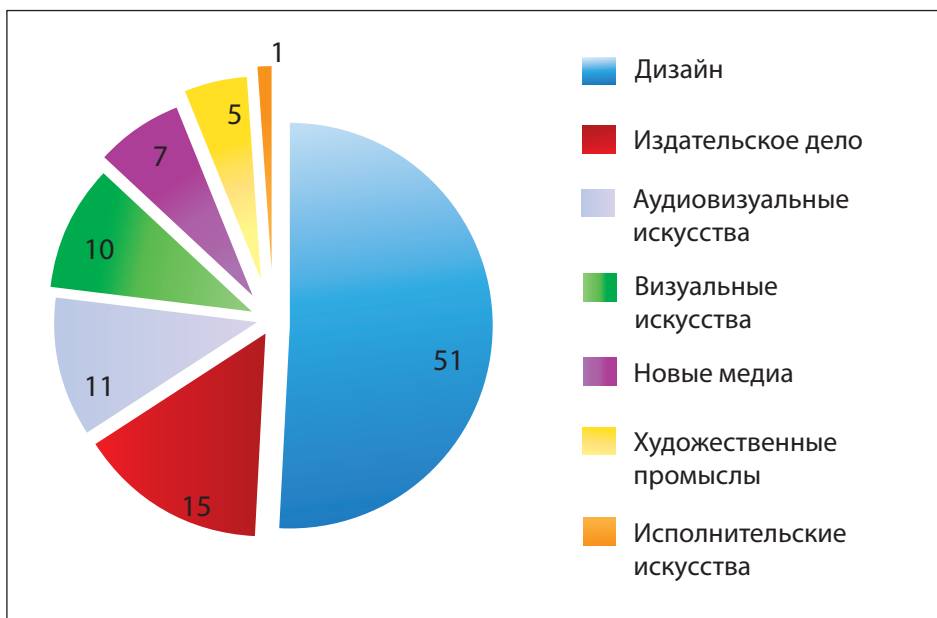
Евростат отмечает значительные различия между странами по уровню экспорта и вкладу креативных индустрий в общий объем экспорта (вне стран ЕС). Географическая структура экспорта из стран ЕС характеризуется доминированием США, а также в целом развитых стран.

Одной из важнейших черт интернационализации креативных индустрий стран ЕС является то, что выход на внешние рынки осуществляют множество мелких предприятий. Именно малый бизнес составляет основу внутреннего рынка ЕС в этой области. На официальном уровне ЕС также ставит задачу поддерживать и стимулировать экспорт именно продукции мелких креативных компаний (в стратегии развития «культурного экспорта» это называется «умной интернационализацией»)¹⁰. С этим фактором тесно связана другая особенность интернационализации креативного бизнеса стран ЕС - большая часть торговли происходит в рамках Союза (по данным Евростат, в 2014 г. 53% общего экспорта креативной продукции шло в другие страны ЕС; причем у Кипра и Словакии этот показатель составлял 93 и 96% соответствен-

но¹¹⁾. Этому способствует созданный за последние 25 лет единый рынок цифровой и аудиовизуальной продукции, преобладание предприятий малых размеров среди производителей креативных товаров и услуг и в целом культурная близость стран - членов ЕС.

Рис. 2

Отраслевая структура экспорта продукции креативных индустрий из стран ЕС в 2012 г., %

Источник: UnctadStat. Values and shares of creative goods, exports, annual, 2003-2012.

Программы поддержки креативного экспорта существуют в ЕС на уровне отдельных стран и носят разнообразный характер (от информационной поддержки до прямого субсидирования). В то же время стоит задача координации усилий в рамках различных программ для усиления синергетического эффекта от их работы и упрощения процесса интернационализации субъектов креативной экономики.

США: РОДИНА КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

США, уступая по объемам экспорта креативных индустрий ЕС и Китаю, является тем не менее нетто-экспортером этого вида продук-

ции с 2006 года, причем положительное сальдо растет возрастающими темпами, достигнув показателя 25 млн. долларов в 2012 году.

В США главными статьями креативного экспорта выступают дизайн (несколько проигрывает ЕС по доле в общем экспорте креативной продукции), визуальные искусства (их доля в экспорте значительно выше, чем соответствующий показатель других государств), печатная продукция и аудиовизуальные искусства.

Национальные статистические службы США используют несколько иную классификацию креативных индустрий, чем ЮНКТАД. Так, по их данным, основными статьями экспорта креативных индустрий США выступают фильмы и телевизионные программы, программное обеспечение (в том числе компьютерные игры), услуги звукозаписывающих студий и рекламных агентств. В совокупности экспорт этих отраслей составил более половины всего экспорта креативных индустрий из США в 2012 году. Среди прочих экспортно-ориентированных креативных отраслей США выделяются услуги в области архитектуры и дизайна (2,4 млрд. долл. в 2012 г.)¹².

В качестве одной из основных особенностей креативного экспорта из США можно назвать преобладание в его структуре услуг. При этом одним из важнейших обстоятельств, определяющих успех американских услуг на зарубежных рынках, является их адаптация к местным условиям, привычкам и культуре потребителей. В первую очередь это означает создание продукта на местном языке (относится к видеоиграм и различным видам программного обеспечения). Среди экспертов такая практика получила название «стратегии глокализации экспорта»¹³.

КИТАЙ: НОВЫЙ ЛИДЕР НА РЫНКЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ?

Китай, в свою очередь, начал завоевывать мировые рынки креативной продукции в последнее десятилетие. Уже в 2013 году объем экспорта из Китая товаров и услуг рассматриваемой категории вдвое превзошел соответствующий показатель США. Как показывает статистика, основной статьёй его экспорта в 2012 году были товары и услуги, связанные с дизайном, они составляли 70% экспорта креативных индустрий. Далее следовали художественные промыслы и новые медиа.

Незначительный объем экспорта печатной продукции, исполнительских и аудиовизуальных искусств связан с самобытным характером этих отраслей в Китае, языковыми и культурными барьерами для

их распространения даже в соседние страны региона, не говоря уже о западном мире, который является сегодня крупнейшим рынком сбыта продукции креативных индустрий. Особенно четко это прослеживается в киноиндустрии, которая в Китае по своим размерам приближается к американской и на которую власти Китая делают значительную ставку при распространении в мире своей «мягкой силы»¹⁴. Однако большинство снятых в Китае картин направлены на восприятие местной аудитории и не получают понимания за рубежом. Кроме того, важным сдерживающим фактором является то, что в стране недостаточно крупных брендов, узнаваемых культурных феноменов, которые можно было бы успешно коммерциализировать на внешних рынках. Свою роль играет и недостаток квалифицированных кадров, готовых к творческой работе, что стало следствием как общей атмосферы иерархичности, дисциплины и подчинения правилам, присущей плановой экономике, так и наличия цензуры в большинстве видов творческой деятельности.

Тем не менее в очередном пятилетнем плане (2016-2020 гг.) креативные индустрии и экспорт их продукции упоминаются как один из столпов экономического роста страны, а также важное средство распространения «мягкой силы» Китая. Для этих целей используются в первую очередь механизмы субсидирования экспортеров креативной продукции. Одним из системообразующих элементов экспорта китайской культуры и языка стал Институт Конфуция, имеющий сегодня около 500 подразделений по всему миру.

Характерно, что Китай стремится экспортировать свои креативные услуги на рынки развивающихся стран: яркими примерами могут служить национальные стадионы в Гане и Коста-Рике, спроектированные китайскими архитекторами. Взаимодействие с развитыми странами реализуется в основном в форме коллабораций, что позволяет отчасти преодолеть упомянутую «культурную пропасть» между Китаем и западными потребителями культурной продукции. Так, в киноиндустрии китайские студии активно сотрудничают с американскими и французскими производителями. В январе 2016 года было подписано соглашение о стратегическом взаимодействии между российской «Газпром Медиа» и Shanghai Media Group, предполагающее сотрудничество в области производства и распространения телевизионного и медиа-контента.

Одной из потенциальных «точек роста» экспорта креативной продукции из Китая сегодня можно назвать компьютерные игры. Особенно возрос потенциал этой отрасли в Китае, когда в июне 2016 года китайская интернет-компания «Tencent» приобрела финского произво-

дителя компьютерных игр «Supercell» за 8,6 млрд. долларов, став тем самым одним из доминирующих игроков и заявив о своих амбициях вне китайского рынка¹⁵. Некоторые эксперты отмечают, что экспортный потенциал этого вида продукции связан также с тем, что она минимально подвержена цензуре¹⁶.

Основные торговые потоки продукции креативных индустрий сегодня пролегают между развитыми странами, а также включают в себя экспорт из ряда развивающихся стран (в первую очередь Китая). При этом импортируют развивающиеся страны в основном креативные услуги, такие как архитектура, реклама и др. Доля России на мировых рынках креативных индустрий ничтожно мала, и потенциал ее наращивания видится в привлечении зарубежных туристов - потребителей национальной культурной продукции, а также выходе национальных производителей на внешние рынки. Встраивание в мировые торговые потоки креативных товаров и услуг способствовало бы и развитию собственного человеческого капитала в России.

В рассмотренных экономических центрах экспорт креативных индустрий играет важную роль, превышая импорт соответствующей продукции и демонстрируя конкурентное преимущество этих государств в области продуктов и услуг, основанных на идеях, или креативном капитале. Присутствие на зарубежных рынках в том или ином виде (через экспорт, межфирменные кооперации или участие в капитале) является одной из важнейших предпосылок успеха как отдельных компаний, так и целых индустрий стран и регионов.

При этом они выбирают различные стратегии вывода своей продукции на мировые рынки. Так, если страны ЕС в основном поощряют развитие и интернационализацию мелких креативных фирм, что стало причиной преимущественно внутрорегионального характера их экспорта, то США используют модель крупных корпораций, продающих свою продукцию и услуги по всему миру, приспособивая их к локальным особенностям рынков. Имеющиеся данные показывают, что обе эти модели недостаточно учитывают новый важнейший фактор на мировом рынке креативных индустрий - взрывной рост среднего класса в Китае и странах Азии в целом. Недостаточная ориентированность на новых потребителей креативной продукции привела к сокращению доли ЕС и США в мировой торговле креативными товарами и услугами. Китай, в свою очередь, имея значительные проблемы с доведением своей куль-

турной продукции до зарубежного потребителя, сумел тем не менее добиться существенного роста своей доли на мировом рынке во многом за счет покупок западных компаний и активной кооперации с ними.

-
- ¹*Kao J.* The art & discipline of business creativity// *Strategy & Leadership*. 1997. Vol. 25. Issue 4. P. 6-11.
- ²*Throsby D.* Modeling the cultural industries// *International Journal of Cultural Policy*. 2008. Vol. 14(3). P. 217-232.
- ³*Creative Economy: a Feasible Development Option*. UNCTAD. 2010. P. 113-114 // http://unctad.org/en/Docs/ditctab20103_en.pdf
- ⁴*Лиханина Е.* Креативные и творческие индустрии как социально-культурное условие развития современного индустриального города // *Вестник КемГУКИ*. 2015. №33-1. С. 70-78.
- ⁵*Cultural Times*. P. 8 // [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-cultural-times-2015/\\$FILE/ey-cultural-times-2015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-cultural-times-2015/$FILE/ey-cultural-times-2015.pdf)
- ⁶*Хавронин С.* Специфика скандинавского общества как фактор стимулирования инноваций// *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2012. №4. С. 136-143.
- ⁷*Недосвитий Н.* Творческие индустрии как инструмент наращивания конкурентного потенциала территории // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2014. №1. С. 87-90.
- ⁸*Cultural Times*. P. 8...
- ⁹*Culture Statistics*. Luxembourg: Eurostat, 2016. P. 98. Doi: 10.2785/56811 // <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7551543/KS-04-15-737-EN-N/e2307571-f863-4a95-92a3-8a2048910d2e>
- ¹⁰*Good Practice Report on the Cultural and Creative Sector's Export and Internationalization Support Strategies*. January 2014 // http://ec.europa.eu/culture/library/reports/eac-omc-report-ccs-strategies_en.pdf
- ¹¹*Culture Statistics*. Luxembourg: Eurostat, 2016. P. 105...
- ¹²*ACPSA Brief #5: Imports and Exports of Arts and Cultural Goods and Services*. Office of Research & Analysis. National Endowment for the Arts. January 2015 // https://www.arts.gov/sites/default/files/ADP6-5_ImportsandExports.pdf
- ¹³*Van Elteren M.* Globalization. U.S. State Interventionism Regarding Popular Culture Exports // *A Companion to Popular Culture*. First Edition. John Wiley and Sons, 2016. P. 470.
- ¹⁴*Funnel A.* China pushes to expand its soft power through cultural exports // *RN*. May 2015 // <http://www.abc.net.au/radionational/programs/futuretense/soft-power-with-chinese-characteristics/6446990>
- ¹⁵*Osawa J., Needleman S.* Tencent Seals Deal to Buy 'Clash of Clans' Developer Supercell for \$8.6 Billion // *Wall Street Journal*. 21 June 2016 // <http://www.wsj.com/articles/tencent-agrees-to-acquire-clash-of-clans-maker-supercell-1466493612>
- ¹⁶*Minter A.* Video Games Might Become China's Best Cultural Export // *The Japan Times*. July 2016 // <http://www.japantimes.co.jp/life/2016/07/06/digital/video-games-may-become-chinas-best-cultural-export/#.V3-oiyOLRhA>

Ключевые слова: креативные индустрии, ЕС, США, Китай, экспорт услуг, экспортные стратегии, межфирменная кооперация.

Международная

ЖИЗНЬ

Американский вектор

Евгений Роговский:

«На Трампа работала корпорация «Facebook» и Центр долгосрочной кибербезопасности (CLTC), которые придерживались принципиально иной стратегии организации предвыборной кампании - здесь доминировал сугубо коммерческий технологический бизнес-подход. Команда Трампа исходила из того, что в современном американском информационном обществе конечная результативность расходов как на телевизионную, так и традиционную безадресную интернет-рекламу существенно снизилась (иначе говоря, цена каждого голоса выборщика, завоеванного с помощью такой рекламы, за последние годы резко возросла)».

Евгений Сулима, Максимилиан Шепелев:

«Весьма примечательно, что сам Р.Никсон еще 30 лет назад разглядел в Д.Трампе потенциальные способности к политике. В новой книге «Не успокаиваться на достигнутом: Дональд Трамп и погоня за успехом» корреспондент «The Times» Риз Блейкли утверждает, что супруги Никсон были одними из первых фанатов Трампа. В книге сообщается, что 21 декабря 1987 года, после того как жена Никсона - Пэт, посмотрела ток-шоу с участием Трампа, Р.Никсон написал ему письмо с такими словами: «Дорогой Дональд, я не видел передачу, но миссис Никсон сказала мне, что Вы были великолепны. Как Вы понимаете, в политике она спец, и она предсказывает: когда бы Вы ни решили баллотироваться, Вы победите!»

Владимир Козин:

«По состоянию на 1 сентября 2016 года в американских стратегических ядерных силах находился в общей сложности 681 развернутый стратегический носитель в виде межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и стратегических тяжелых бомбардировщиков (СТБ), на которых на обозначенную дату было установлено 1367 ядерных боезарядов стратегического назначения. Российская Федерация располагала в суммарном виде 508 стратегическими ядерными носителями, или в 1,22 раза меньше, чем у американской стороны».

Евгений РОГОВСКИЙ

Ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России, кандидат экономических наук
rogowsky@mail.ru

Выборы в США: успех технологических инноваций

Еще совсем недавно в США все придерживались «мантры» - «Интернет ни направлять, ни ограничивать не надо!» Инноваторы Силиконовой долины разрабатывали платформы социальных сетей, особенно не задумываясь о том, как именно люди могут использовать создаваемые ими технологические возможности. Они ориентировались на формирование онлайн-обществ, все участники которых могли бы комфортно общаться и торговать. Они имели в виду бесконфликтное, так сказать, сугубо «прогрессивное» социальное развитие цифрового американского общества и полагали, что их разработки далеко опережают возможности террористов.

Но за десятилетия, прошедшие после своего создания, *Интернет* не просто вырос - он стал конфликтным. Теперь в киберпространстве одновременно происходит жесткая экономическая конкуренция и идеологическая борьба, противодействие зарубежным киберагрессорам, борьба с терроризмом, кражами интеллектуальной собственности и персональных данных. Все это разительно

отличается от прежнего режима применения компьютерных сетей исключительно в научном сообществе.

СЕГОДНЯ В АМЕРИКЕ И ПОЛИТИКИ, И ВОЕННЫЕ ОСОЗНАЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЦЕЛОЙ ПАЛИТРЫ ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ США

Многочисленные публикации представителей спецслужб, военных и политиков свидетельствуют, что в США уже давно знают о возможностях ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических групп применить в своих интересах широко доступные сетевые технологии. Об использовании онлайн-социальных сетей в террористических целях можно познакомиться в некоторых источниках¹.

В частности, в публикациях подчеркивается, что террористы могут использовать социальные сети для рекрута новых членов своих организаций, планирования террористических актов и политических провокаций, для сбора информации, для распространения слухов и ложных сведений, для того, чтобы посеять панику, ввести кого-нибудь в заблуждение, для осуществления нападков на отдельных лиц, на группы людей или компаний.

Когда же уровень доступных террористам технологий (например, шифрования контента) превысил уровень противодействия со стороны ФБР (например, по его дешифрованию), Президент Обама обратился непосредственно к инноваторам Силиконовой долины с настоятельной просьбой - сделать что-нибудь для того, чтобы *предотвратить использование террористами онлайн-социальных сетей для радикализации общества и мобилизации рекрутов, иначе говоря, не использовать против интересов США те «технологические возможности, которые предоставило нам современное цивилизованное общество»*. В своем обращении к нации (после теракта, произошедшего в Сан-Бернардино) Президент США настоятельно побуждал лидеров высокотехнологичных компаний затруднить террористам использование высоких технологий «для ухода от правосудия»². (Кстати, вопрос о такого рода сотрудничестве с федералами для очень многих корпораций Силиконовой долины оказался весьма болезненным³.)

О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОМАНДОЙ Х.КЛИНТОН

На команду Х.Клинтон работала корпорация «Google». Демократы использовали сетевые технологии прежде всего для сбора денег и тенденциозной онлайн-агитации.

Корпорация «Google» когда-то относилась к политическому лоббированию весьма пренебрежительно. Однако под эгидой Б.Обамы эта корпорация приобрела опыт мобилизации миллионов своих пользователей на политическую борьбу (как это было сделано в ходе противодействия закону «О прекращении онлайн-пиратства» («Stop Online Piracy Act» - SOPA*) и постепенно превратилась в опытного мастера вашингтонского лоббирования⁴. Его сотрудники активно участвовали в работе таких элитных либеральных экспертных структур, как «Cato Institute», «Competitive Enterprise Institute» и «New America Foundation».

Одной из важнейших особенностей предвыборной кампании Х.Клинтон можно считать продолжение сугубо пропагандистского (исключительно лидерского) отношения Обамы к своему присутствию в Интернете⁵. Эта особенность состояла в явной тенденциозности, в чрезмерном увлечении различными «технологиями манипуляции».

«ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ» - SEME

Два американских ученых - Р.Эпштейн (*Robert Epstein*) и Р.Робертсон (*Ronald E. Robertson*), работая в Институте поведенческих исследований и технологий (*American Institute for Behavioral Research and Technology*)⁶, придумали метод, позволяющий выявить в механизме web-поиска наличие так называемого «эффекта мани-

*В 2012 г. Белый дом помог Силиконовой долине одержать победу над антипиратским законопроектом (Stop Online Piracy Act - SOPA), лоббировавшимся киноиндустрией. Главы таких компаний, как «Google», «Yahoo», «Wikipedia» и «Mozilla», встретились с чиновниками Белого дома и убедили их в том, что этот законопроект предполагает закрытие ряда веб-сайтов и может привести к цензуре Интернет-трафика. Их позицию поддержали миллионы пользователей сети, которые направили законодателям соответствующие голосовые сообщения и e-mails (в том числе молодые люди, составляющие критически важную часть избирателей Демократической партии). После этой встречи в начале 2012 г. Белый дом, который ранее в целом «Голливудскую реформу» (законопроект о копирайте) поддерживал, встал на позицию «Google» и этот законопроект утопил.

пуляции» («search engine manipulation effect» - SEME). Речь идет о методе выявления случаев намеренного смещения результатов поиска вверх (к началу списка), иначе говоря, о выявлении случаев неправомерного завышения оценки соответствия между вопросом пользователя и представленных ему результатов поиска.

Проверка с помощью этого метода различных онлайн-поисковых механизмов (в том числе «Google») позволила исследователям сделать выводы, существенные с точки зрения избирательного процесса:

1. Пристрастное ранжирование результатов поиска в Интернете может существенно сместить предпочтения неопределившихся избирателей в среднем до 20%;

2. В некоторых демографических группах такое смещение может быть намного больше;

3. Пристрастное ранжирование может быть замаскировано так, чтобы избиратели не осознавали наличие какой-либо манипуляции.

Впоследствии выяснилось, что такое пристрастное ранжирование результатов Интернет-поиска может предоставить корпорации «Google» на президентских выборах в США чуть ли не право «решающего голоса». В самом деле, половина президентских выборов в США завершалась с разницей не более чем 7,6% голосов. Это выглядит как здоровая конкуренция, однако в эпоху Интернета близость количества набранных кандидатами голосов представляется опасно уязвимой. Такая ситуация означает, что манипуляции с голосами «неопределившихся избирателей» могут легко склонить чашу весов в пользу интересов манипулятора. (По мнению авторов этой работы, даже если только 60% населения того или иного штата имеет доступ к Интернету и только 10% избирателей окажутся «неопределившимися», этого может быть достаточно для достижения контролируемого результата выборов с победной маржой, достигающей 1,2%.)

По мере того как все больше людей присоединяются к онлайн-социальным сетям, влияние SEME (эффекта тенденциозного ранжирования) на предпочтения избирателей будет расти, потенциально его вклад может далеко превзойти влияние традиционных медиа-ресурсов. Пропорционально будет возрастать авторитет людей, контролируемых поисковые системы в социальных сетях. И поскольку абсолютное большинство людей результатам онлайн-поиска слепо доверяет, противодействовать этому практически невозможно. Такие люди искренне верят в то, что именно «Google» будет решать, кто будет американским президентом⁷.

Таким образом, с точки зрения соблюдения демократических принципов избирательного процесса неконтролируемый обществом онлайн-поисковый механизм в предвыборный период может представлять весьма существенную угрозу, которую, безусловно, следует отнести к сфере информационной безопасности.

ЧЕГО ОПАСАЛСЯ ОБАМА

С практической точки зрения в предвыборной кампании демократов в качестве рабочей стратегии последовательно использовался «китайский» политический принцип - «превратить плохое дело в хорошее». Так, осознавая уязвимость американского киберпространства на уровне государственных и партийных организаций, демократический кандидат в президенты Х.Клинтон (поддержанная спецслужбами!) трактовала ее в качестве результата чужого злого умысла. В таком свете на президентских выборах 2016 года Америка выглядела как жертва систематического внешнего воздействия, угрожающего национальной безопасности.

Администрация Б.Обамы поставила задачу предотвращения использования глобальной информационной инфраструктуры против интересов США, но решить ее не смогла. Теперь уже не только «Викиликс» и китайцы, но и коммерческие акторы стали всерьез угрожать Америке. Информационная небезопасность США перед выборами приобрела воистину геополитические масштабы.

В сентябре 2016 года американская «демократическая элита» наконец осознала, что современная Америка не может гарантировать проведение президентских выборов, осознала всю серьезность угрозы их дискредитации. Тут политически нейтрального Ассанжа или бывшего разведчика Сноудена мало. Тут террористы ИГИЛ или даже весь Китай не подходят. Страх дискредитации выборов требовал *самого крупного врага*. А кто в настоящее время самый крупный и влиятельный человек на планете? По версии журнала «Форбс» - В.В.Путин!

Судя по всему, последней каплей, спровоцировавшей публикацию 7 октября 2016 года совместного заявления Министерства внутренней безопасности США и Нацразведки⁸, стало нестерпимое желание дискредитировать будущие разоблачения «Викиликс» и прочих «независимых» источников, «запятнав их связями с Москвой»⁹.

«Нестерпимо» насущной такая дискредитация становилась на фоне августовских (2016 г.) сообщений о том, что у АНБ украли важный шпионский код¹⁰. Это означало, что *теперь против США может быть применено их собственное кибероружие, ранее доступное очень немногим, - политиков охватил страх перед лицом вышедшего из повиновения американского кибероружия*. Это похоже на неизбывный страх человека, живущего в стеклянном доме, страх фокусника, у которого перед выступлением украли его ящик с зайцами, лентами и иными причиндалами. (Министр иностранных дел России С.В.Лавров назвал это сообщение «истерикой».)

Такая ситуация казалась невыносимой - кого-то срочно надо было уличить в готовности нанести хакерские атаки, способные дискредитировать выборы американского президента. Виновники были назначены. Президент Обама выключил свой «ядерный кибертелефон» и начал «изображать жертву», демонстрируя уверенность в том, что именно Российское государство стоит за кибератаками на сервер Демократической партии США. Эта идея стала стратегической «фишкой» всей предвыборной кампании Х.Клинтон.

О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОМАНДОЙ Д.ТРАМПА

На Трампа работала корпорация «Facebook» и Центр долгосрочной кибербезопасности (CLTC), которые придерживались принципиально иной стратегии организации предвыборной кампании - здесь доминировал сугубо коммерческий технологический бизнес-подход.

Команда Трампа исходила из того, что в современном американском информационном обществе конечная результативность расходов как на телевизионную, так и традиционную безадресную интернет-рекламу существенно снизилась (иначе говоря, цена каждого голоса выборщика, завоеванного с помощью такой рекламы, за последние годы резко возросла). А потому общую стоимость традиционной предвыборной кампании, обеспечивающей поддержку необходимого количества голосов выборщиков, Трамп посчитал чрезмерно высокой. Соответственно, следуя своему имиджу успешного бизнесмена, Трамп поставил своей команде задачу - сформировать нетрадиционную стратегию его предвыборной кампании, такую, чтобы его победу

обеспечили не огромные деньги, а новейшие технологические инновации, способные резко снизить цену каждого завоеванного голоса.

Д.Трампа умел обращаться с «Твиттером», но он оставался противником всяких гаджетов и связанных с ними новшеств. Такой технологии общения с избирателями для победы было явно недостаточно. После знаменательной ноябрьской (2015 г.) встречи Д.Трампа с избирателями в г. Спрингфилде (штат Иллинойс) он и Дж.Кушнер, муж его дочери Иванки - его зять, пришли к заключению, что их предвыборная кампания явно недооценивает возможности социальных медиа. И Трамп попросил зятя заняться возможностями корпорации «Facebook».

Дж.Кушнер сразу позвонил своему знакомому в высокотехнологической компании, с которой он раньше работал, и попросил прислать ему руководство по использованию в сети «Facebook» так называемых методов «микротаргетирования» (*microtargeting*)*. В результате бизнес-принципы корпорации «Facebook» были своевременно адаптированы для нужд избирательной кампании Д.Трампа. Так была создана инновационная предвыборная стратегия, обеспечившая победу Д.Трампу.

По правде говоря, влияние сети «Facebook» на избирательный процесс было протестировано задолго до президентских выборов 2016 года. Так, например, на выборах в Конгресс США в 2010 году¹¹ «Facebook» провел эксперимент с опцией «I voted» («я проголосовал»), которая была подключена более чем у 61 млн. пользователей этой сети. (По результатам переписи, в 2010 г. население США составляло 308,8 млн. человек, из них имевших право голоса - примерно 125 млн.) Эта опция, подобно оперативной публикации данных «экзитпола», позволила в ходе голосования сделать видимыми для еще не проголосовавших избирателей предпочтения тех, кто уже проголосовал. Таким образом, согласно обнародованным результатам, удалось увеличить активность избирателей и дополнительно привлечь к избирательным урнам около 340 тыс. человек (хотя в принципе применение такой информационной технологии можно было рассматривать как нарушение запрета на агитацию в день выборов, а также режима тайного голосования).

В президентской кампании Обамы 2012 года «Facebook» также использовался в качестве площадки оперативного оповещения о ходе голосования¹². Так, в день президентских выборов «Facebook» зафиксировал, что в его социальной сети они упоминались 71,7 млн. раз¹³.

*См. справку ниже.

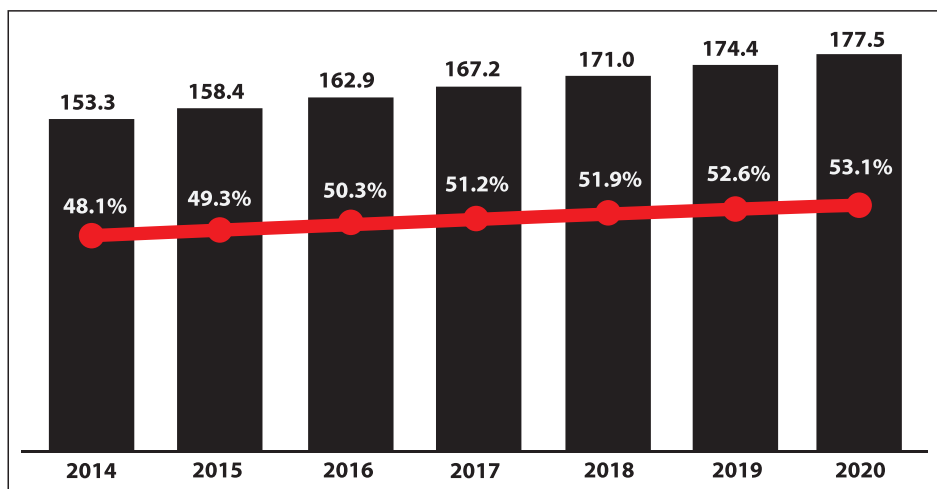
Причем каждому, кто заходил на сайт «barackobama.com» и выбирал опцию «поделиться на «Facebook», предлагалось отправить сообщение друзьям (в том числе в других штатах) о том, что он уже проголосовал.

Некоторые специалисты отмечали¹⁴, что если бы руководители «Facebook», захотели бы «подтолкнуть» только тех избирателей, кто благоволит конкретному кандидату, они легко могли бы взвинтить результаты выборов в его пользу¹⁵. Еще за два года до президентских выборов газета «Washington Post» обращала внимание своих читателей на то, что Республиканская партия проводит систематическую работу по согласованию списка своих избирателей со списком пользователей «Facebook» в различных штатах страны¹⁶.

В феврале 2014 года «Facebook» отмечал свое десятилетие. К этому времени он имел во всем мире более 1 млрд. пользователей, стал хостом для более 400 млрд. фото и в настоящее время регистрирует более 6 млрд. «лайков» в день.

В 2016 году численность пользователей сети «Facebook», охватившей всю территорию США, составила 162,9 млн. человек, что превзошло половину населения страны.

Численность пользователей сетью «Facebook» в США (оценка и прогноз, млн. чел. и в % к населению страны)*

Источник: <https://www.emarketer.com/Article/This-Year-More-Than-Half-of-Americans-Will-Use-Facebook/1013560>

* Пользователи Интернет всех возрастов, обращающиеся к своим Facebook-аккаунтам с любых устройств хотя бы один раз в месяц.

К ноябрю 2016 года «Facebook» - самая крупная социальная сеть в мире, объединяющая около 1,18 млрд. ежедневно активных пользователей (1,79 млрд. пользователей, проявляющих свою активность хотя бы раз в месяц, - 11% всего населения мира). В США сеть «Facebook» пользуются 91% людей в возрасте от 15 до 35 лет.

Абсолютное большинство людей, «мигрировавших в цифровое пространство «Facebook» и пользующихся в нем удобными услугами, не хочет замечать своей информационной небезопасности. Эти люди не задумываются о том, что современные технологии «big data», используя сведения об их поведении в сети, могут раскрыть весьма чувствительную персональную информацию, в том числе многие «атрибуты личности» (от сексуальной ориентации до уровня интеллектуального развития, включая политические предпочтения).

Стоит отметить, что из-за отказа корпорации «Apple» выполнить требования ФБР и раскрыть шифры смартфона, принадлежащего одному из террористов, ее отношения с администрацией демократического Президента Б.Обамы перед президентскими выборами были довольно натянутыми.

Бизнес-стратегия этой корпорации опирается на созданные ею технологические возможности соответствующей социальной сети, а именно: на возможности настраиваться на конкретную аудиторию своих пользователей, а также выявлять и использовать их персональные данные в своих интересах.

«Facebook» позволил команде Д.Трампа создать прецедент политического (некоммерческого) «микротаргетирования»¹⁷ американских избирателей, которые в своем подавляющем большинстве «оказались» пользователями этой онлайн-социальной сети.

«ТЕХНОЛОГИЯ МИКРОТАРГЕТИРОВАНИЯ»

«Микротаргетирование» - это механизм точной настройки и использования социальных медиа для работы с целевой аудиторией. Это понятие предполагает «интимное знание» пользователя социальной сетью (избирателя), что отличается от традиционного маркетингового таргетирования коммерческих клиентов. Задача, которая ставится перед микротаргетированием, - побуждение избирателя к голосованию за того или иного кандидата - существенно сложнее

задачи, стоящей перед агрессивной коммерческой рекламой. Для того чтобы предсказать поведение конкретного избирателя на выборах, необходимо составить многогранное целостное представление о его личности. В данном случае отдельных сведений о человеке (его доход, пол, раса, другие демографические параметры, марка машины, которую он водит, сорт кофе, который пьет и т. д.) недостаточно; все эти сведения характеризуют человека лишь частично и не позволяют составить о нем достаточно точное представление как об избирателе.

Поэтому надо уметь подбирать многосложные комплексы факторов, позволяющих надежно прогнозировать, за кого проголосует тот или иной человек. Надо оперативно использовать мощные компьютерные технологии, позволяющие: 1) хранить в цифровом виде и архивировать гигантские массивы исходных данных; 2) наращивать количество и качество информации, поступающей из широкого спектра источников; 3) интегрировать разнородные массивы данных (информацию о результатах предшествующих голосований, географические данные, погоду и проч.); 4) создавать аналитические инструменты обнаружения новых значимых структур и отношений, имеющих стратегическую и тактическую ценность (в рамках поставленной задачи).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПРЕДВЫБОРНОЙ СТРАТЕГИИ ТРАМПА

Таким образом, для противодействия Х.Клинтон Д.Трамп в работе с избирателями активно использовал не столько традиционные СМИ (практически все они были против него), сколько ориентировался на максимально эффективное применение значительно более дешевых мобильных сообщений (в том числе «лайков» и «смайликов»), способных появляться перед глазами конкретного избирателя в любом месте в любое время суток. При этом команда Д.Трампа рассылала свои сообщения с учетом индивидуальных профилей пользователей («message tailoring»), прибегала к манипуляции их эмоциональным состоянием («sentiment manipulation») и даже использовала машинное обучение (элементы искусственного интеллекта).

Команда Д.Трампа также исходила из того, что с политической точки зрения следует «превратить плохое дело в хорошее», и преуспе-

ла в этом. Люди из «Facebook» точно знали, от кого прежде всего зависит информационная безопасность их клиентов. Эти люди не призывали к защите конфиденциальности пользователей - их эффективная предвыборная стратегия имела прямо противоположную цель - воспользоваться дефицитом конфиденциальности пользователей в собственных политических интересах.

У Дж.Кушнера в Центре CLTC нашлись знакомые, которые помогли ему использовать имеющиеся разработки в политических интересах. Судя по сообщениям американской прессы¹⁸, с помощью Центра CLTC команде Д.Трампа удалось воспользоваться уникальными возможностями сети «Facebook», опробовать на их платформе новые аналитические технологии типа «big data». Эта социальная сеть, обрабатывая огромные массивы информации, успевала практически в реальном масштабе времени улавливать мельчайшие сдвиги в настроении избирателей и выдавать соответствующие рекомендации по ведению предвыборной кампании.

Это позволило Д.Трампу очень эффективно планировать свои предвыборные выступления (опираясь на подготовленную учеными подробную картину политической идентификации пользователей «Facebook»).

Главное, предвыборная стратегия Трампа имела два ключевых технологических ориентира: «big data» + оптимизация расходов.

1) Для привлечения максимального числа избирателей на свою сторону надо было говорить им именно то, что они хотели услышать. Такая информация была подготовлена на основе точной политической идентификации пользователей социальной сети «Facebook», которая затем была обработана с помощью и технологий «big data» (в том числе в региональном разрезе).

2) При планировании избирательных митингов надо было ориентироваться в основном на «правильных» избирателей и представлять им обработанную информацию как можно дешевле.

С технологической точки зрения предвыборную кампанию Д.Трампа можно разбить на следующие пять этапов:

1) создание технологии выявления подсознательных предпочтений конкретных избирателей (технологии косвенной политической идентификации личности) на основе обработки представительного массива данных о пользователях сети «Facebook» («personal unconscious level - PUL»).

На этом этапе надо было «прокачать через детектор» как можно больше избирателей и зафиксировать их персональную реакцию («лайки») на различные новости. Особого внимания здесь заслуживает такая важная качественная характеристика предвыборного информационного трафика, как ложь (провокационные вбросы, дезинформация, поддельные новости, троллинг и т. п.).

По мере приближения к дате президентских выборов масштабы распространения ложных сведений обеими конкурирующими сторонами нарастали. Так, демократы были замечены в систематическом распространении дезинформации на очень высоком, так сказать, пропагандистском уровне (например, неоднократные заявления в прессе руководителей спецслужб¹⁹ и кандидата в президенты Х.Клинтон о вмешательстве России в американскую избирательную кампанию). Республиканцы же «работали на нижних этажах», на уровне конкретных избирателей - например, в сети «Facebook» быстро нарастал объем распространяемых поддельных новостей (ко дню голосования, судя по 20 самым «горячим» новостям, количество их «считываний» *превысило* количество обращений к основному новостному потоку);

2) создание методики применения технологии косвенной политической идентификации личности для подготовки и проведения предвыборной кампании.

Оценка представительности выборок - согласование списков зарегистрированных избирателей (по избирательным участкам и округам) с перечнем пользователей «Facebook». Статистическое обоснование надежного агрегированного показателя, характеризующего средний уровень политического предпочтения для больших контингентов населения («society's unconscious level - SUL»);

3) расчет показателей, характеризующих средний уровень политического предпочтения для массы зарегистрированных избирателей (по штатам);

4) заблаговременное планирование (оптимизация) и проведение предвыборной кампании на основе полученных оценок, в каких штатах может быть достигнут наилучший показатель «прибыли» (т. е. количества голосов в коллегии выборщиков) на инвестированный капитал;

5) систематический контроль (верификация) полученных оценок и оперативная корректировка планов проведения предвыборной кампании.

ЭТО СДЕЛАНО В АМЕРИКЕ

Еще совсем недавно некоторые ученые полагали, что в реальной жизни (в офлайн) люди слишком прочно связаны рамками различных социальных отношений, которые так или иначе ограничивают их возможности самовыражения, и что именно киберпространство предоставляет человеку анонимность и, следовательно, возможность свободного выбора политической идентичности²⁰. Увы, теперь это не так! Киберпространство потеряло анонимность и приобрело ту самую прозрачность, которая мешает совпадению «латентной политической самоидентичности индивида» с его декларациями о поддержке тех или иных политических принципов. Современные информационные технологии, опираясь на косвенные данные о поведении пользователя в онлайн-социальной сети, могут достаточно точно охарактеризовать его скрытую («латентную») политическую самоидентичность.

Здесь стоит особо подчеркнуть, что речь идет *отнюдь не о российских, а именно об американских инновационных технологиях, которые применялись гражданами США изнутри, с помощью компьютеров, находящихся на территории страны*, что более всего раздражает и Х.Клинтон, и Б.Обаму!

Можно сказать, что последняя президентская избирательная схватка в США, по существу, отняла у рядовых американцев право на тайное голосование, нанесла колоссальный ущерб всей системе американской демократии, дискредитировала ее, наглядно продемонстрировала, что против американского народа *изнутри* было применено самое современное информационное оружие («Facebook»-сканирование и технологии «big data»), подрывающее веру избирателей в совместимость принципов демократии и Интернета.

¹ Thomas Timothy L. Al Qaeda and the Internet: The Danger of «Cyberplanning» // Parameters. Spring 2003. P. 112-123; Weimann G. How Modern Terrorism Uses the Internet. Special Report 116. March 2004.

² White House Wants Silicon Valley to Help Stop Terrorist Recruitment // <http://abc7news.com/technology/white-house-wants-silicon-valley-to-help-stop-terrorist-recruitment-/1152288/> January 8, 2016; Washington raises pressure on Silicon Valley in fight against terrorism // <http://www.latimes.com/business/technology/la-fi-obama-silicon-valley-20160109-story.html> / January 8, 2016.

- ³См., например: *Роговский Е.А.* Сотрудничество между Кремниевой долиной и Вашингтоном: что препятствует его развитию // США *Канада: экономика, политика, культура. 2015. №12.
- ⁴Google, once disdainful of lobbying, now a master of Washington influence // http://www.washingtonpost.com/politics/how-google-is-transforming-power-and-politics/google-once-disdainful-of-lobbying-now-a-master-of-washington-influence/2014/04/12/51648b92-b4d3-11e3-8cb6-284052554d74_story.html?wpisrc=nl_hdln
- ⁵Here's how the first president of the social media age has chosen to connect with Americans // <http://www.washingtonpost.com/news/politics/wp/2015/05/26/heres-how-the-first-president-of-the-social-media-age-has-chosen-to-connect-with-americans/?lkjadf>
- ⁶*Epstein R.* How Google Could Rig the 2016 Election. August 19, 2015 // <http://www.politico.com/magazine/story/2015/08/how-google-could-rig-the-2016-election-121548>
- ⁷*Rogers A.* Google's Search Algorithm Could Steal the Presidency // <https://www.wired.com/2015/08/googles-search-algorithm-steal-presidency/>
- ⁸Joint DHS and ODNI Election Security Statement. Director of National Intelligence. Washington, DC 20511. October 7, 2016 // <https://www.dni.gov/anindex.php/newsroom/press-releases/215-press-releases-2016/1423-joint-dhs-odni-election-security-statement?tmpl=component&format=pdf>
- ⁹США заподозрили Россию в передаче украденных данных Wikileaks // <https://news.mail.ru/politics/27443191/>
- ¹⁰The National Security Agency's primary mission is to spy on the electronic communications of countries and people overseas // <http://www.pbs.org/newshour/bb/analyzing-nsa-code-breach-context-recent-cybersecurity-events/>
- ¹¹Доклад Фонда открытой новой демократии: Власть и контроль в мире социальных сетей. Предвыборные кампании в интернете. Москва, 2013. С. 25-87 // http://fondfond.org/wp-content/uploads/doc_aug13_fond.pdf
- ¹²Там же.
- ¹³<http://www.smbmad.org/facebook-tips-tricks-and-politics/>
- ¹⁴*Zittrain J.* Facebook could decide an election without anyone ever finding out // <http://www.newstatesman.com/politics/2014/06/facebook-could-decide-election-without-anyone-ever-finding-out>
- ¹⁵How Facebook plans to become one of the most powerful tools in politics // <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/wp/2014/11/26/how-facebook-plans-to-become-one-of-the-most-powerful-tools-in-politics/>
- ¹⁶Там же.
- ¹⁷Microtargeting: Knowing the Voter Intimately // *Winning Campaigns Magazine*. Vol. 4. №1 // http://media.washingtonpost.com/wp-srv/politics/documents/Microtargeting_101.pdf

¹⁸Exclusive Interview: How Jared Kushner Won Trump the White House // <http://www.forbes.com/sites/stevenbertoni/2016/11/22/exclusive-interview-how-jared-kushner-won-trump-the-white-house/#39cbb47c2f50>

¹⁹<https://www.dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/215-press-releases-2016/1423-joint-dhs-odni-election-security-statement?tmpl=component&format=pdf>

²⁰*Бондаренко С.В.* Политическая идентичность в киберпространстве // Политическая наука. 2005. №3. С. 76-92 // <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/bondarenko.htm>

Ключевые слова: президентские выборы в США, инновационные ИКТ в избирательном процессе, манипуляции поискового механизма «Google», «микротаргетинг» избирателей «Facebook», аналитические технологии «big data».

Евгений СУЛИМА

Профессор кафедры геополитики
МГУ им. М.В.Ломоносова,
доктор философских наук
krikun_86@inbox.ru

Максимилиан ШЕПЕЛЕВ

Профессор кафедры международных отношений
и государственного управления Юго-Западного
государственного университета (г. Курск),
доктор политических наук
ma_shepelev@mail.ru

Реванш Хитрого Дика?

Политика Д.Трампа сквозь призму президентства Р.Никсона

Вступивший 20 января 2016 года в должность 45-й Президент США Дональд Джон Трамп был известен прежде всего как бизнесмен, не занимал никаких государственных должностей и изначально не стремился к посту президента. Но еще в 1990 году он сказал: «Я изменю свое мнение, только если увижу, что страна летит к чертям»¹. Очевидно, это понимание у него сложилось к 2015 году, когда Трамп принял решение баллотироваться на выборах президента США за свой счет без привлечения спонсоров и лоббистов, заявив о намерении стать лучшим американским президентом.

Трамп одержал победу на выборах, ставших свидетельством глубокого политического кризиса и раскола американской элиты на условных сторонников либерального глобализма, намеревавшихся продолжать курс администраций Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, и ставших опорой Трампа условных приверженцев «палеоконсер-

вативного» американского национализма, для которых приоритетом являются национальные интересы США, а не «глобальная демократическая революция». Последним удалось одержать победу, опираясь на «молчаливое большинство» американцев, причем в значительной степени это белый рабочий класс. В этом смысле нынешняя ситуация весьма напоминает 1968 год, что и заставило обратиться к теме сравнения двух политических ситуаций и политических стилей, обеспечивших успех победителям выборов 1968 и 2016 годов, в расчете на то, что такое сравнение поможет лучше понять, чего следует ожидать от нового президентства.

Но прежде - для понимания логики политического мышления Трампа - важно напомнить, что еще в марте 1990 года в интервью журналу «Playboy» Трамп предсказал развал СССР. Оценив тогдашнее состояние советской системы словами «просто катастрофа», он заявил, что «там скоро будет революция», четко обозначив: «Моя претензия к Горбачеву - он слишком слаб». И дальше: «Я думаю, его свергнут - он показывает просто невероятную слабость». Напротив, в силовом подавлении китайскими властями протестов на площади Тяньаньмынь он увидел «пример пользы силы». Считая, что США выглядят слабой страной, он призывал проявлять больше жесткости. В его понимании «жесткость - это внутренняя готовность победить противника, и сделать это с улыбкой. Жесткость - это систематическая победа».

Так, он предлагал тогда ввести «налог на каждый Mercedes-Benz, ввозимый в страну, на все японские товары» и обращал внимание на то, что «проблема еще и в том, что мы защищаем самые богатые страны Земли бесплатно»². Эти мысли уже в наши дни нашли отражение в его предвыборной программе, ориентированной на возрождение американской экономики путем переноса производства обратно в США и защиты протекционистскими мерами прежде всего от дешевого китайского импорта, а также на ликвидацию ситуации, когда США обеспечивают безопасность союзников в основном за собственный счет.

Будучи природным реалистом, Трамп, по собственному признанию, верит в силовое превосходство, исходит из презумпции недоверия и часто импровизирует. Во взаимоотношениях с конкурентами он исходит из необходимости «требовать всего, что только можно получить». По его словам, «в бизнесе нужно давить на людей почти до слома - но не ломая; нужно довести их до клинча

- но не сломать. Это признак хорошего бизнесмена. Плохой будет давить людей и после слома»³.

Считая, что США слишком долго проводили безответственную интервенционистскую политику, не оправдавшую себя, Трамп исходит из того, что Америка должна «заниматься своей жизнью» и больше обращать внимания на собственные проблемы. Главным среди них является восстановление реального сектора американской экономики за счет возвращения в США производства из Китая и ликвидации неэквивалентного торгового обмена между США и КНР. В связи с этим ожидается усиление напряженности в отношениях между ними. В ходе избирательной кампании Трамп говорил о необходимости занять в отношении Китая жесткую позицию: ввести 45-процентный тариф на китайские товары, увеличить группировку военно-морских сил США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и бороться с «авантюризмом КНР» по всему миру. После выборов он побеседовал с главой Тайваня, в затем публично поставил под вопрос принцип «одного Китая». Впервые за последние годы Китай вошел в число оборонных приоритетов США в качестве одной из главных угроз. Допускается, что нарастание конфронтации с Китаем может привести не только к поддержке Тайваня, но и к тому, что США позволят Японии и Южной Корее владеть ядерным оружием.

Но здесь интересно вспомнить, что в начале 70-х годов XX века, когда США устроили «шок Никсона», пойдя на признание КНР и сделав ставку на партнерство с Пекином для сдерживания СССР, архитектор этого геополитического разворота Генри Киссинджер исходил из сугубо прагматических соображений, допуская, что при необходимости в будущем США придется сделать еще один разворот - в пользу России, но уже для сдерживания Пекина. Возможно, мы станем свидетелями того, как США (при жизни того же Киссинджера и, может быть, при его участии) предпримут попытку реализовать такой ход. Это один из многих моментов, которые заставляют обратить внимание на параллели между ситуацией, в которой находятся США сегодня, и «имперским президентством» Ричарда Никсона.

Распространенное в декабре 2016 года СМИ мнение бывшего главного политического советника экс-президента США Дж. Бушамл. Карла Роува о том, что Д.Трамп в течение большей части первого года президентского срока не сможет пользоваться Овальным ка-

бинетом из-за необходимости обновления системы безопасности и поэтому, может быть, вынужден использовать бывший рабочий кабинет 37-го Президента США Ричарда Никсона в здании Административного офиса Эйзенхауэра, хотя пока и не подтвердилось, добавило новые штрихи к мысли о заметном сходстве между Д.Трампом и Р.Никсоном как в целом в контексте ситуаций, в которых оказались США и их руководство в соответствующие исторические периоды, так и в плане политического стиля и подходов к принятию политических решений. К этой мысли пришли и многие американские аналитики и журналисты, увидевшие в Трампе «политическую реинкарнацию Никсона».

Весьма примечательно, что сам Р.Никсон еще 30 лет назад разглядел в Д.Трампе потенциальные способности к политике. В новой книге «Не успокаиваться на достигнутом: Дональд Трамп и погоня за успехом» (Never Enough: Donald Trump and the Pursuit of Success) корреспондент «The Times» Риз Блейкли утверждает, что супруги Никсон были одними из первых фанатов Трампа. В книге сообщается, что 21 декабря 1987 года, после того как жена Никсона - Пэт посмотрела ток-шоу с участием Трампа, Р.Никсон написал ему письмо с такими словами: «Дорогой Дональд, я не видел передачу, но миссис Никсон сказала мне, что Вы были великолепны. Как Вы понимаете, в политике она спец, и она предсказывает: когда бы Вы ни решили баллотироваться, Вы победите!» В свою очередь, и Трамп не скрывал свое восхищение Никсоном. Когда-то он написал: «В отрасли, где я работаю, я видел настоящих убийц, но по сравнению с Ричардом Никсоном они - словно младенцы. Никсон - просто кремень, как бы вы к нему ни относились»⁴. А входящий в близкое окружение Трампа Роджер Стоун даже признавался, что у него имеется татуировка «Никсон» на верхней части спины.

Примечательно, что параллели между Никсоном и Трампом проводят достаточно давно. Так, в материалах, посвященных конвенту Республиканской партии в Кливленде, на котором Трамп был выдвинут кандидатом в президенты, мягко говоря, не симпатизировавшая ему газета «The New York Times» назвала Трампа «новым Никсоном». С учетом созданного экс-президенту имиджа внутри США это выглядело практически как ругательство. Но помощник Трампа П.Манафорт (позднее пострадавший из-за «украинского компромата») тогда признался журналистам, что, готовясь

к своим выступлениям, Трамп использовал положения из речи Никсона, произнесенной на аналогичном предвыборном конвенте. По его словам, «речь Никсона 1968 года - если вы возвращаетесь и читаете ту речь - находится в значительной степени на линии с большим количеством проблем, которые продолжаются сегодня. И это была поучительная речь».

Почему же Д.Трамп и его команда сочли, что речь Никсона на конвенте 1968 года и его кампания должны служить их моделью? Стоит вспомнить, что в 1965 году с новой силой разгорелся военный конфликт между Северным и Южным Вьетнамом, что привело к американскому вмешательству. К концу года численность войск США во Вьетнаме была увеличена до 200 тысяч, а в 1966 году - до 600 тыс. человек. Растущие военные расходы похоронили возможность реализации объявленной Президентом Л.Джонсоном амбициозной программы «Великого общества». Массовые антивоенные демонстрации и социальные протесты в 1966-1967 годах привели к тому, что Л.Джонсон был подавлен и деморализован и в итоге отказался от выдвижения своей кандидатуры для избрания на пост президента на второй срок. Ожидания от президентства и его итоги в этом случае во многом сопоставимы с президентством Б.Обамы, которому в отличие от Джонсона, правда, удалось пробыть в Белом доме два полных срока.

Р.Никсон начал кампанию 1968 года в обстановке высокой общественной напряженности и массовых уличных беспорядков и протестных настроений даже у среднего класса. В то время беспорядки вспыхнули больше чем в 100 городах, несмотря на попытки лидеров движения за гражданские права ввести его в русло ненасильственного сопротивления. Это движение дополнялось мощным антивоенным движением. Во время массовых беспорядков имели место как случаи расстрелов темнокожих мужчин полицией, так и случаи карательных нападений на полицию. В этой обстановке Р.Никсон выдвинул лозунг восстановления «законности и правопорядка». В ответ на обвинения в том, что «законность и правопорядок - кодовое слово для расизма», он заявил: «Наша цель - справедливость, справедливость для каждого американца. Если мы должны испытывать уважение к закону в Америке, у нас должны быть законы, которые заслуживают уважения. Так же, как у нас не может быть прогресса без закона, не может быть и закона без прогресса».

В 2016 году Трамп также назвал себя «кандидатом законности и правопорядка» и так же, как и Никсон, апеллировал к «молчаливому большинству», к голосу значительного большинства американцев, которые не выходят на демонстрации и о которых забывают. И тогда, и сейчас критики пытаются обнаружить в этом выражении расистский подтекст. Наконец, лозунг Трампа «Сделаем Америку снова великой» («Make America great again») тоже перекликается со словами Никсона: «Давайте никогда не забывать, что Америка - великая нация. И Америка великая, потому что ее люди великие». П.Родькин видит в Трампе «собирательный образ «старой доброй» Америки, который в современной эстетической политике США оказался выведен из политического обращения, но не потерял пока своей ликвидности»⁵.

Д.Трамп успешно использовал экономические и культурные разочарования белого рабочего класса, с которым в прошлом заигрывал Р.Никсон и которые еще больше усилились во времена Великой рецессии в фундаментально изменившейся Америке, возглавляемой темнокожим президентом. В лозунге Трампа звучит слово «again», то есть снова возродим, сделаем той, какой она была раньше. На основании этого в Трампе видят попытку стать новым Никсоном и Рейганом, вернуться в те времена, когда республиканцы были на коне и совершали «консервативную революцию»⁶.

В 1960-х годах, в президентство Л.Джонсона, Демократическая партия превратилась в поборницу гражданских прав чернокожих граждан, что привело к массовому исходу из нее белых южан, которые сочли, что партия, на которую они делали ставку со времен Гражданской войны, предала их интересы, и в конце концов вступили в ряды Республиканской партии. Именно при Никсоне утвердились нынешние принципы республиканцев, закрепленные позднее Рейганом. Апеллируя к давним настроениям враждебности в отношении движения за гражданские права, Никсон выступил за ослабление десегрегации, то есть фактическое снижение усилий по уравниванию прав черных и белых в южных штатах. Этим он привлек на сторону «великой старой партии» так называемых диксикратов. И это при том, что, будучи вице-президентом в администрации Д.Эйзенхауэра, Никсон выступал за соблюдение гражданских прав куда активнее, чем тогдашние сенаторы Джон Ф.Кеннеди и Линдон Б.Джонсон, а его роль в успешном принятии Сенатом Закона о гражданских правах в 1957 году была отме-

чена в поздравительном письме от Мартина Лютера Kinga, упоминавшего «неустанные труды» вице-президента Никсона и его «неустрасимость в достижении цели». В предвыборных баталиях 1968 года главная ставка была сделана на завоевание миллионов голосов обывателей, прежде всего из числа так называемого «среднего класса», испытывавшего растущий «страх перед черными жителями городов».

Наблюдая за процессом формирования администрации Трампа, мы видим привлечение в нее большого количества миллионеров и миллиардеров, выходцев из крупного бизнеса. В свое время Никсон тоже всемерно поддерживал крупный бизнес, продолжая в этом традицию Эйзенхауэра, чью администрацию журналисты именовали «правительством восьми миллионеров и одного водопроводчика», и сделав первые шаги в направлении будущей «рейганомики».

Считается, что Трамп позаимствовал у Никсона прагматизм крутого парня, стремление к победе и апелляцию к чувству страха. Никсон тоже в свое время полагал, что люди активнее голосуют из страха, а не из надежды. Проводится и такая параллель: в 1968 году, в разгар войны во Вьетнаме, Никсон заявлял о том, что у него имеется «секретный план по завершению войны», а ныне Трамп предлагает секретный план по завершению войны с «Исламским государством» (запрещенным в России).

В самом начале своей избирательной кампании он заявил в беседе с Гретой Ван Састерен из «Fox News»: «Я знаю, что надо сделать, и я знаю, как заставить ИГИЛ запросить пощады, и даже более того, как очень быстро разделаться с ИГИЛ... я не скажу вам, в чем состоит мой план... я не хочу, чтобы враги знали, что я собираюсь предпринять».

Правда, некоторые аналитики сравнивают избирательную кампанию 2016 года с кампанией 1960 года, в которой Никсон с небольшим отрывом уступил Джону Кеннеди, о котором недоброжелатели говорили тогда, что его отец Джозеф Кеннеди купил своему сыну президентство. В 1960 году телевидение впервые обеспечило преимущество телегеничному молодому ДФК, а в 2016 году социальные сети и различные альтернативные информационные ресурсы Интернета, вопреки антитрамповской кампании в традиционных СМИ, сделали реальностью его победу. В представлении П.Родькина, «Трамп - это Никсон, достигший той степени богат-

ства и эмансипации, когда, не стесняясь потерять респектабельность, уже можно плюнуть в прямом эфире в условного Кеннеди. Сделай такой эстетически непозволительный для консерваторов старой школы жест реальный Никсон, и история США могла бы быть другой»⁷. Правда, в 2016 году травле в СМИ подвергался как раз «условный Никсон», и именно его оппоненты отнюдь не пытались изображать респектабельность. Но если отвлечься от эмоциональной и эстетической составляющих кампании, то Трамп действительно выступил против той Америки, которая как раз и ориентируется на те ценности и тот стиль, олицетворением которых был в свое время Кеннеди.

Примечательны звучавшие в ходе предвыборной кампании заявления Трампа о том, что он может не признать исход голосования. В 1960 году, когда Кеннеди победил с минимальным перевесом голосов (за него проголосовали 49,7% избирателей, а за Никсона - 49,6%), Никсон тоже ставил под сомнение результаты голосования. Он даже разработал план по их оспариванию, полагая, что союзники Кеннеди обеспечили ему победу за счет систематических нарушений и мошенничества (в двух ключевых штатах - Иллинойсе и Техасе, которые помогли изменить ход выборов, победу Кеннеди многие республиканцы сочли нечестной). Правда, Никсон проявлял свое недовольство и обиды (которые, вполне возможно, были законными и обоснованными) только до определенного предела, он признал итоги выборов.

Некоторые аналитики видят в Никсоне «плоть от плоти американской нации, с ее болезненным взрослением и упорным самосозиданием», человека «самодельного» (self-made man) и самодеятельного. И в этом тоже у Трампа с ним общие черты, несмотря на то, что Трамп - сын миллионера, а Никсон в полном смысле слова «сделал себя сам». По словам Д.Шкаева, «универсальный Никсон - олицетворение того, что движет страной, - пресловутой американской мечты». Он полагает, что в исторической перспективе шанс Трампа - это реванш Хитрого Дика в условиях, когда перед Америкой стоят те же вызовы, что и полвека назад⁸.

Еще более интересно выглядит ситуация, если вспомнить, что в разгар Уотергейского дела в аппарате Юридического комитета Палаты представителей Конгресса США работала не кто иная, как Хиллари Клинтон, активно участвуя в кампании против Президента Р.Никсона. Как известно, у комиссии, расследовавшей участие

президента в организации «прослушки» Национального комитета Демократической партии, не было никаких доказательств его вины, кроме одной получасовой записи, пропавшей с магнитофонной ленты, на которую президент был обязан записывать все свои переговоры, а госсекретарь Хиллари Клинтон уничтожила 33 тысячи(!) своих электронных писем после получения повестки на передачу этих писем Конгрессу США. Тем не менее Президент Ричард Никсон в 1974 году ушел в отставку, а Хиллари Клинтон в 2016 году была оправдана ФБР.

В массмедиа уже прозвучали намеки на угрозу импичмента, что вновь заставляет вспомнить судьбу Никсона. Кстати, некоторые записи, относящиеся к Уотергейтскому скандалу, были сделаны именно в здании Административного офиса, куда предлагают переселиться Трампу. Однако между Трампом и Никсоном есть серьезные отличия. Трамп, хотя и не имеет профильного политического опыта, как человек большого бизнеса хорошо умеет зарабатывать, разбирается в людях и прекрасно контролирует подотчетные процессы, и как раз таких качеств давно не хватает американским лидерам. Никсон неприязненно оценивал роль телевидения в политической жизни США, а Трамп упивается возможностями массмедиа, чувствует себя в медиaprостранстве как рыба в воде, что, очевидно, затруднит его демонизацию в том духе, в каком ее осуществили в отношении Никсона.

До сих пор вызывает противоречивые оценки экономическая политика администрации Никсона. С одной стороны, в условиях экономического и энергетического кризиса конца 1960-х - начала 1970-х годов она сделала ставку на активное использование методов государственного регулирования экономики. В 1971 году Р.Никсон даже заявил журналистам: «Я теперь кейнсианец». В 1972-1973 годах темп инфляции удалось снизить с 6,1 до 2,7%, рост ВВП повысить с 3,4 до 6,3%, снизить подоходный налог на 20% и увеличить реальную заработную плату на 4% в год⁹. С другой стороны, в условиях международного валютного кризиса Р.Никсон дал указание о прекращении обмена долларов на золото, что означало окончательный отказ от золотого стандарта в США. Прекратился обмен других валют на доллары по твердому курсу и был введен плавающий курс доллара. При Никсоне возник и феномен «нефтедоллара». Собственно, начались те процессы в финансовой сфере, которые привели к абсолютному от-

рыву финансового сектора от реальной экономики и к нынешнему 20-триллионному американскому долгу.

Очень важно и то, что именно при Никсоне были заложены основы того курса, который привел в итоге к сегодняшней деиндустриализации Америки. Управление общественными процессами стало строиться на доктрине постиндустриального общества. С начала 1970-х годов явным стал упадок промышленного Севера, его города опустели, а население вместе с корпорациями стало перемещаться в «Солнечный пояс» в поисках дешевой рабочей силы. После расовых восстаний 1960-х годов администрация Никсона свернула программы восстановления и благоустройства городов, равно как и начатые в эпоху «нового курса» Рузвельта программы строительства железных дорог, дамб, других инфраструктурных объектов. С 1971 года начался свободный отток капиталов в офшорные зоны.

Все это привело к упадку промышленных и культурных центров Севера и возникновению «нового Юга» как основы постиндустриального общества «белых воротничков, брокеров и компьютерных программистов, клерков и разносчиков пиццы». Вопрос ответственности лично Никсона за эту политику является спорным, некоторые считают его как раз жертвой «заговора корпораций». Но так или иначе Трамп вынужден будет принимать меры по преодолению последствий финансово-экономической политики, проводившейся с начала 1970-х годов.

Политика разрядки, налаживание отношений с Китаем и СССР (по отдельности, при поддержании напряженности в отношениях между ними), завершение войны во Вьетнаме, наконец, высадка астронавтов на Луну сделали Ричарда Никсона на выборах 1972 года президентом с самым большим числом голосов выборщиков со времен Дж.Вашингтона, получившего 100% голосов в силу своей безальтернативности. Победив в 49 штатах из 50, Никсон получил 520 голосов выборщиков против 17 голосов у его соперника Джорджа Макговерна. Ряд политических ошибок Никсона и развязанная против него кампания тотальной дискредитации и демонизации за короткий срок превратили этот триумф в прах, еще раз заставив вспомнить известные слова: «Так проходит мирская слава».

А.Шлезингер-мл. считал основной причиной «свержения» Никсона то, что, решительно действуя в борьбе с экономическим и со-

циальным кризисом и преодолевая внешнеполитические провалы предшественников, ему удалось стать слишком сильным президентом (Шлезингер даже ввел термин «имперское президентство»), поднявшись над Конгрессом и нарушив тем самым традиционное соотношение исполнительной и законодательной власти в США. Вспоминая слова А. де Токвиля о том, что «президент Соединенных Штатов, обладающий почти королевскими полномочиями, практически ими не пользуется», Шлезингер справедливо полагает, что «в наши дни международные кризисы - реальные, гипотетические или потенциальные - обеспечили президенту возможность воспользоваться этими «почти королевскими правами». Здесь - истоки имперского президентства»¹⁰.

Тогда попытка Никсона утвердить такую модель обернулась провалом, хотя в дальнейшем, в особенности с 1990-х годов, баланс между президентской властью и представительными органами, предусмотренный Конституцией США, все равно смещался в пользу президента. Сегодня мы также видим попытки Трампа управлять с помощью «исполнительных указов», но ему приходится с самого начала гораздо сложнее, даже в сравнении с Никсоном 1969 года. Между тем кризисное состояние миросистемы в целом и США как «лидера глобализации» в частности могут подталкивать к новым попыткам осуществлять правление в стиле «имперского президентства».

Еще одной причиной «свержения» Никсона считают неприятие проводимой им политики разрядки, которую ее многочисленные противники считали выгодной лишь СССР. Неслучайно вскоре после отставки Никсона Конгресс принял знаменитую «поправку Джексона - Вэника», которая лишала СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле до тех пор, пока СССР не снимет ограничения на свободу эмиграции (прежде всего речь шла о советских евреях), но которая просуществовала до ноября 2012 года. Примечательно, что Г.Киссинджер, остававшийся на посту госсекретаря США, выступал решительно против принятия данной поправки, но это не повлияло на решение Конгресса, в котором неприятие нормализации советско-американских отношений было весьма сильным. Что же касается Д.Трампа, то две недели спустя его вступления в должность прозвучал весьма знаковый призыв нового президента в адрес наиболее радикальных русофобов в американском Сенате Дж.Маккейна и Л.Грэма «не разжигать

третью мировую войну», свидетельствующий о том, что проблема, которая существовала для Никсона и Киссинджера, видимо, будет иметь место и для Трампа и его госсекретаря Тиллерсона.

Несколько лет назад, посмотрев фильм «Фрост против Никсона», Трамп задумался о детях Никсона. Тогда он написал: «Как бы ни относиться к Никсону, семья есть семья, и просто невероятно, что никто из родных не защитил его. Они что, исчезли? Почему они его не защитили? Я надеюсь, мои дети будут сражаться за меня - не в пример детям Никсона. Я уверен, что будут. И я думаю, что Никсон бы дрался за своих детей, как и я за своих. Молчание детей Никсона для меня загадка. Да, «уотергейт» был тяжелым временем и для них, но мне кажется, что Никсон заботился о своей семье и в горе, и в радости. <...> Никсон сказал, что самые яркие моменты жизни - те, что тускнеют быстрее других. И мне очень грустно, что он это предвидел»¹¹.

В заключение следует отметить, что, несмотря на созданный в США негативный образ Р.Никсона, в нашей стране он как раз - один из немногих позитивно воспринимаемых американских президентов, хотя (как и Трампа) его, разумеется, никоим образом нельзя считать «просоветским» или «пророссийским». Понятно, что такое восприятие Никсона связано с заметным улучшением при нем отношений между СССР и США. И то, что Д.Трамп заявляет о намерении «договориться с Россией», несмотря на возникшее серьезное противодействие такому намерению, внушает в этом смысле осторожный оптимизм.

¹«Неизвестный Трамп» - сенсационное интервью 1990 г. с будущим Президентом США // <http://gusvesna.su/news/1479074726> (дата обращения: 20.01.2017).

²Там же.

³Там же.

⁴*Avlon John*. Donald Trump Is Running for Richard Nixon's Third Term // <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/02/15/donald-trump-is-running-for-richard-nixon-s-third-term.html> (дата обращения: 22.01.2017).

⁵*Родькин Павел*. Дональд Трамп и эстетическая политика США // <http://www.prdesign.ru/text/2016/tramp.html> (дата обращения: 22.01.2017).

⁶*Blakely Rhys*. Nixon foresaw Trump White House win // <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/americas/article4552313.ece> (дата обращения: 22.01.2017).

⁷Родькин Павел. Указ. соч.

⁸Шкаев Дмитрий. Эпоха «крепких яиц» // <http://khazin.ru/articles/1-ekonomika-i-politika/28164-epoha-krpekhih-jajts> (дата обращения: 23.01.2017).

⁹Ambrose Stephen. Nixon. The Triumph of the Politician, 1962-1972. Vol. 2. N.Y.: Simon & Schuster, 1989. P. 550.

¹⁰Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории / Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 400.

¹¹Трамп Дональд. Почему дети бросили Никсона. 20.01.2009 // <https://snob.ru/selected/entry/1495?v=1460294062> (дата обращения: 21.01.2017).

Ключевые слова: Дональд Трамп, Ричард Никсон, избирательная кампания, политический стиль, «молчаливое большинство», «имперское президентство».

Владимир КОЗИН

Главный советник директора
Российского института стратегических
исследований, профессор
Vladimir.kozin.riss@yandex.ru

Ядерная стратегия Дональда Трампа: первые контуры

Вступивший в должность Президента США Дональд Трамп унаследовал от своего предшественника Барака Обамы значительный ракетно-ядерный потенциал стратегического и тактического назначения в виде ядерных боезарядов и средств их доставки, а также ядерную стратегию «безусловного наступательного ядерного сдерживания», предусматривающую нанесение первого «упреждающего и превентивного» ядерного удара практически по любому государству мира, которое не относится к союзникам, друзьям или партнерам Вашингтона.

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО

По состоянию на 1 сентября 2016 года в американских *стратегических ядерных силах* находился в общей сложности 681 развернутый стратегический носитель в виде межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок

(БРПЛ) и стратегических тяжелых бомбардировщиков (СТБ), на которых на обозначенную дату было установлено 1367 ядерных боезарядов стратегического назначения. Российская Федерация располагала в суммарном виде 508 стратегическими ядерными носителями, или в 1,22 раза меньше, чем у американской стороны, которые могли доставить 1796 ядерных боезарядов стратегического назначения, или в 1,31 раз больше соответствующего показателя США. По конкретным видам названных стратегических наступательных вооружений (СНВ) американская стратегическая ядерная триада была представлена 416 МБР «Минитмен-3», 209 БРПЛ «Трайдент-2» и 56 СТБ, в том числе 10 бомбардировщиками В-2А и 46 бомбардировщиками В-52Н.

Эти показатели не в полной мере отражают реальную картину ядерного потенциала США: в них не учитываются крылатые ракеты воздушного базирования в ядерном снаряжении, а также ядерные авиабомбы, которые могут нести на борту упомянутые В-2А и В-52Н, поскольку по согласованным правилам засчитывания один такой бомбардировщик учитывается как одна единица СНВ - независимо от количества ядерных боезарядов, который он может нести на борту.

В январе 2017 года уходящий со своего поста вице-президент Дж.Байден признал, что по состоянию на 30 сентября 2016 года США располагали в общей сложности 4018 оперативно развернутыми и оперативно неразвернутыми ядерными боезарядами стратегического и тактического назначения (в это количество не вошли приблизительно 2800 ядерных боезарядов, снятых с вооружения и ожидающих утилизации).

Администрация Б.Обамы разработала и приступила к реализации перспективного плана создания качественно новой стратегической триады, начав с тяжелых бомбардировщиков. В ближайшие 15 лет США собирались произвести новые стратегические тяжелые бомбардировщики В-21 Рейдер, иногда неофициально именуемые как В-3, которые начнут поступать на вооружение с 2025 года и прослужат приблизительно до 2075-2080 годов. Их предполагается создать 80-100 единиц. Появятся новые межконтинентальные баллистические ракеты класса «GBSD», или «средство стратегического сдерживания наземного базирования», для упрощения называемое как «Минитмен-4», первые образцы которой поступят на вооружение в 2029 году и останут-

ся в строю до 2080 года. Их общее количество запланировано довести до 400-420 единиц.

Активно проектируются новые подводные ракетноносцы (ПЛАРБ) класса «Колумбия», которые начнут приниматься на вооружение с 2028 года. В общей сложности будет построено 12 таких «экспериментальных» атомных ракетных подводных лодок; на каждой из них установят по 16 БРПЛ.

В общей сложности такая перекройка традиционной стратегической ядерной триады позволит США иметь к середине нынешнего века до 692 принципиально новых носителей СНВ - без учета крылатых ракет воздушного базирования повышенной дальности, оснащенных ядерными боезарядами.

При нем на модернизацию и обновление всех средств данной категории ожидалось выделение от 500 миллиардов (по данным бывшего министра обороны Эштона Картера) и от 800 миллиардов до 1 трлн. долларов (по оценкам американских неправительственных экспертов из Монтерейского института).

Д.Трамп сразу же сформулировал общую задачу: продолжать модернизацию и стратегических, и тактических ядерных вооружений. Как было объявлено в середине февраля 2017 года в американском Конгрессе, в период с 2017 по 2026 год на эти цели предполагается израсходовать 400 млрд. долларов, что на 15% больше суммы, определенной на 2015-2024 годы при Б.Обаме. Тогда она составляла 348 млрд. долларов.

47% из названной суммы в 400 млрд. долларов, или 188 миллиардов в абсолютном выражении, пойдут на развитие СНВ, 2% - на модернизацию ТЯО (это 8 млрд. долларов). Остальные ассигнования будут выделены на финансирование лабораторий по разработке ядерного оружия, развитие командно-управленческих структур в системе ракетно-ядерных вооружений и модернизацию элементов раннего предупреждения о ракетном нападении.

Д.Трамп унаследовал четыре типа *ядерных авиабомб тактического назначения* проекта «В-61», общее количество которых официально не разглашается. Американские эксперты предполагают, что ядерные силы США имеют несколько тысяч таких авиабомб, часть из которых сосредоточена на континентальной части страны, а другая дислоцирована в четырех странах Европы (Бельгии, Италии, Нидерландах и ФРГ), а также в азиатской части Турции.

Администрация Б.Обамы была решительно настроена на то, что в 2020 году или даже раньше американский ВПК приступит к массовому производству корректируемых ядерных авиабомб нового поколения повышенной точности «В-61-12», которые заменят четыре типа авиабомб этого класса, разработанных ранее. Завершенные в октябре 2015 года испытания новой авиабомбы первого и второго (ответного) удара открывают двери для ее массового производства. Новые авиабомбы способны выполнять как тактические, так и стратегические ядерные задачи. Под ее доставку создаются многоцелевые истребители-бомбардировщики F-35A и F-35C, которые будут находиться на вооружении до 2075 года, а также упоминавшийся новый стратегический тяжелый бомбардировщик В-21. В ближайшие два десятилетия на обновление названных авиабомб Пентагон в период президентства Б.Обамы планировал израсходовать до 65 млрд. долларов или даже больше.

В период своего правления он инициировал лишь ряд незначительных изменений в ядерной доктрине: объявил о неприменении ядерного оружия против городов, что, однако, относится только к конфликтам с применением обычных видов вооружений. Б.Обама утвердил положение о неприменении ядерных средств против государств, которые присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и которые полностью выполняют все его положения; при этом он не оговорил, какой международный орган будет иметь право выявлять факт выполнения или невыполнения этого договора таким государством; администрация Демократической партии США считала, что такое право должно принадлежать только Вашингтону, а не какому-то международному контрольному органу, например МАГАТЭ.

В «послужном списке» администрации Б.Обамы имеется целый реестр негативных решений в ракетно-ядерной сфере. 44-й Президент США оставил Д.Трампу 15 нерешенных проблем в области контроля над ядерными и неядерными вооружениями, прежде всего наступательную доктрину ядерного сдерживания, возросшее американское военное присутствие в Европе и Азии, начало развертывания глобальной эшелонированной системы противоракетной обороны, а также программы модернизации и переоснащения ракетно-ядерных вооружений стратегического и тактического назначения. Победа Х.Клинтон на состоявшихся президентских выборах привела бы к затягиванию решения всех этих вопросов; она пошла

бы даже дальше по пути ядерного перевооружения, чем Б.Обама. Об этом 28 октября 2016 года сообщила газета «Нью-Йорк таймс», активно симпатизирующая американским демократам.

Являясь на словах поборником «безъядерного мира», Б.Обама сократил меньше ядерных боезарядов, чем три его ближайших предшественника на посту президента: он сократил их на 10%, а Дж. Буш-старший уменьшил их на 41%, Б.Клинтон - на 22% и Дж.Буш-младший - на 50%. Если подсчитать в абсолютных цифрах, то Президент Б.Обама сократил количество ядерных боезарядов в общей сложности на 507 единиц, в то время как оба Джорджа Буша (отец и сын, являющиеся представителями Республиканской партии) сократили их на 14 801 единицу, или в 29 раз больше.

Однако этот президент от Демократической партии США израсходовал больше средств на модернизацию ядерных вооружений и создание носителей ядерных вооружений нового поколения, чем другие американские президенты, хотя в марте 2012 года он признавал в Университете Хангук (Южная Корея), что Пентагон имеет больше ядерных вооружений, чем ему требуется. Б.Обама завещал своему сменщику отказ от стратегии «минимального ядерного сдерживания». Он так и не пошел на замену деструктивной парадигмы прошлого - «взаимное гарантированное уничтожение» на более конструктивную теорию «взаимной гарантированной безопасности», а также отказался перейти на стратегию отказа от нанесения первого ядерного удара.

44-й американский президент отклонил предложение понизить степень боеготовности ракетно-ядерных сил США, к чему его призывали многие американские гражданские и военные эксперты. Он ничего не сделал для учета оперативно неразвернутых ядерных вооружений, то есть находящихся в резерве, которые составляют все еще существенную часть суммарного количества от оперативно развернутых ядерных боезарядов стратегического назначения, что позволяет американской стороне быстро увеличить ракетно-ядерный потенциал в случае необходимости.

При правлении Б.Обамы в американских военно-политических кругах стали широко обсуждаться возможности начала «ограниченной ядерной войны» с целью «деэскалации» вооруженного конфликта, который может начаться с использованием обычных видов вооружений. При нем стали дебатироваться возможности развязывания боевых действий с применением миниатюрных ядерных боезаря-

дов, а также проводиться комбинированные военные учения, начинавшиеся с использования сил общего назначения, но впоследствии трансформировавшиеся в военные учения с применением ядерного оружия.

Высокопоставленные американские представители администрации Б.Обамы открыто говорили о необходимости создания «баланса между ядерным сдерживанием и эскалацией», о сочетании «ядерного и неядерного сдерживания». Появились даже публично сделанные высказывания действующих высокопоставленных государственных деятелей США об «ограниченном применении ядерного оружия». В период Б.Обамы к проведению «ядерных» военно-штабных компьютерных игр стали привлекаться высокопоставленные гражданские государственные служащие, которые могли оказывать влияние на принятие решений в ракетно-ядерной сфере. Его администрация фактически отказалась выполнять Соглашение об утилизации избыточного оружейного плутония, заключенного с Россией в 2000 году, в результате чего Москва была вынуждена приостановить его действие. Соглашение предусматривало утилизацию оружейного плутония, объявленного излишним для военных программ, объемом 34 тонн с каждой стороны, то есть количества, достаточного, по данным агентства ЮПИ, для изготовления 17 тыс. ядерных боезарядов.

Сохранит ли Д.Трамп ядерное наследие своего предшественника или он пойдет иным путем? На этот принципиально важный и многоплановый вопрос пока нет однозначного ответа. Почему?

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ТРАМПА: ПЕРВЫЕ КОНТУРЫ

До сих пор Д.Трамп сделал не так уж много заявлений о будущей ядерной политике США. Все они прозвучали в основном до президентских выборов, и главным образом в предвыборном манифесте Республиканской партии «Возрождающаяся Америка», в разработке которого он принимал непосредственное участие, а также в ряде его интервью. Манифест является пока единственным подробным письменным документом, позволяющим судить о приоритетах будущей американской администрации в области военной политики и стратегии.

В предвыборной платформе республиканцев изложены общие принципы строительства и использования американских воору-

женных сил. Отмечается, что партия будет стремиться к переоснащению вооруженных сил страны таким образом, «чтобы они стали самыми сильными в мире и имели значительное превосходство над любым государством или группой государств». Повторена ключевая задача американских вооруженных сил, которая была определена президентом-республиканцем Р.Рейганом: Америка должна быть способной вести войну и одержать победу в «двух с половиной войнах» в глобальном и региональном масштабе.

В документ, представляющий основу всей военной политики Соединенных Штатов, по крайней мере на первый президентский срок правления Д.Трампа, включена формулировка «Мир через силу», которую, как утверждали в ходе предвыборной кампании его ближайшие помощники, Д.Трамп исповедует уже давно. Такая же формулировка отражена в Концепции внешней политики Соединенных Штатов, изложенной на сайте Государственного департамента страны уже после вступления нового президента в должность, в качестве «ее центрального элемента».

В манифесте «Возрождающаяся Америка» прямой критике подвергнут уровень содержания американских стратегических ядерных сил, длительный срок использования средств доставки ядерного оружия и обращено внимание на важность обновления всей традиционной классической стратегической ядерной триады. В предвыборной платформе также критикуется Договор СНВ-3, подписанный в 2010 году с Россией, который якобы позволил ей нарастить ядерный потенциал при одновременном сокращении американских СНВ, а также то, что он имеет «слабый» инспекционный механизм, не дающий возможности доказать его нарушения Москвой. Этот договорный акт Д.Трамп раскритиковал и в интервью агентству Рейтер 23 февраля 2017 года, охарактеризовав его «односторонней сделкой», которая, мол, предоставила России преимущества. Как и Б.Обама, президент-республиканец подверг критике «нарушение» российской стороной Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года путем «разработки» новой крылатой ракеты. Но, как и его предшественник, он не представил никаких реальных доказательств такого «нарушения».

Новый Президент США и новый министр обороны Д.Мэттис высказались за модернизацию стратегических наступательных ядерных вооружений. В своем личном твите 22 декабря 2016 года Д.Трамп заявил: «Соединенные Штаты должны основательно укре-

пить и расширить свой ядерный потенциал до тех пор, пока мировое сообщество не определится с ядерным оружием». Одна из ведущих новостной программы на Эм-эс-эн-би-си Мика Бжезинская приписала в декабре 2016 года Д.Трампу слова: «Пусть будет гонка вооружений. Мы обойдем их [конкурентов] на любом направлении и превзойдем их во всем». Вскоре его пресс-секретарь Шон Спайсер интерпретировал это замечание как предупреждение другим государствам «не подрывать суверенитет США».

В то же время в одном из интервью еще до ноябрьских выборов Д.Трамп заявлял о готовности взять вместе с российским военно-политическим руководством обязательство о неприменении ядерного оружия в первом ударе, оформив такую договоренность в письменном виде, придав тем самым сделке политически и юридически обязательный характер. Во время слушаний в Конгрессе уже в январе этого года шеф Пентагона заявил о готовности новой администрации выработать такую точку зрения относительно национальной стратегической ядерной триады, «чтобы это оружие никогда не должно было быть применено». Он также подверг сомнению целесообразность производства новой крылатой ракеты воздушного базирования с ядерным боезарядом, которых при Б.Обаме предполагалось изготовить от 1 тысячи до 1100 единиц. В интервью агентству Рейтер 23 февраля 2017 года Д.Трамп отметил, что он хотел бы видеть мир без ядерного оружия, не указав при этом, как и Б.Обама в 2009 году, даже приблизительных сроков достижения этой цели.

На военную политику Д.Трампа оказывается сильное давление со стороны Демократической партии. Через два дня после его вступления в должность два представителя Демократической партии - сенатор Эдвард Марки и член Палаты представителей Тед Лью внесли на рассмотрение Конгресса законопроект, который запретил бы новому президенту применить первым ядерное оружие против кого бы то ни было до объявления войны Конгрессом. Свое решение оба законодателя мотивировали тем, что в ходе предвыборной кампании Д.Трамп делал противоречивые заявления, касающиеся проблемы распространения ядерного оружия и его применения в первом ударе. До вступления в должность новый президент действительно заявлял, что он не применит ядерное оружие в первом ударе и будет последним, кто применит его первым, но одновременно добавлял, что будет готов использовать любые имеющиеся в его распоряжении возможности в этой сфере. В октябре прошлого

года десять бывших руководителей командными центрами боевого управления МБР написали открытое письмо с просьбой не допускать Д.Трампа к кодам запуска таких ядерных ракет из-за его некомпетентности.

По состоянию на первое марта этого года новый хозяин Белого дома так и не коснулся целого ряда аспектов столь обширной и многоплановой ядерной политики Соединенных Штатов, по которым многократно высказывался его непосредственный предшественник, еще будучи кандидатом на пост президента, несмотря на прошлогодние испытания ракетно-ядерного оружия КНДР и военно-политическое противостояние двух ядерных государств Азии - Индии и Пакистана.

По этим соображениям Совет директоров по вопросам науки и безопасности журнала «Бюллетень ученых-атомщиков» (США) 26 января 2017 года установил стрелки символических часов Судного дня в две минуты 30 секунд до «катастрофической» полуночи вместо трех минут, которые были зафиксированы до вступления Д.Трампа в должность главы государства.

Д.Трамп еще не повторил и не модифицировал предложение Обамы о необходимости достижения с Москвой новых сокращений американских и российских СНВ - примерно на одну треть относительно Договора СНВ-3, подписанного в Праге в апреле 2010 года. Следует напомнить, что этот договорный акт предусматривал выход каждой стороны к 2018 году на уровень 700 оперативно развернутых стратегических носителей и до 1550 стратегических ядерных боезарядов. Президент-республиканец пока не предложил и каких-то иных собственных вариантов сокращений СНВ, которые отличались бы от варианта, изложенного президентом-демократом. Вступив в должность главы американского государства, он пока лишь высказался за готовность пойти на «весьма существенное» сокращение ядерных вооружений с Россией в обмен на снятие «некоторых» торгово-экономических санкций с нее. Но Москва уже на официальном и на экспертном уровнях отклонила эту идею из-за ее неэквивалентности и несовместимости элементов «размена».

Во время публичных теледебатов с Х.Клинтон в октябре 2016 года Д.Трамп парировал ее высказывание, что главной угрозой миру является «глобальное потепление», своим замечанием о том, что такой угрозой является не «глобальное потепление», а «ядерное потепление», вероятно имея в виду накапливание ядерных арсеналов многими странами.

Д.Трамп уклоняется от вывода на континентальную часть США всех американских ядерных боезарядов тактического назначения из четырех стран Европы и азиатской части Турции, на чем последовательно и постоянно настаивала и по-прежнему настаивает Российская Федерация, которая уже вывела все тактическое ядерное оружие бывшего СССР из Беларуси, Казахстана и Украины на свою территорию к середине 1990-х годов. Министр обороны США Д.Мэттис высказался за продажу европейским государствам - членам НАТО новых многоцелевых истребителей-бомбардировщиков F-35, способных нести ядерные боезаряды. Пентагон привержен стратегии «расширенного ядерного сдерживания» - установке, предусматривающей раскрытие американского ядерного «зонтика» над 32 государствами - союзниками Соединенных Штатов, как входящими, так и не входящими в НАТО. Д.Трамп будет выполнять «соглашения о разделении ядерной ответственности» («соглашения о совместных ядерных миссиях») с группой стран, входящих в Североатлантический союз, которые не имеют собственного ядерного оружия.

Не изложил 45-й президент своих подходов к перспективам ратификации США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), проваленной американским Сенатом в 1999 году. Обама многократно обещал провести его ратификацию в Конгрессе, но за восемь лет своего правления даже не приступил к осуществлению этой задачи. Вместе с тем проблема вступления в силу столь важной международной договоренности представляется исключительно важной. США входят в список 44 государств - обязательных ратификантов ДВЗЯИ. Без ратификации хотя бы одним из них договор не сможет вступить в силу. По этой причине данный краеугольный международный договорный акт в области ядерного нераспространения находится в «подвешенном» состоянии уже свыше 30 лет. Россия ратифицировала договор еще в 2000 году.

Вернется ли Д.Трамп к выполнению в полном объеме Соглашения об утилизации избыточного оружейного плутония? Его отношение к этой договоренности станет некой «лакмусовой бумажкой»: будет ли его администрация накапливать избыточный оружейный плутоний для производства новых ядерных боезарядов или нет?

Д.Трамп не объявил, откажется ли он от «чикагской триады» - созданного на саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 года оперативного военного механизма - трансатлантического альянса в виде

объединения ракетно-ядерных, противоракетных и обычных вооружений, выдвинутого к рубежам России в качестве средств «передового базирования». Новый хозяин Белого дома не поставил вопрос о прекращении провокационной в отношении России и Белоруссии круглосуточной и круглогодичной операции ВВС 15 стран НАТО (из 28) «Балтийское воздушное патрулирование» в небе Латвии, Литвы и Эстонии, в которой с 2004 года принимают участие самолеты «двойного назначения», то есть способные нести как обычные, так и ядерные авиабомбы трех ядерных держав - Великобритании, США и Франции.

Д.Трамп уже неоднократно подвергал критике сделку по иранской ядерной программе 2015 года, назвав ее «самой худшей сделкой когда-то достигнутой», но так и не заявил о стремлении перезаключить ее.

Президент-республиканец не отказался от блокирования предложения арабских и ряда других государств о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от трех классических видов оружия массового уничтожения: ядерного, химического и биологического (бактериологического) оружия. Эта идея постоянно торпедировалась предыдущими администрациями США.

Итак, ракетно-ядерное кредо нового американского президента нуждается в предметном уточнении. Рано или поздно он будет вынужден прояснить свои взгляды по двум взаимосвязанным между собой проблемам: наращиванию ядерных вооружений и их сокращению. Скорее всего, на каком-то этапе он внесет некоторые коррективы в два основополагающих документа общенационального значения, касающиеся ракетно-ядерного оружия, - «Обзор ядерной политики США» и «Стратегию применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки». В указаниях шефу Пентагона Д.Мэттису, переданных 27 января 2017 года, Д.Трамп предписал подготовить обновленный проект «Обзора ядерной политики» для того, «чтобы ядерное сдерживание Соединенных Штатов опиралось на современные, надежные, гибкие, эффективные, готовые к применению и соответствующим образом скомпонованные ядерные силы, способные сдерживать угрозы XXI века и вселять уверенность в наших союзников». Изложенные указания, по сути дела, ставят перед новым министром обороны задачу не ослаблять американские ядерные силы, а, наоборот, модернизировать их и повышать их эффективность.

СОГЛАСИТСЯ ЛИ ДОНАЛЬД ТРАМП?

Представляется нужным, не дожидаясь столь важных уточнений позиций с американской стороны, реализовать в сфере контроля над вооружениями ряд практических предложений. Так, нужно ставить перед Соединенными Штатами и другими ядерными государствами, входящими в НАТО, вопрос о взаимном неприменении ядерного оружия в первом ударе или договариваться о его неприменении вообще в виде юридически обязывающего бессрочного документа. А вот соглашаться на продление Договора СНВ-3 или заключение нового Договора СНВ-4 на двусторонней основе нецелесообразно, так как невозможно игнорировать бесконтрольное развертывание глобальной противоракетной системы и модернизацию тактического ядерного оружия США у рубежей России. С выполнением Договора СНВ-3 Россия исчерпала возможности для дальнейших шагов на двусторонней основе. Необходимо подключение к соответствующему переговорному процессу всех государств, обладающих ядерно-оружейным потенциалом, в особенности Великобритании и Франции как военных союзников США, имеющих взаимные обязательства в сфере стратегического наступательного ядерного сдерживания. Тем более не может идти речи о дальнейшем сокращении российских СНВ, часть которых призвана преодолевать американскую систему ПРО, в условиях ее неконтролируемого распространения. Это и опасно, и может вызвать новый виток гонки вооружений противоракетных систем.

Нужно настаивать на реальном подсчете стратегических наступательных ядерных вооружений - условные зачеты одного стратегического тяжелого бомбардировщика «как одна единица СНВ».

Очень важно учитывать следующие моменты: развитие в Соединенных Штатах высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении, противодействие со стороны Вашингтона началу переговоров о предотвращении размещения оружия в космосе, отсутствие прогресса в ратификации ДВЗЯИ, неконтролируемое наращивание дисбалансов в обычных вооружениях.

Следует предложить заключить многосторонний договор об ограничениях систем ПРО с установлением максимальных пределов на ракеты-перехватчики и определением пространственных зон их размещения за пределами национальных территорий. Нельзя за-

бывать о требовании к Вашингтону и его союзникам о выводе всех видов их вооруженных сил, в особенности тяжелых вооружений, а также новых военно-штабных структур с территории европейских государств, развернутых там после 1 апреля 2014 года.

При выдвигании подобных предложений в ракетно-ядерной сфере следует подчеркивать, что Москва выступает против развязывания ядерной войны любого формата - будь то «ограниченной», «региональной» или «глобальной». Выступая на заседании Валдайского дискуссионного клуба в Сочи в октябре 2016 года, Президент России Владимир Путин твердо обещал, что Россия всегда будет очень ответственно относиться к своему ядерному статусу, считая, что бряцать ядерным оружием - «самое последнее дело». Он также заявил, что применение ядерного оружия - это конец существования всей земной цивилизации.

Во время телефонного разговора, состоявшегося между Владимиром Путиным и Дональдом Трампом 28 января этого года, среди ряда вопросов двусторонней и международной повестки дня президенты обсудили сферу стратегической стабильности и ядерного нераспространения, а также условились наладить сотрудничество по этим и иным направлениям. Такая попытка должна быть предпринята в интересах укрепления глобального мира и безопасности. Образно говоря, необходимо повернуть вспять стрелки символических часов Судного дня, которые впервые за последние 70 лет так близко подошли к критическому положению.

Ключевые слова: стратегические ядерные силы, ядерная триада, Д.Трамп, СНВ-3, Демократическая партия США, ДВЗЯИ, высокоточное оружие большой дальности.

Международная

ЖИЗНЬ

История и политика

Марина КРАВЧЕНКО

Второй секретарь Историко-документального
департамента МИД России
idd@mid.ru

1943-й: история в документах

8 февраля этого года в Большом особняке МИД России состоялась торжественная презентация XXVI тома издания «Документы внешней политики СССР». В мероприятии приняли участие министр иностранных дел С.В.Лавров, руководство Федерального архивного агентства, представители академических кругов и дипломатического корпуса.

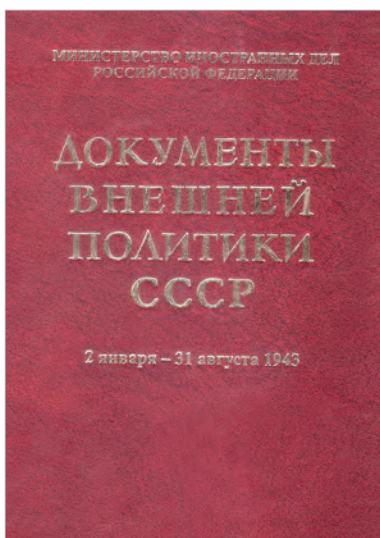
Для российских историков и архивистов, равно как и зарубежных исследователей, стремящихся к объективному изучению прошлого нашей страны и международных отношений в целом, выход в свет очередного выпуска этой документальной серии - без преувеличения, знаменательное событие. Каждое издание - это открытие доступа к новому массиву ранее не публиковавшихся, в том числе специально рассекреченных материалов, заполняющих пробелы и раскрывающих новые детали в истории мировой политики. Именно такую цель поставило руководство СССР, запустив в 1956 году этот историко-архивный проект, которым руководил непосредственно министр иностранных дел.

Особый интерес к новому, XXVI тому не случаен, ведь он посвящен масштабной работе советской дипломатии в решающий для судеб Европы и всего человечества 1943 год. В своем выступлении С.В.Лавров отметил: «В те трудные годы отечественная дипломатия решала важные задачи, связанные с укреплением антигитлеровской коалиции, включая открытие Второго фронта, с тем чтобы облегчить положение нашей страны, которая, как известно, несла основное бремя борьбы с Германией... Несмотря на то, что члены антигитлеровской коалиции имели собственные интересы, им удалось подняться над противоречиями, разногласиями и объединить усилия во имя разгрома идеологии человеконенавистничества».

Министр особо упомянул, что уникальный исторический пример преодоления политических и ценностных разногласий, сопряжения усилий и единения для борьбы с нацистской агрессией остается актуальным и по сей день: «Сегодня, когда мировое сообщество сталкивается с беспрецедентным всплеском международного терроризма и экстремизма, имеющийся опыт союзничества и сотрудничества в интересах решения общих для всех задач особенно востребован».

Эти важнейшие для мировой истории темы детально раскрыла специально подготовленная Историко-документальным департаментом выставка на основе документов и фотографий из Архива внешней по-

литики Российской Федерации. Живой интерес гостей вызвали материалы Московской и Тегеранской конференций и недавно рассекреченные шифротелеграммы руководителей советских заграничных учреждений.

С удовлетворением можно сказать, что презентация, равно как и другие подобные мероприятия, демонстрирует неподдельный интерес и российских, и зарубежных специалистов к страницам общей истории, выходящий далеко за рамки идеологических установок и политической конъюнктуры. Позитивная динамика работы в историко-архивной области способ-

ствует постепенному формированию уникального, неконфронтационного, объединяющего контекста исторической памяти, осознанию контрпродуктивности политизации истории, стремлению к открытости и объективности.

Хотелось бы отметить, что высокий авторитет и международное признание, которые издание «Документы внешней политики СССР» заслужило за эти более чем полвека, - большая ответственность и обязанность для мидовских архивистов держать высоко взятую планку. Не в последнюю очередь потому, что именно документ, подобно археологическому артефакту, - истина и основа исторической науки. Это та тонкая грань, которая отделяет мнение от факта. И это особенно важно в нынешних условиях, когда исторические факты все чаще и чаще становятся аргументами политики.

Ключевые слова: презентация, XXVI том, издание «Документы внешней политики СССР».

Владимир ПЕЧАТНОВ

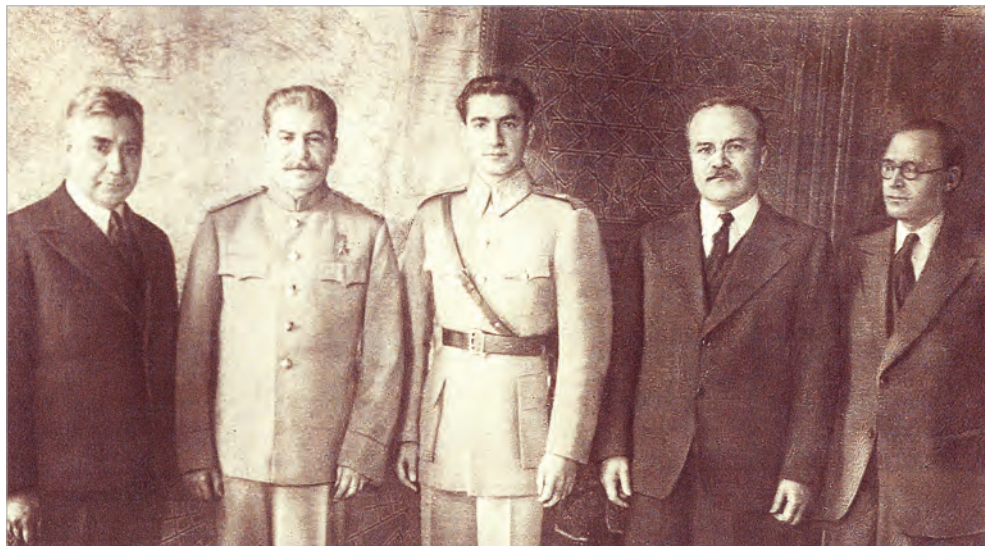
Заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки России
vopечатnov@gmail.com

По страницам сборника «Документы внешней политики СССР. 1943»

Выход в свет очередного - XXVI тома документов МИД России, посвященного 1943 году, в фундаментальной серии «Документы внешней политики СССР»* стал долгожданным событием для специалистов и всех интересующихся дипломатической историей Второй мировой войны. Со времени издания предыдущего тома прошло шесть лет, и читатели с нетерпением ждали продолжения этой серии, которая уже давно стала основным источником по истории внешней политики нашей страны. Эти ожидания полностью оправдались: Историко-документальный департамент МИД в сотрудничестве с ведущими российскими учеными представил достойное продолжение авторитетной серии в двух объемистых книгах.

* Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2-х кн. Кн.1. Январь-август. 744 с. Кн. 2. Сентябрь-декабрь. 676 с. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Майкоп: ООО «Полиграф-Юг», 2016.

*И.В.Сталин, М.Р.Пехлеви и В.М.Молотов на тегеранской конференции.
Ноябрь 1943 г.*

Перед составителями стояла трудная задача. Период Великой Отечественной войны, пожалуй, как никакой другой, отмечен многочисленными документальными публикациями и огромной исследовательской литературой, постоянно пополняющимися новыми изданиями. Само Министерство иностранных дел выпустило уже десятки томов документов, посвященных различным аспектам советской дипломатии военных лет - двусторонним связям, дипломатическим совещаниям и конференциям периода войны, узловым проблемам межсоюзных отношений. Большой массив документов военных лет (более 370 тыс. листов) был размещен на официальном сайте МИД к 70-летию Победы.

Поэтому найти новые документальные источники по этому периоду очень непросто. Тем не менее авторский коллектив сборника сумел успешно решить эту задачу, во-первых, за счет рассекречивания новых документов (прежде всего шифротелеграмм), а также путем тщательного поиска и выявления ранее не публиковавшихся документов из Архива внешней политики РФ. Вместе с тем составители вполне обоснованно ввели в состав сборника и ряд ранее опубликованных материалов, необходимых для создания полноты картины международных отношений того периода. Наряду с шифротелеграммами, сборник включает в себя договорные акты, переписку глав государств и дипломатических ведомств, официальные заявления, памятные записки и ноты, записи бесед и переговоров.

1943-й стал годом коренного перелома в ходе Второй мировой и Великой Отечественной войн, который оказал глубокое воздействие на внешнюю политику и дипломатию СССР. В результате исполинских побед под Сталинградом и на Курской дуге, прорыва блокады Ленинграда и освобождения правобережной Украины Советский Союз превратился в ведущую силу мировой политики, ключевого члена «Большой тройки» антигитлеровской коалиции. Поэтому вполне закономерно, что эта трансформация и ее последствия составляют основную тематическую канву рецензируемого издания.

В его центре - советская внешняя политика в контексте многосторонней коалиционной дипломатии союзников, направленной на скорейший разгром общего врага и формирование основ послевоенного мира. Публикуемые документы наглядно демонстрируют те серьезные трудности и проблемы, которые вставали на пути союзного взаимодействия, когда каждая страна твердо отстаивала свои национальные интересы. И в то же время эти документы убедительно показывают, как советская дипломатия вместе с союзниками умела находить развязки самых сложных проблем и противоречий, преодолевать периодически возникавшие кризисы и охлаждения в межсоюзных отношениях.

Одной из главных и самых болевых проблем этих отношений была проблема Второго фронта. Она подробно изучена и документирована, однако и здесь составители сумели найти новые документы, проливающие дополнительный свет на уже знакомые факты и обстоятельства. Это, прежде всего, недоступные ранее исследователям депеши советского посла в Лондоне И.М.Майского, содержащие глубокий и яркий анализ британской политики и позиции самого У.Черчилля.

В телеграмме от 11 февраля (известной ранее только в выдержках) посол точно определяет «двоедушие» (по его выражению) позиции британских верхов в вопросе о Втором фронте: «С одной стороны, британское правительство хотело бы отложить создание Второго фронта на более отдаленный срок, с тем чтобы дождаться момента, когда Красная армия сделает всю основную работу и перешибет становой хребет германской военной машины. Тогда англичане (вкуче с американцами) смогли бы «комфортабельно» высадиться во Франции и без больших потерь проделать путь до Берлина... Но, с другой стороны, если англичане (и американцы) в погоне за своей «комфортабельностью» слишком затянут создание Второго фронта

на Западе, они могут пропустить момент и позволить Красной армии прийти в Берлин раньше союзников. Этого англо-американцы страшно боятся. Еще бы: как бы СССР не «большевизировал» Европу» (док-т №60).

Как и предвидел Майский, англо-американцы на своем совещании «Трайидент» (12-25 мая 1943 г.) отложили открытие Второго фронта на 1944 год. Рузвельт сообщил об этом решении Сталину в послании, полученном в Москве 4 июня. Впервые публикуемая в сборнике подробная телеграмма Майского от 9-10 июня по результатам его беседы с Черчиллем дает важную дополнительную информацию о позиции и планах союзников, которая была учтена в Москве при подготовке ответа на их решение. Майский не только подробно изложил планы предстоящих военных операций, но и точно уловил политический настрой британского лидера. «Черчилль, - сообщал посол, - выражал всяческие сожаления по поводу того, что англо-американцам пришлось отложить операции «через Канал» до будущего года, но заверял, что «ничего лучшего сейчас, к сожалению, нельзя придумать». . . Во всех рассуждениях Черчилля об операциях во Франции чувствовалось чрезвычайное желание как-нибудь, под каким-либо подходящим предлогом их избежать, ибо это трудные операции, неизбежно требующие больших жертв и усилий».

«Изложенный разговор с Черчиллем, - резюмировал Майский, - окончательно определяет позицию Англии и США в этой войне, по крайней мере на данном этапе. Говорю «окончательно», ибо во все время разговора чувствовалось, что высказываемые Черчиллем мысли, расчеты и наметки глубоко продуманы и прочувствованы и что Черчилль будет их отстаивать с упорством английского бульдога» (док-ты №№255, 256). Не всякий посол отважился бы на столь определенную оценку в такой ответственной ситуации. Сам британский премьер придавал настолько серьезное значение сообщенным им сведениям, что (редкий случай) составил собственную запись этой беседы и переслал ее Майскому для передачи в Москву во избежание разночтений (док-т №272).

Сталин, судя по всему, согласился с оценкой Майского в отношении окончательности решений «Трайдента». Поэтому в своем ответе от 11 июня он не пытался оспорить или переубедить Рузвельта и Черчилля, а просто обвинил союзников в нарушении данных обещаний и констатировал тяжкие последствия принятых ими решений для своей страны. «Это Ваше решение, - писал он, - создает исклю-

чительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом»¹.

Черчилль в ответ, как известно, попытался дать развернутое оправдание позиции союзников в своем собственном послании Сталину, согласованном с Рузвельтом. Но оно вызвало еще более суровую отповедь Сталина, который в послании Черчиллю от 24 июня с цитатами перечислил все предыдущие обещания премьера на сей счет и заключил, «что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям»².

Премьер-министр был настолько уязвлен этим выговором, что хотел вообще прекратить переписку со Сталиным, о чем он заявил Майскому на встрече 2 июля. Посол в ответ умело разъяснил суть позиции Сталина и привел убедительные доводы в пользу продолжения переписки, которую вскоре возобновил сам Черчилль (док-т №297). Что касается самой переписки лидеров, то составители сборника дополняют публикацию важнейших посланий Сталина новыми документами - сопроводительными телеграммами наркома В.М.Молотова в адрес советских послов в Лондоне и Вашингтоне. Они интересны тем, что в них емко и беспристрастно излагается суть посланий западных лидеров, на которые дается ответ. Такому высокому профессионализму в изложении содержания ответственных документов могут поучиться и современные дипломаты.

Еще одной серьезной проблемой союзных отношений были поставки по ленд-лизу, неоднократно прерывавшиеся западными союзниками, особенно по северному маршруту. Причем делалось это в самые критические моменты на советско-германском фронте - летнего наступления вермахта в 1942 году и подготовки к новому стратегическому наступлению немцев в 1943 году. Союзники прекрасно понимали пагубные последствия этих решений для Москвы.

Новые документы сборника дают яркое представление о тревожном настрое Черчилля после принятия решения об очередной приостановке северных конвоев в марте 1943 года. «Но скажите Вы, лично, что Вы думаете? - допытывался он у Майского. - Поведет это к разрыву между мной и Сталиным? Поведет?.. Все, что угодно, но

только не разрыв» (док-т №147). Пользуясь смятением Черчилля, Майский тут же предложил свои идеи по исправлению ситуации, в том числе - создать правительственную комиссию для решения этих вопросов. Эта инициатива посла вызвала в Москве отрицательную реакцию. «Посол должен обращаться со своим мнением к своему правительству, а не к чужому правительству, - сделал ему выговор Молотов. - Я Вас прошу прекратить практику демонстрирования «личных мнений» (док-т №153). Неудивительно, что, когда Сталин прислал подчеркнуто сдержанный ответ на это извещение, премьер-министр вздохнул с облегчением и стал изыскивать способы компенсации СССР за недопоставки по северному маршруту. Хотя союзники несколько увеличили перевозки по тихоокеанскому и южному маршрутам, это не могло полностью компенсировать потери от прекращения северных конвоев. В итоге накануне нового летнего наступления вермахта (операция «Цитадель») советские войска оказались лишены значительной части обещанной помощи.

В сборнике приводится немало других новых документов по ленд-лизу, наибольший интерес из которых представляют инструкции «Центра» советским дипломатам по ведению переговоров о заключении Третьего протокола между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады (о поставках на период с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.), отчеты советских представителей о ходе этих переговоров и окончательный текст этого соглашения с приложениями (док-ты №№ 271, 299, 300, 326, 339, 522). Этот единый комплекс документов впервые дает читателю предметное представление о широкой номенклатуре поставок, сложном процессе этих переговоров и о том, как вырабатывалась советская позиция по данным вопросам.

Большое внимание в сборнике уделяется «польскому вопросу» в отношениях между союзниками, который действительно стал одним из самых сложных и болезненных испытаний для антигитлеровской коалиции. Именно драматичные события 1943 года, прежде всего разрыв дипломатических отношений между СССР и эмигрантским правительством Польши, положили начало острой фазе этого кризиса и попыткам его урегулирования с разных сторон. Данная проблематика хорошо изучена в литературе, однако публикуемые документы позволяют восстановить некоторые новые детали развития событий.

Это, во-первых, телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолова с подробной информацией о

польском демарше в связи с сообщением немецкой пропаганды о найденных в Катини останках польских офицеров, (расстрелянных, по ее версии, советскими властями в 1940 г.). Донесение посла объясняло происшедшее антисоветскими «происками» правительства Сикорского (получившего, возможно, «благословение» посла США при союзных правительствах Ф.Биддла), но отмечало, что «английское правительство более или менее сдерживает поляков в их желании развернуть бешеную антисоветскую агитацию на эту тему» (док-ты №№176, 177). Сведения об осторожности англичан подтверждались и Майским на основании его беседы с Иденом 19 апреля. «У меня осталось впечатление, - сообщал Майский, - что, хотя Идену поведение поляков не нравится, он не хочет или не может на них особенно нажимать - отчасти из-за американцев» (док-т №180). И все же оба дипломата не видели здесь «сговора» поляков с Гитлером, который стал основой советской пропагандистской линии в этом вопросе.

Во-вторых, становится ясно, что решение Москвы о разрыве отношений с «лондонцами» после разглашения Катинской трагедии с самого начала было окончательным и бесповоротным. Сталин в посланиях Черчиллю и Рузвельту от 21 апреля сообщил лишь о намерении прервать отношения с польским правительством, что создавало впечатление о том, что он советуется с ними по этому вопросу. Однако уже на следующий день - до получения ответов союзников на это послание - Молотов дал указание Майскому и Богомолу «немедленно прекратить какие бы то ни было отношения с правительством Сикорского», «не прерывая формально отношений с поляками и не делая никому никаких заявлений» (док-т №188). Отчаянные попытки союзных послов, особенно британца А.Керра, уговорить Молотова на краткую отсрочку объявления об этом решении, с тем чтобы дождаться ответов из своих столиц и дать Черчиллю возможность «усмирить» поляков, были тщетны, как показывают записи их бесед с наркомом (док-ты №№197, 198).

Нюансы позиции Черчилля в отношении Катинского дела ярко передает впервые публикуемая телеграмма Майского от 24 апреля с изложением реакции премьер-министра на послание Сталина о разрыве отношений с правительством Сикорского. По словам посла, Черчилль бросил такую фразу: «Если бы утверждения немцев даже оказались правильными, это нисколько не изменило бы моего отношения к Вам, ибо Вы - храбрый народ и прекрасный союзник, а Сталин - великий

воин. Я же сейчас подхожу ко всем вопросам как солдат, который прежде всего заинтересован в победе над общим врагом» (док-т №193).

Большую ценность представляет подборка документов по советско-чехословацким отношениям, раскрывающих подоплеку подготовки союзного договора между двумя странами. Это главным образом записи бесед Богомолова с чехословацким Президентом Э.Бенешем, отчеты о них посла и указания ему из Москвы. Документы показывают, что этот процесс протекал далеко не просто, наталкиваясь на неожиданные препятствия. Главным из них было сопротивление британской дипломатии, вынашивавшей планы объединения восточноевропейских государств под своей эгидой и незаинтересованной в создании системы безопасности на континенте с опорой на СССР.

Глава Форин-офиса Э.Иден зацепился за «молчаливое джентльменское соглашение» между ним и Молотовым о том, что СССР и Великобритания не будут заключать никаких договоров с малыми странами по послевоенным вопросам без взаимного согласия. Такая мотивировка была явной натяжкой, ибо, хотя этот вопрос и обсуждался во время визита Молотова в Лондон в мае 1942 года, никакого соглашения и даже согласия на сей счет достигнуто не было. «Иден передергивает», - резко отреагировал Молотов в телеграмме Богомолову (док-т №293). Однако нотная переписка НКВД и Форин-офиса по данному вопросу не изменила позиции англичан, которые упорно отговаривали Бенеша от уже намеченного визита в СССР для подписания договора. Тот оказался в сложном положении: не желая отказываться от своей же инициативы по сближению с Москвой, он опасался испортить отношения с Лондоном, который оказывал покровительство и финансовую поддержку его правительству.

«Его [Бенеша] сомнения - это просто страх перед англичанами, которые могут ему сильно напакостить и у которых он сидит в кармане», - сообщал в НКВД Богомолов после очередной беседы с премьером (док-т №304). Чтобы спасти лицо, Бенеш пытался маневрировать и «передать» инициативу с отсрочкой своего визита советской стороне. Однако Богомолов, следуя директивам Молотова, настаивал на том, что это должно быть его собственным решением. В какой-то момент посол оступился, сказав Бенешу, что ответственность за проволочки с визитом лежит целиком на англичанах. Тут же последовал строгий нагоняй бдительного Молотова: «Ваше заявление... было безусловно ошибочным, ибо оно освобождает Бенеша от

ответственности за отказ от договора с СССР и даже дает ему право ссылаться на то, что этот отказ делается им с согласия СССР. Наши указания Вам не имели целью облегчить Бенешу уклониться от договора с СССР, а, наоборот, имели целью затруднить ему отступление от прежде занятой им позиции и дать понять Бенешу, что мы недовольны его поведением в этом вопросе» (док-т №314).

Продолжая сдерживать колебания Бенеша и преодолевая сопротивление англичан, советская дипломатия сумела в конце концов привести дело к визиту Бенеша в Москву и подписанию в декабре советско-чехословацкого Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Причем его текст пришлось еще корректировать в ходе дипломатической переписки, устраняя из него проанглийские недомолвки (док-т №390). Внимание исследователей привлечет и запись важной беседы Молотова с Бенешем 16 декабря 1943 года, в которой, по существу, была намечена обширная повестка дня дальнейшего советско-чехословацкого сотрудничества (док-т №647).

Новое развитие в 1943 году получили советско-французские отношения, которые также широко представлены в документах сборника. Известная принципиальная линия СССР на поддержку движения «Свободная Франция» под руководством Ш. де Голля получает в них дополнительную детализацию.

3 июня 1943 года организация де Голля была преобразована во Французский комитет национального освобождения (ФКНО), объединивший силы французского сопротивления за границей и в самой Франции. Западные союзники в отличие от СССР не спешили с признанием ФКНО и его равноправного лидера, делая ставку на более послушного французского военачальника генерала А. Жиро. Черчилль обратился к Сталину со специальным посланием, в котором призывал повременить с признанием ФКНО, мотивируя это сомнениями англо-американского командования относительно дальнейших намерений де Голля. Аналогичное указание получил от руководства Госдепартамента и посол США в Москве У. Стэндли.

О том, как расценили эти сообщения в Кремле, ясно говорит впервые публикуемая ориентировка Молотова для Богомолова: «Как Вы видите, англичане и американцы продолжают оттягивать признание Комитета, добиваясь, возможно, полного подчинения де Голля генералу Жиро, т. е. по существу - подчинения своей линии в вопросе об отношении к Французскому комитету и французским делам вообще или же - устранения де Голля» (док-т №277). Кста-

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ГОСУДАРСТВ
ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобрита-
нии, Советского Союза и Китая,

об'единенные в своей решимости в соответствии с Декла-
рацией Об'единенных Наций от 1 января 1942 года и с последую-
щими декларациями, продолжать военные действия против тех
держав оси, с которыми они соответственно находятся в со-
стоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия
на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения осво-
бождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы аг-
рессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и органи-
зованного перехода от войны к миру и установления и поддер-
жания международного мира и безопасности при наименьшем от-
влечении мировых человеческих и экономических ресурсов для
вооружений;

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение
войны против их соответственных врагов, будут продолжены для
организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, пред'явленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Об'единенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций, в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов.

Cordeell Hall

Anthony Eden

For Mr. Stemp

Москва, 30 октября 1943 года

ти, документы британских архивов подтверждают обоснованность этой оценки: в конце мая Черчилль предложил своему кабинету обсудить, «не стоит ли нам устранить де Голля как политическую силу и поставить этот вопрос перед Парламентом и самой Францией»³. Однако, идя навстречу пожеланиям союзников, Сталин согласился ненадолго отложить официальное признание ФКНО, продолжая положительно оценивать его деятельность.

Одновременно с целью выяснения обстановки, сложившейся в Алжире вокруг де Голля и Жиро, советское руководство решило направить туда посла Богомолова. «Вам необходимо срочно вылететь в Алжир вместе с кем-либо из сотрудников посольства для встречи с генералами де Голлем и Жиро, - инструктировал его Молотов, - В беседах с ними Вам нужно получить исчерпывающую информацию по интересующим нас вопросам» (док-т №277). Но Лондон и Вашингтон, опасаясь советского проникновения в их французскую игру и укрепления позиций де Голля в результате такого визита, воспротивились этой миссии, прикрываясь туманными ссылками на сложности планируемых военных операций.

Несостоявшаяся поездка Богомолова - примечательный эпизод дипломатической истории войны - обрастает новыми подробностями благодаря публикуемым в сборнике документам. Донесения советских послов в Лондоне и Вашингтоне показывают, что наши дипломаты хорошо разобрались в двойной игре союзников, которыми двигали отнюдь не военные соображения.

Майский в Лондоне заявил энергичный протест в связи с чинимыми союзниками препятствиями. «Богомолов ведь не собирается ехать на африканский фронт, - доказывал он Идену. - Его задача - лишь ориентироваться в положении в Северной Африке, чтобы сделать объективный доклад советскому правительству, ибо, не имея на месте своего представителя, мы, естественно, не имеем вполне ясного представления о тамошней ситуации... Американцы (да и англичане) привыкли рассматривать французские дела как свое частное предприятие. Мы с этим согласиться не можем. Несмотря на все то, что произошло, Франция - великая страна и будущее Франции представляет для нас очень большой интерес, в том числе и те события, которые совершаются сейчас на севере Африки» (док-т №284). Аналогичные аргументы приводил послу Стэндли и Молотов (док-т №295).

Но союзники упорно стояли на своем. Как резюмировал Майский после беседы с послом США в Лондоне Дж.Вайнантом, «аме-

риканцы не хотят пускать Богомолова в Северную Африку, - по крайней мере сейчас» (док-т №292). Подлинные мотивы этого упорства приоткрылись в беседе временного поверенного в США А.А.Громыко с госсекретарем К.Хэллом в начале июля. Американец не скрывал опасений, что визит Богомолова может укрепить позиции де Голля в борьбе с Жиро, тогда как союзники ему не доверяют. «От разговора у меня осталось твердое убеждение, - заключал Громыко, - что возражения американцев и англичан в отношении поездки Богомолова вызваны отнюдь не военными соображениями, о которых говорил Стэндли с Вами 2 июля (и намекал на какие-то события, которые должны произойти через 2-3 дня), а политическими» (док-т №301).

Отложив поездку Богомолова, советское руководство тем не менее смогло установить прямой контакт с де Голлем в Алжире, направив туда советского разведчика И.И.Авалова (настоящая фамилия - Агаянц) в качестве представителя международной Комиссии по репатриации, имевшей свое отделение в Алжире. Авалов быстро разобрался в запутанной местной обстановке и верно ориентировал советское руководство относительно положения де Голля и французской игры союзников. «Промедление признания комитета [ФКНО], - телеграфировал он в Москву 20 августа, - видимо, объясняется стремлением союзников добиться определенных уступок и гарантий от Жиро и де Голля. Главным образом по вопросам будущей политической и экономической роли Франции и ее владений». Ссылаясь на мнение голлистских и «отчасти жиродистских кругов», разведчик подчеркивал преимущества скорого признания ФКНО Советским Союзом для укрепления позиций Комитета и ослабления давления на него союзников (док-т №375). Эта информация, вероятно, окончательно укрепила решимость Москвы форсировать признание ФКНО и склонить к этому своих западных партнеров. 26 августа под нажимом СССР и после взаимного согласования союзники объявили об этом публично, причем советская формула признания была гораздо более однозначной.

Советская дипломатия умело сочетала поддержку де Голля и его организации с согласованием этой своей линии с западными союзниками и в то же время не шла на поводу у амбициозного де Голля. Вот что докладывал в Москву Богомолов (назначенный в октябре полномочным советским представителем при ФКНО) о маневрах французского лидера вокруг затеянного им визита в СССР: «Все яснее и яснее стано-

вится для де Голля, что англо-американские союзники хотят обернуть Францию и, если он будет им слишком сопротивляться, они уберут его. В такой обстановке де Голль хочет опереться на нас, но в то же время он боится и не верит нам, как и почти все в его окружении. Три раза он просился с визитом в Москву. Три раза ему говорили «да», и он все же не ехал. Плохо де Голлю - он собирается в Москву и угрожает этим своим англо-американским союзникам. Прошло напряжение в отношениях - и де Голль тянет с поездкой в Москву, словно (не себе), а нам делает большое одолжение такой поездкой» (док-т №644). Визит этот состоялся, как известно, лишь в декабре 1944 года, причем советская дипломатия, в отличие от англо-американской, подробно информировала союзников о его подготовке и ходе переговоров.

Большое внимание в сборнике закономерно уделяется двум важнейшим дипломатическим форумам 1943 года - Московской конференции министров иностранных дел и Тегеранской конференции глав «Большой тройки». Для историков ценно, что уже известные записи бесед и переговоров на этих конференциях публикуются непосредственно по архивным источникам, а не по ранее опубликованным их версиям, прошедшим редактирование. Кроме того, составители и здесь сумели ввести в оборот новые материалы, которые уточняют наши представления об этих ответственных переговорах.

Применительно к Московской конференции публикуются выступления военных представителей США и Великобритании - Х.Исмея и Дж.Дина, которые положили начало откровенному обмену информацией по военным вопросам (док-т №539, приложения 1, 2). Еще больший интерес представляет циркуляр Молотова по итогам конференции для послов и посланников СССР, в котором дается емкий и откровенный анализ хода и результатов переговоров (док-т №552). Московская конференция сыграла большую роль в согласовании политики трех великих держав в борьбе против общего врага и послевоенном мироустройстве, стала большим успехом советской дипломатии и лично Молотова как ее постоянного председателя. «Конференция показала наличие общих точек зрения по ряду важных вопросов войны и послевоенного устройства - с удовлетворением отмечается в документе. - Замечания и предложения советской делегации весьма серьезно принимались во внимание. В общем, работу конференции, принимая во внимание поставленную перед ней задачу, а также то, что это была первая встреча трех министров, следует считать удовлетворительной».

Успех Московской конференции проложил дорогу к Тегеранской встрече в верхах, также широко представленной в сборнике. Документы сборника содержат интересные новые детали подготовки этой знаменитой встречи. Известно, что выбор места ее проведения стал предметом серьезных разногласий в переписке между Сталиным и Рузвельтом, который упорно отказывался ехать за 12 тыс. миль к границам СССР и предлагал другие варианты. В какой-то момент встреча даже «повисла в воздухе». Но для Москвы выбор Тегерана определялся не только соображениями удобства, но и престижа, подкрепленного великими победами 1943 года. Отсюда непреклонность советской позиции в этом вопросе, ясно проступающей в указаниях Молотова Громыко от 12 октября: «Совпра [советское правительство] не намерено отступать от намеченного ранее для встречи с Рузвельтом пункта встречи. Каир или какой-то крейсер не могут быть приняты для этого. Соответственно, Вы и должны держаться, но Вам не следует вступать в обсуждение этого вопроса» (док-т №504).

Другая, еще более выразительная новая деталь связана с вопросом о размещении делегации США в Тегеране, которая в конечном итоге остановилась в резиденции советского посольства. Расхожая версия этой истории сводится к тому, что «коварный Сталин» заманил «наивного Рузвельта» под свою крышу, чтобы прослушивать разговоры президента с его окружением. Публикуемая в сборнике запись беседы 25 ноября временного поверенного в делах СССР в Иране М.А.Максимова с посланником США Л.Дрейфусом-мл. показывает, что дело было совсем не так: «Он (президент) предпочитает остановиться у себя, в американской миссии, - сказал Дрейфус, - но в посланной им телеграмме Маршалу Сталину Рузвельт, выражая свое удовлетворение по поводу предстоящей встречи, намекает каким-то образом, что он хотел бы остановиться там же, где и Маршал Сталин». «Если это не составит для посольства затруднения и сложности, - продолжал в своей записи Максимов, - то Дрейфус просил бы меня послать телеграмму, в которой скромно намекнуть на желание Рузвельта, но сделать это так, чтобы не вышло, что Рузвельт напрашивается на приглашение. Если же это не устраивает посольство по техническим причинам, то он просил, чтобы это все осталось в секрете» (док-т №593).

Президент, как видно, таки напрашивался на приглашение, поскольку хотел поближе познакомиться со Сталиным и завоевать его

доверие, проявляя при этом недюжинные конспиративные способности. О стремлении Рузвельта пообщаться со Сталиным в Тегеране «без присутствия Черчилля» сообщал и Громыко со слов Г.Гопкинса (док-т №477).

Автор этих строк потратил немало времени в архивах Госдепартамента и самого Рузвельта, чтобы найти это указание президента Дрейфусу. Но тщетно: скрытный Рузвельт, не доверявший надежности дипломатической переписки, видимо, отправил это секретное распоряжение по каналу военной связи, пока недоступному для исследователей. Сам президент, судя по всему, остался доволен установленным контактом со Сталиным, что лишний раз подтверждается еще одним новым документом сборника - телеграммой преемника Майского в Лондоне Ф.Т.Гусева о беседе с послом США Вайнантом от 13 декабря (док-т №642). «По словам Вайнанта, - общал посол, - на Рузвельта произвела большое впечатление первая встреча с т. Сталиным, что после этой встречи Рузвельт якобы говорил Гопкинсу и своим послам, что это была одна из самых откровенных бесед за все время, как ему приходилось вести беседы с государственными деятелями. Прежде всего Рузвельт был поражен простотой и откровенностью Сталина в беседе с ним, трезвым подходом в оценке положения и деловыми предложениями».

В целом 1943 год был отмечен серьезным укреплением международных позиций СССР, ростом его авторитета и престижа. Это подтверждалось расширением его дипломатических связей, о чем свидетельствуют документы сборника: были установлены дипломатические отношения с Египтом и Эфиопией, восстановлены отношения с Уругваем и Колумбией, достигнута договоренность об установлении отношений с Исландией. К концу года общее число государств, имевших дипломатические отношения с СССР, достигло 31 по сравнению с 24 осенью 1942 года.

Коренной перелом в ходе войны ставил перед советской дипломатией и новые задачи. Что касается нейтральных государств, то политика удержания их от перехода на сторону «оси» сменялась противодействием «мирным проискам» этих стран - попыткам стать посредниками в заключении сепаратного мира СССР с Германией. Соответственный зондаж с лета 1943 года начал предприниматься японской дипломатией, в нейтральной Швеции такие предложения поступали непосредственно от германских эмиссаров. Следуя своим союзническим обязательствам, Москва твердо отвергала подоб-

ные происки и исправно информировала о них Вашингтон и Лондон, ожидая от них такой же взаимности.

Новой задачей стал отрыв от Германии ее европейских сателлитов - Финляндии, Болгарии, Венгрии и Румынии. Уже с лета 1943 года советская дипломатия прилагала большие усилия, чтобы вывести из войны Финляндию. Весной следующего года с ней было заключено перемирие на весьма щадящих для финнов условиях. Ход советско-финских переговоров и условия перемирия регулярно обсуждались с союзниками. Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии, которых Москва призывала пока не поздно порвать с Германией, не решились повернуть оружие против вермахта, что впоследствии сказалось на условиях перемирий с ними.

Материалы сборника подробно освещают дипломатическую борьбу вокруг выхода из войны Италии. Настроившись сохранить Италию в сфере своего влияния, союзники скупко информировали СССР о своих контактах с правительством маршала П.Бадольо относительно условий капитуляции, что вызвало естественное недовольство в Москве. «До сих пор, - писал Сталин Рузвельту и Черчиллю 22 августа, - дело обстоит так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно»⁴. Документы показывают, что твердая позиция советского руководства в этом вопросе привела к созданию Военно-политической комиссии по Италии, хотя союзники сделали все возможное, чтобы выхолостить ее функции и минимизировать участие Советского Союза в итальянских делах.

Читатель также найдет в новом издании много новых документов по отношениям СССР с другими странами - Японией, Китаем, Турцией, Ираном, Афганистаном - записей бесед, донесений послов, нотной переписки и др. Основное место в советско-японских отношениях занимали вопросы соблюдения Пакта о нейтралитете 1941 года, который неоднократно нарушался японской стороной в виде ареста советских судов, а также требования Токио об интернировании американских летчиков, оказавшихся на советской территории в ходе военных действий США против Японии.

Во взаимоотношениях с Китаем преобладали экономические вопросы, включая поставки по ленд-лизу через советскую территорию и проблемы Синьцзяна. В контактах с Анкарой советская диплома-

тия решала задачи сохранения Договора о дружбе и нейтралитете, продление которого ставилось в зависимость от готовности Турции разорвать связи с Германией и примкнуть к антигитлеровской коалиции. Свою игру вели в Турции англичане, используя опасения Анкары в отношении СССР для более тесной ее привязки к Лондону, в том числе путем поставок оружия, которое (как отмечал в своей депеше Майский) Турция «запасала» «как меру перестраховки на случай «агрессии СССР» (док-т №77).

Сложная ситуация складывалась и в Иране, оккупированном советскими и британскими войсками. Сотрудничество Москвы и Лондона в этой стране переплеталось с борьбой обеих сторон за влияние, к которой, как показывают документы, начал подключаться и Вашингтон (док-ты №№84, 158). Тем не менее советская дипломатия находила верный баланс этих интересов, ориентируя своих представителей в Иране на сочетание твердости и гибкости. «В решении практических вопросов, связанных с пребыванием в Иране американских и английских представителей, - указывал Молотов послу СССР в Иране А.А.Смирнову, - Вам необходимо избегать ненужных конфликтов с ними и не обострять отношений. Твердо и неуклонно действуя в интересах Советского Союза и не только не допуская какого-либо ослабления наших позиций в Иране, но всемерно заботясь об их укреплении, Вам следует, однако, в решении указанных выше практических вопросов идти, по возможности, навстречу американцам и англичанам» (док-т №158).

Ряд новых документов сборника посвящен вопросам послевоенного экономического сотрудничества - участия СССР в создании Бреттон-Вудской системы и Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА). Это указания А.Я.Вышинского Громыко и отчеты последнего (док-ты №№459, 557, 616), которые свидетельствуют о трезвом и конструктивном подходе Москвы к экономическому сотрудничеству с Западом после войны. Большой массив документов относится к вопросу о наказании нацистских преступников. Несмотря на различия в подходах сторон, союзникам удалось договориться о принципах и методах этой политики.

Хотелось бы отметить еще одно достоинство материалов сборника - внимание к «человеческому измерению» советской дипломатии. Оно касается публикации не только уже отмеченных случаев критики действий послов со стороны руководства, которая в советское время замалчивалась, но и освещения некоторых нестандартных эпизодов ди-

*Советская делегация в Меджлисе Турции.
1943 г.*

пломатической практики. Приведем только два примера. В августе 1943 года в связи с отзывом М.М.Литвинова в Москву в Кремле приняли решение назначить его преемником А.А.Громыко. «Новое назначение возлагает на Вас серьезную ответственность перед советским государством, и Вы должны сделать все, чтобы с честью справиться с новыми обязанностями, - телеграфировал ему Молотов. - Надеюсь, что Вы справитесь с порученным ответственнейшим делом, в чем и желаю Вам всяческого успеха». Не-

трудно представить себе состояние молодого дипломата, на которого свалилась такая ответственность. «Решение для меня, конечно, является неожиданным. Я поэтому не успел еще как следует собраться с мыслями, - отвечал Громыко. - Хочу обратить Ваше внимание лишь на два обстоятельства:

1. По американским нравам, человек в возрасте 34 лет это еще «юноша». В свое время имя Уманского в американских газетах, как правило, сопровождалось прилагательным «тридцатипятилетний» или «тридцатилетний». Будет это иметь место и в отношении меня.
2. Американцам как официальным лицам, так и широкой публике импонируют в качестве иностранных послов люди с большим именем и яркой политической карьерой в прошлом, вроде Литвинова и Галифакса. Разумеется, этого у меня нет.

Поскольку решение, однако, принято, то моя обязанность заключается в том, чтобы оказанное мне Вами, правительством и лично

т. Сталиным высокое доверие оправдать. Постараюсь это сделать» (док-ты №№ 369, 371).

С серьезным испытанием столкнулся и другой молодой советский посол в союзной столице - Ф.Т.Гусев. 15 октября Черчилль получил послание Сталина, в котором тот в жесткой форме отказал премьеру в просьбе увеличить британский персонал в северных портах СССР. Взбешенный Черчилль отказался принять послание и вернул его Гусеву, который пришел к нему с первым официальным визитом и не сумел уклониться от демарша премьера. Теперь Гусеву предстояло непростое объяснение с автором послания.

«Черчилль принял меня в своем кабинет на Даунинг-стрит, - докладывал посол о происшедшем в Москву. - На первый взгляд слезящиеся глаза у Черчилля создали у меня впечатление, что он пьян, и в ходе беседы это подтвердилось, так как от него несло вином. Он действительно был пьян. При встрече, после обыкновенных приветствий при знакомстве, Черчилль усадил меня к столу и, покуривая сигару, сказал примерно следующее». Развязка эпизода у Гусева выглядела так: «Перед дверью Черчилль пожал мне руку и буквально ткнул мне пакет в руку, повернулся и пошел к столу. Пакет оказался у меня, и при такой обстановке я не считал необходимым вновь говорить Черчиллю или через его секретарей возвращать ему этот пакет» (док-т №519).

Был ли Черчилль в самом деле пьян (что с ним случилось после ланча с виски) или Гусев намеренно сгустил краски, чтобы оправдать недостаточность своего отпора «хамской выходке» Черчилля (как он назовет ее в одной из последующих депеш)? Так или иначе, на сей раз инцидент обошелся без выговора из Москвы. Несколько дней спустя Сталин на встрече с Иденом в ходе Московской конференции упомянул, что «Черчилль обиделся и не принял послания. Он, Сталин, понял это так, что Черчилль не хочет с ним переписываться». Иден доказывал обратное, попутно заметив не без иронии, что «Маршал Сталин умеет наносить крепкие удары, когда он захочет». «Разве это удары», - добродушно ответил Сталин, заверив собеседника в том, что «у него не было намерения это сделать»⁵.

Приведенные документы - не только интересное чтение, они передают живые ощущения участников событий и ту атмосферу, в которой эти события происходили, создавая у читателя своеобразный эффект присутствия. Кто сказал, что история дипломатии должна быть скучной?

Наконец, необходимо отметить и высокую профессиональную культуру нового издания. Документы снабжены образцовыми научными примечаниями, удобными перечнями документов по разным их видам и жанрам, а также подробным именованным указателем. Содержание сборника тесно интегрировано с материалами упомянутого массива документов Архива внешней политики РФ по союзным отношениям в годы войны, размещенного на официальном сайте МИД: составители дают полезные отсылки на непубликуемые документы, позволяющие читателю найти их на данном сайте.

Этот большой труд вносит весомый вклад в изучение дипломатической истории великой войны, и ему суждена долгая жизнь. Но материалы сборника представляют не только сугубо исторический интерес. Военно-политический союз «Большой тройки» в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн - это, пожалуй, самый большой актив в наших непростых отношениях с Западом. Опыт и уроки этого сотрудничества остаются актуальными и сегодня.

¹Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: В 2-х томах. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

²Там же. С. 474-475.

³Prime Minister for Deputy Prime Minister and Foreign Secretary. 1943. 21st May // Churchill Archive Centre, Churchill College, Cambridge University, Chartwell Papers. 20/128.

⁴Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 531.

⁵Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1984. С. 122.

Ключевые слова: внешняя политика СССР, Вторая мировая война, союзная дипломатия, Сталин, Рузвельт, Черчилль.

Юрий БЕДЖАНЯН

Генеральный консул России
в Монреале

Константин ТАРАСОВ

Вице-консул Генерального
консульства России в Монреале
gcmontreal@mid.ru

К 50-летию Генерального консульства СССР/России в Монреале

1 июля этого года исполняется 150 лет со дня подписания в 1867 году Акта о Британской Северной Америке, по итогам которого был образован доминион под названием Канада; 17 мая этого года Монреаль будет праздновать 375-летие со дня своего основания в 1642 году; 50-летний юбилей справляют Министерство международных связей и по делам Франкофонии провинции Квебек, а также Всемирная выставка «Экспо-67».

Более того, 12 июня 2017 года мы будем отмечать 75-ю годовщину подписания Соглашения об установлении прямых дипломатических сношений между СССР и Канадой, совпадающую с национальным праздником в нашей стране - Днем России.

Однако полвека назад провинция Квебек стала свидетелем еще одного знаменательного события в отношениях двух государств. 6 марта 2017 года исполнилось 50 лет со дня прибытия в Монреаль Генерального консула СССР Павла Федоровича Сафонова. Эта важная веха способствовала возобновлению после нескольких десятиле-

тий перерыва работы здесь консульского представительства и открытие «новой книги» в наших связях с «франкоязычной Канадой».

Нота о назначении Генконсула СССР была направлена советской стороной канадским властям 9 февраля 1967 года. К тому времени П.Ф.Сафонов - не просто искусный дипломат. За свою блистательную, но в то же время непростую жизнь ему пришлось сменить множество технических специальностей - от токаря до начальника цеха и героем пройти Великую Отечественную войну.

Павел Федорович родился 10 июля 1913 года в семье рабочего. Потеряв родителей в раннем возрасте, он с юных лет начинает самостоятельный путь. В 1932 году его направляют на Дальний Восток, где он становится первостроителем города Комсомольска-на-Амуре.

В городе, который он сам же и возводил, П.Ф.Сафонов работает на оборонном предприятии по изготовлению двухмоторных дальних бомбардировщиков Ил-4 (ДБ-3Ф). В начале 1941 года его отправляют в Москву для завершения обучения. Сдав сессию в первые дни войны, он добровольцем уходит на фронт.

По завершении Великой Отечественной войны был распределен в МИД СССР. Окончив Высшую дипломатическую школу, неоднократно

выезжал в краткосрочные поездки за рубеж, где принимал участие в заседаниях сессий Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций. Во время службы работает как в Центральном аппарате министерства, так и в длительных заграничных командировках в Мукдене (Шэньян), Шара-Сумэ, Бангкоке и Канберре.

Генеральное консульство России в Монреале. Наши дни

На другой стороне света далекий от СССР Монреаль готовился к поистине грандиозному событию - Всемирной выставке «Экспо-67». Намереваясь участвовать в данном важном мероприятии, советское руководство принимает решение об открытии консульского подразделения в этом крупном экономическом и культурном центре Квебека и Канады.

*Павел Федорович Сафонов. На сессии ЭКАДВ. 1957 г.
Из личного архива Н.П.Коноплевой*

На тот момент дипломатическое представительство, история которого датируется с момента приезда в Монреаль в 1900 году первого российского консула Николая Бернгардовича Струве, не функционирует уже несколько десятилетий. По сути, работу заграничного учреждения приходилось начинать с «чистого листа». Выбор (и, как показало время, абсолютно верный) пал на Павла Федоровича.

Власти Канады официально уведомили СССР о признании статуса П.Ф.Сафонова в качестве Генерального консула 18 апреля 1967 года. Сообщение по этому поводу опубликовано на страницах «Кэнада Газетт» 29 апреля.

Большую ценность при написании настоящей статьи составили мемуары самого П.Ф.Сафонова и его дочери Натальи Павловны Коноплевой, которая любезно поделилась с нами воспоминаниями о событиях тех знаменательных и судьбоносных лет.

Тогда, по словам Н.П.Коноплевой, Генеральное консульство временно располагалось в квартирах жилого дома Монреала. Все приходилось делать заново: не было ни рабочих, ни жилых помещений, ни счета в банке, ни штата сотрудников (первоначально руководитель РЗУ находился в командировке с водителем, который, ко всему прочему, исполнял обязанности заведующего хо-

зьятельством, а также с супругой, помогавшей как в работе, так и в домашних делах).

П.Ф.Сафонов налаживает нужные связи среди влиятельных кругов Канады и Квебека, устраивает дипломатические приемы с участием высоких иностранных гостей и заботится о новых работниках представительства.

Трудиться приходится сразу на два фронта: это и организация деятельности вновь открывшегося консульского учреждения, и непосредственное участие в работе с советскими делегациями, представляющими страну на Всемирной выставке. П.Ф.Сафонов отмечает, что к открытию «Экспо» в конце апреля 1967 года в Монреале находилось около 600 советских работников.

Коллеги диву давались, как Павел Федорович планировал время, чтобы все успевать. Однако сделано было все и даже больше. Свидетельство тому - новый дом загранучреждения, впечатляющий своей монументальностью и богатой историей.

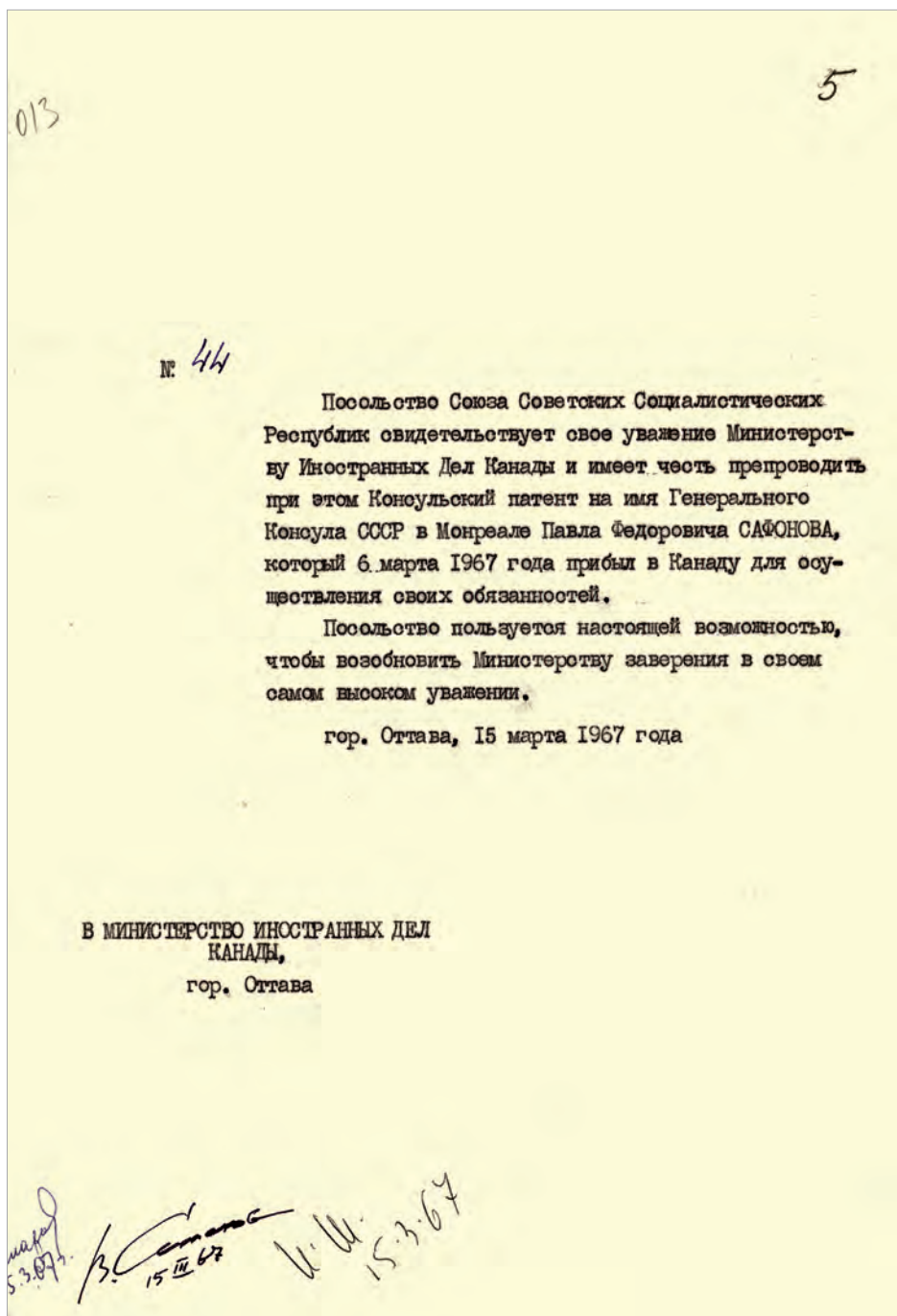
Постоянное здание Генерального консульства П.Ф.Сафонов выбирал вместе с дочерью Натальей Павловной. Н.П.Коноплева рассказывает: приобрели самое лучшее, с прицелом на будущее, хотя это и стоило немалого труда, упорства и терпения. Переспорить сумели даже двух миллионеров, также претендовавших на приглянувшуюся нам недвижимость. Преодолели все трудности: «У отца - комсомольская закалка!»

Согласно архивным документам, «сделка о покупке дома для Генконсульства СССР в Монреале, расположенного под номерами 3655-3641-3637 на Онтарио авеню (ныне - Авеню дю Мюзэ) в городе Монреале, была подписана 26 октября 1967 года». П.Ф.Сафонов расписался за получение ключей от нового здания Генконсульства 2 декабря 1967 года.

Ранее этот роскошный особняк принадлежал известному в Квебеке канадскому доктору Анри Амеде Ляфлеру, о котором его коллега сэр Уильям Ослер писал, как об «обладателе прекраснейшего медицинского ума на континенте».

А.Ляфлер родился в пригороде Монреала - Лонгейе в семье священнослужителя Теодора Ляфлера. Окончил Высшую школу Монреала, а в 1882 году - Университет Макгилла, где получил медаль в области естествознания.

В марте 1907 года он женился на Оливии Массон Грие. Пара воспитала троих сыновей: Анри Грие, Джона Теодора и Артура Поля.

Сопроводительная нота к Консульскому патенту на имя П.Ф.Сафонова. 15 марта 1967 г.
Из архива Генконсульства

Здание Генерального консульства. 1967 г. Из архива Генконсульства

СССР купил здания Генерального консульства у сына доктора Анри Амеде Ляфлера - королевского адвоката Анри Грие Ляфлера и супруги бригадного генерала Дж.Прайса - Кэтрин Лорны Прайс.

О выдающихся способностях П.Ф.Сафонова как дипломата высоко отзывались его современники, особо выделяя его эрудицию, находчивость и профессионализм.

Здесь, как нельзя лучше, подходят слова из мемуаров Н.П.Коноплевой: «Почти всюду, где ему приходилось работать, он был первопроходцем: приезжал на голое место, основывал, организовывал, строил... Отец каждый раз оказывался первооткрывателем «белых пятен» на дипломатической карте мира. Думаю, что это не случайность. Отец испытывал постоянную потребность в такой деятельности. Как он был со времен Комсомольска первостроителем, так и остался им на всю жизнь».

История показала, что выбранный под руководством П.Ф.Сафонова особняк действительно оказался наиболее подходящим - величественный архитектурный стиль «дома Ляфлера», составляющий культурное наследие Монреаля и Квебека, успешно сочетается с его достойным географическим положением.

В декабре 1971 года было подписано соглашение о покупке расположенного по соседству старинного особняка известного монреальского промышленника и пивовара Герберта Молсона, где в настоящее время размещен жилой комплекс представительства нашей страны при Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Расположенная в «Золотой миле» Монреала территория административного здания Генконсульства впоследствии была расширена путем приобретения 26 сентября 1985 года сопредельного представительного особняка, ранее принадлежавшего знаменитому канадскому предпринимателю сэру Джозефу Дэвиду Родольфу Форже. Возведенный в 1912 году по проекту одного из ведущих архитекторов на североамериканском континенте Жана-Омера Маршана, дом является одной из архитектурных жемчужин города.

В стенах Генерального консульства России в Монреале переплетаются целые эпохи в жизни двух государств. Мы по праву можем гордиться своей историей, всеми, кто, опережая время, не щадя себя, трудился во имя процветания родного Отечества. Наша задача - беречь эту светлую память, прокладывая дорогу в не менее яркое и интересное будущее.

Ключевые слова: Генеральное консульство России, Монреаль, Павел Федорович Сафонов.

Роман РАЙНХАРДТ

Преподаватель кафедры
дипломатии МГИМО МИД России,
кандидат экономических наук
don.reinhardt@mail.ru

История дипломатии России: профессионализм и любовь к Отечеству

История российской дипломатии традиционно и по праву занимает особое место в подготовке отечественных специалистов-международников. Изучение данного предмета видится первой ступенью на пути освоения широкого пласта знаний, связанного с международными отношениями. Одновременно с этим свободное владение предметом на должном уровне - одно из необходимых условий для последующей работы в системе Министерства иностранных дел. Трудно представить профессионального и эффективного российского дипломата, который не мог бы рассказать об эволюции внешнеполитического ведомства начиная с Посольского приказа и не знал бы имен его наиболее выдающихся руководителей. Именно поэтому с данной дисциплины начинается процесс обучения студентов бакалавриата на факультете международных отношений МГИМО.

Несмотря на устоявшиеся традиции и прочное положение курса в учебных планах, до настоящего времени отсутствовало специа-

лизированное пособие, способное дать читателю комплексное, а не фрагментарное представление об истории дипломатии России. Разумеется, было бы некорректно говорить о недостатке профильной научной и публицистической литературы, посвященной рассматриваемой проблематике.

В данном контексте, безусловно, заслуживают упоминания такие классические издания, как «История дипломатии» (первое издание 1941-1945 гг. в трех томах¹, второе - 1959-1979 гг. в пяти томах²) и «Очерки истории Министерства иностранных дел России» (2002 г.)³. При абсолютном, общепризнанном и проверенном временем достоинстве обоих трудов следует обратить внимание на два обстоятельства, до определенной степени осложняющих использование их в качестве дидактического материала - значительный срок, прошедший с момента издания, и формат.

Так, первое издание «Истории» датируется военными годами, однако и второму, переработанному и дополненному, скоро исполнится 40 лет. Со времени публикации «Очерков», подготовленных к 200-летию юбилею министерства, прошло уже 15 лет - значимый период с точки зрения новейшей историографии. Конечно, сама история как объективный процесс и особенно фактология с тех пор практически не претерпела изменений. Тем не менее в настоящее время для изложения и трактовки отдельных событий и эпизодов требуются определенные дополнения и корректировки. В частности, это касается «Истории», по понятным причинам изложенной строго в парадигме марксистско-ленинской теории. Нисколько не умаляя значимость цитируемой работы, отметим целесообразность использования более современных подходов и риторики для ознакомления читателя с историей дипломатии.

В плане формата как «Истории», так и «Очерков» уместно говорить об их значительном объеме: общее количество страниц первой составляло 1873 (первое издание) и 4816 (второе издание), вторых - 1664. Поскольку речь идет о монументальных историографических научных трудах, такая тщательность и подробность подачи материала видится не только оправданной, но и естественной. Добавим также, что в «Истории» описывается не только отечественная дипломатия, но и дипломатические практики почти всего мира.

Особенно ценна эта книга для начинающих исследователей дипломатии, в частности студентов-первокурсников, которые только закончили школу. На начальном этапе высшего образования у

них еще не в достаточной степени сформирован навык работы с подобного рода энциклопедическими изданиями. Как следствие, возникает риск неэффективного усвоения материала: обучающийся может не получить общую картину истории дипломатии и потеряться в деталях.

В свете вышесказанного весьма удачным решением отмеченных проблем стала публикация в 2017 года первого тома двухтомного учебника «История дипломатии России»*, подготовленного профессорами кафедры дипломатии МГИМО МИД России Ю.А.Райковым и В.В.Самойленко совместно с постоянным представителем РФ при ЮНЕСКО А.И.Кузнецовым под редакцией ректора МГИМО академика А.В.Торкунова и заведующего кафедрой дипломатии А.Н.Панова.

Идея создания такого учебника долгое время созревала на кафедре дипломатии МГИМО и была реализована к 100-летию даты, переломной для российской истории вообще и истории отечественной дипломатии в частности. Этому предшествовала длительная и кропотливая деятельность по разработке концепции книги, начатая еще при профессоре В.М.Матвееве, заведовавшем кафедрой в 1990-х годах. Данная концепция неоднократно обсуждалась коллективом кафедры как до, так и непосредственно в процессе написания авторами книги. При этом стоит упомянуть, что отдельные исторические этапы развития российской дипломатии уже находили отражение в работах действующих и бывших сотрудников кафедры, среди которых можно выделить труды профессоров Т.В.Зоновой, П.Ф.Лядова, А.Н.Панова, В.П.Терехова, Ю.В.Дубинина, И.А.Мелихова.

Рецензируемый учебник посвящен раскрытию основных этапов отечественной дипломатической службы - от становления русской государственности до 1917 года, характеристике деятельности по осуществлению внешней политики профильных учреждений - от Посольского приказа до Министерства иностранных дел царской России. Помимо этого, большое внимание в нем уделено вкладу известных российских дипломатов в обеспечение реализации внешнеполитических задач в соответствии с национальными интересами России.

* Кузнецов А.И., Райков Ю.А., Самойленко В.В. История дипломатии России: В двух томах. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова, А.Н.Панова. М.: Аспект Пресс, 2017. Том I: IX – начало XX века. 352 с.

По нашему мнению, стоит выделить следующие важные достоинства книги. Во-первых, это грамотно найденный баланс между историей собственно дипломатических институтов (прежде всего внешнеполитических ведомств), с одной стороны, и историей внешней политики - с другой. Как показывает опыт педагогической практики, рассмотрение одного аспекта в отрыве от второго на начальных этапах обучения не всегда приводит к положительным результатам. Изучение эволюции дипломатических механизмов в подробно описываемом внешнеполитическом контексте, напротив, при прочих

равных условиях способствует более глубокому усвоению материала, пониманию смысла и сути анализируемых процессов. При этом концентрация «больше на «исполнительной» стороне вопроса, чем на «законодательной», согласно меткому выражению одного из корифеев науки о дипломатии Г.Никольсона, позволяет авторам «избежать как сыпучих песков внешней политики, так и болот международного права»⁴. Думается, что удачная расстановка соответствующих акцентов в представленной книге вполне отвечает заветам британского классика.

Во-вторых, для учебника характерны единая логика повествования, выдержанный стиль и четкая структура. Книга охватывает более чем тысячелетний период, начиная с эпохи Древней Руси и заканчивая революцией 1917 года, и разбита на 15 глав. Временные отрезки, требующие более детального анализа с точки зрения понимания генезиса российской дипломатии, описаны более подробно по сравнению с аналогичными промежутками, на протяжении которых она не претерпевала кардинальных и существенных трансформаций. Вместе с тем композиционно главы и подразделы книги органически связаны между собой, что обеспечивает последовательность и непрерывность в изложении материала, давая читателю целостную историческую картину.

В-третьих, отдельного внимания заслуживает доступность изложения и, следовательно, удобство восприятия материала. Книга написана грамотным и лаконичным языком, содержит множество иллюстраций в виде карт и портретов выдающихся дипломатов. Наряду с приводимыми в конце каждой главы контрольными вопросами такая визуализация может способствовать лучшему запоминанию и усвоению информации. Вместе с тем для упрощения работы в конце книги приводится полный именной указатель, а в конце каждой главы - список рекомендуемой литературы для желающих углубить свои знания по конкретным темам.

В-четвертых, важная роль отведена фактору личности в истории дипломатии. Для достижения данной цели в тексте приводятся краткие биографические справки видных дипломатических деятелей описываемых эпох с выделением их личных и профессиональных качеств.

Наконец, в-пятых, допустимо говорить не только об академическом, но, если угодно, о «воспитательном» измерении учебника для будущих дипломатов, что непосредственно связано с предыдущим пунктом. При внимательном изучении жизненных и карьерных путей выдающихся российских дипломатов читатель обязательно найдет два качества, обеспечивших им успех на избранном поприще, - высокий профессионализм и любовь к Отечеству. Полагаем, что эти непреходящие ценности крайне важны и в наше время, а их культивирование предстает актуальной задачей в рамках профессиональной подготовки будущих сотрудников МИД России, равно как и внешнеполитических ведомств других стран. Авторы учебника, которые сами являются не только историками (два кандидата и один доктор исторических наук), но также карьерными дипломатами, прошедшими путь от атташе до Чрезвычайного и Полномочного Посла, безусловно, вносят в это дело весомый вклад. Немаловажна здесь и заслуга редакторов - ректора МГИМО МИД России академика РАН А.В.Торкунова и заведующего кафедрой дипломатии, бывшего ректора Дипломатической академии МИД России А.Н.Панова (оба также имеют ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла и ученую степень доктора политических наук).

Подводя итог и принимая во внимание вышеописанные особенности рецензируемого издания, рекомендуем книгу в первую очередь начинающим исследователям и студентам высших

учебных заведений, изучающим международные отношения, но также и широкому кругу лиц, интересующихся историей дипломатии России. Полезна она, как представляется, будет и действующим российским дипломатам, поскольку «освежать» знания о дипломатии России немаловажно на протяжении всей дипломатической карьеры. В ожидании выхода второго тома, посвященного советской и современной российской дипломатии (1917-2017 гг.), желаем авторскому коллективу творческих и профессиональных успехов.

¹История дипломатии: В трех томах/ Под ред. В.П.Потемкина. М.: ОГИЗ, 1941-1945.

²История дипломатии: В пяти томах. М.: Госполитиздат/Политиздат, 1959-1979.

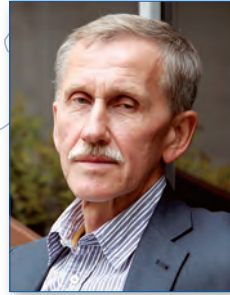
³Очерки истории Министерства иностранных дел России: В трех томах. М.: Олма-Пресс, 2002.

⁴Цит. по: *Никольсон Г. Дипломатия*/ Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А.Трояновского. М.: Издательство политической литературы, 1941. С. 20.

Ключевые слова: история дипломатии, российская дипломатия, дипломатические институты, внешняя политика, фактор личности в дипломатии.

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, кандидат юридических наук
olenchenko.vladimir@mail.ru

Николай МЕЖЕВИЧ

Профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук

Прибалтийские исследования в 2016 году

В 2016 году в российском экспертном и научном сообществах продолжались исследования, направленные, как и ранее, на уточнение понимания процессов, происходящих в странах Балтии, прежде всего применительно к российско-прибалтийским двусторонним отношениям. Так, фокус внимания концентрировался на конкретизации степени влияния внутренних и внешних факторов, формирующих политическую линию стран Балтии и определяющих тенденции их экономического развития.

К настоящему времени ряд центров России включили в свою деятельность освещение прибалтийской проблематики. Туда входят, в частности, Российский совет по международным делам (РСМД), Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, научный фонд «Историческая память», Центр европейских исследований ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Центр североευропейских

и балтийских исследований (ЦСЕБИ), действующий в рамках Института международных исследований МГИМО МИД России, МГУ им. М.В.Ломоносова, Балтийский федеральный университет им. И.Канта, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Псковский государственный университет (ПсковГУ), Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), МНОЦ «NORDICA», издающий совместно с Петрозаводским государственным университетом (ПетрГУ) ежегодный «Альманах североамериканских и балтийских исследований» («Nordic and Baltic Studies Review»).

К наиболее значимым событиям 2016 года можно отнести мероприятия, организованные МГИМО МИД России, ИМЭМО РАН, создание Российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), ставшей своего рода объединительным центром для исследователей научных и образовательных учреждений, действующих в основном в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО). Наблюдательный совет РАПИ возглавил посол России в Литве А.И.Удальцов. Президентом ассоциации избран доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, руководитель магистерской программы «Исследования балтийских и северных стран» Санкт-Петербургского государственного университета Н.М.Межевич. Ассоциация активно включилась в процесс исследований стран Балтии и продемонстрировала способность к организации масштабных форумов по прибалтийской проблематике¹.

Так, по инициативе РАПИ в апреле 2016 года на базе Балтийского федерального университета им. И.Канта и при поддержке Фонда им. А.М.Горчакова проведена международная научно-практическая конференция «Прибалтийские исследования в России». В работе трех секций приняли участие 66 российских исследователей из Калининграда, Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Воронежа, Пскова, а также 13 ученых из Германии, Венгрии, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы, Финляндии и Польши. Состоялся заинтересованный и многоплановый обмен мнениями.

Полезную активность продемонстрировал Центр североамериканских и балтийских исследований, действующий в рамках Института международных исследований МГИМО. В частности, 18 апреля 2016 года состоялось обсуждение по теме «Россия и Латвия: возможности сотрудничества после кризиса?» с участием российских и латвийских профильных представителей. В МГИМО МИД

России 29 марта 2016 года проведен Второй международный День культуры стран Балтии - *Rax Baltica*. Мероприятие было инициировано Эстонским клубом и Латвийским землячеством МГИМО при поддержке Центра североευропейских и балтийских исследований ИМИ и Фонда развития МГИМО².

Параллельно политологическим изысканиям, осуществляемым в рамках МГИМО МИД России, РАПИ и других центров прибалтийских исследований, в июне 2016 года в ИМЭМО РАН проведен комплексный анализ экономических аспектов сегодняшнего развития стран Балтии. Рассмотрению темы «Основные направления трансформации стран Балтии после обретения независимости в 1991 г.» было целиком посвящено плановое заседание ученого совета ИМЭМО РАН. Основной доклад представил Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. В обсуждении приняли участие представители МИД России, МГИМО МИД России. Главным итогом можно считать формулирование идей, образующих контуры возможной концепции дальнейшего развития двусторонних российско-прибалтийских отношений³.

В сентябре 2016 года в Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция «Будущее региона Балтийского моря: угрозы и возможности». Она была организована РАПИ и Фондом им. А.М.Горчакова. В конференции приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Пскова, Белоруссии, Латвии, Эстонии. Все ведущие научные организации, занимающиеся международными отношениями, - МГИМО МИД РФ, ИМЭМО РАН, Дипломатическая академия МИД России, МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ, Балтийский федеральный университет им. И.Канта, Псковский государственный университет - прислали на конференцию своих представителей. Столь масштабное участие обеспечило широкий охват тем по вопросам концептуального восприятия ситуации, складывающейся в восточной части Балтийского региона. Фокус внимания участников концентрировался на вопросах политического и экономического положения в странах Балтии, строительстве двусторонних отношений⁴.

Можно выделить основные тезисы, прозвучавшие на конференции и нашедшие понимание участников.

Так, отмечалось, что в настоящее время нынешние руководители стран Балтии по-прежнему придерживаются линии поведения, направленной на поддержание конфронтации в отношениях с Рос-

сией. Конфронтация генерируется в нескольких плоскостях: насаждение атмосферы русофобии, в том числе в виде дискриминации русскоязычного населения, формирование образа угрозы со стороны России, публичная и агрессивная обструкция тех российских внешнеполитических шагов, которые не совпадают с подходами стран Запада. В целом в сфере международной политики страны Балтии выбрали себе роль постоянного раздражителя России.

В то же время, как было констатировано, нельзя считать, что указанная линия поведения сформирована странами Балтии самостоятельно. Традиционно эти страны в силу своего географического положения испытывали влияние многих иностранных факторов. Наиболее весомым среди них был и остается американский фактор, который начал формироваться в 20-х годах XX столетия в то время, когда страны Балтии появились на международной арене как независимые государства. В дальнейшем американский фактор постепенно наращивал свое присутствие в Прибалтике и в настоящее время, безусловно, приобрел характер доминирующего.

В этом ключе, по наблюдениям участников конференции, весомую роль сыграла та категория выходцев из Прибалтики, которую условно можно назвать западными прибалтами. Речь идет в основном о прибалтийских эмигрантах, по разным причинам осевших на жительство в США, Канаде, Великобритании, Германии. Их влияние на ситуацию в Прибалтике происходило двояким образом - частично через академическую науку и СМИ, частично через реэмигрантов, вернувшихся в страны своего происхождения и занявших ключевые посты в прибалтийском госаппарате и властных структурах. И те и другие выступали носителями конфронтационного отношения к России и содействовали тому, чтобы подобные взгляды обрели характер государственной доктрины.

Особенно очевидным американский фактор стал после 2014 года, когда под предлогом украинского кризиса США и поддержавшие их ведущие западноевропейские страны прибегли к введению санкций в отношениях с Россией. В странах Балтии антироссийский санкционный режим был безоговорочно принят. Более того, нынешнее руководство балтийских государств сочло возможным присоединиться к тем странам, которые занимают непримиримую позицию по отношению к России, выдвигая, в частности, лозунг о том, что санкционный режим должен стать основой «нормальных» отношений России и Евросоюза. Политика конфронтации с Россией была рас-

ширена в военно-политической области по инициативе НАТО, которая во главу угла поставила тезис о так называемой российской «угрозе». Государства Прибалтики охотно откликнулись на натовский призыв и объявили себя «прифронтовыми» государствами, активно включившись в пропагандистские, организационные, военные мероприятия по оказанию давления на Россию.

Участники конференции справедливо задавались вопросом, в каком направлении развивается ситуация в Прибалтике. Проводимые исследования показывают, что вариантов немного. В частности, можно говорить о регулируемой конфронтации, военном противостоянии, диалоге. Однако диалог как форма поддержания двусторонних отношений пока находится на последнем месте в списке возможностей⁵.

Отмечалось, что улучшению понимания современных процессов, протекающих в странах Балтии, несомненно, будут способствовать исследования новейшей истории этих стран, в частности феномена возникновения их независимости в 1917-1918 годах. Важным подспорьем являются свидетельства того, как прибалтийские деятели видели то время, как они относились к России, как предполагали будущее Европы и своих стран.

Ориентиром может послужить изданная в 2016 году книга «Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг.». Книга подготовлена на основе документов Министерства иностранных дел Латвии того периода, представляющих собой переписку с латвийским посольством в Москве. Интересно и то, что работа была выполнена известным российским исследователем В.В.Симиндеем совместно с его латвийским коллегой Н.Кабановым. Без сомнения, необходимо продолжать исследования в этой области и расширять для российской и прибалтийской общественности возможности получать объективный взгляд на историю двусторонних отношений⁶.

Следующим этапом панельного рассмотрения прибалтийской тематики в 2016 году стал X Конвент (08-09.12.2016) Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), действующей как структура МГИМО. В его рамках проведено заседание секции «Сотрудничество vs соперничество в Балтийском регионе и Россия. 1991-2016 гг.»⁷.

Участники представляли образовательные и академические учреждения Москвы и Северо-Западного Федерального округа, а также

неправительственные общественные организации, сосредоточившие внимание своей деятельности на Прибалтике.

Они отметили эффективность подобных встреч для расширения понимания происходящих процессов в Прибалтике, сошлись во мнении, что дополнительным резервом исследований была бы интенсификация контактов с представителями стран Балтии, которые изучают Россию. Однако в настоящее время российская тематика в Прибалтике относится главным образом к пропаганде и, к сожалению, отсутствуют значимые структуры и эксперты, которые заинтересованы в объективном изучении России и поиске на этой основе рациональных путей развития двусторонних связей.

Наряду с продолжением обсуждения тем, начатых на конференциях в Калининграде и Санкт-Петербурге, ИМЭМО РАН, были затронуты вопросы перспектив прибалтийских исследований. Здесь прозвучало несколько точек зрения.

Так, исследователи, специализирующиеся на странах Северной Европы, выразили мнение о желательности включить изучение стран Балтии в североевропейский комплекс исследований, мотивируя это тем, что и те и другие являются странами Балтийского моря и так или иначе их деятельность соприкасается друг с другом и даже переплетена. Такая постановка вопроса вызвала дискуссию.

Страны Балтии действительно географически примыкают к Северной Европе, однако фактически родственной им можно твердо считать только Эстонию, которая этнически, конфессионально и культурологически не видит существенных различий между собой и североевропейскими государствами. Примечательно, что по этим же критериям Эстония при удобном случае подчеркивает линию водораздела между собой и двумя другими странами Балтии.

Особо можно выделить Литву, продолжительный этап истории которой пришелся на совместное с Польшей государственное объединение - Речь Посполитую. До сих пор связи Литвы с Польшей занимают значительное место в литовской политике и экономике. Отмеченный фактор оказывает заметное влияние на тенденции литовского развития и происходящие в Литве процессы. Другим влиятельным фактором для Литвы выступает Белоруссия, не говоря уже о России. На этом фоне включение Литвы в североевропейский комплекс исследований носило бы искусственный характер в том смысле, что исследования Литвы пришлось бы проводить по североевропейским меркам, отодвигая на второй план российский, белорусский и польский факторы⁸.

В более широком плане предложение о соединении североевропейских и прибалтийских исследований в единый комплекс изучения под эгидой Балтийского региона ставит в двусмысленную позицию выходы России к Балтийскому морю: Ленинградскую и Калининградскую области, а также Польшу и Германию, обладающие, как и Россия, территориями, прилегающими к Балтийскому морю. Россия, Германия, Польша приобретают в таком случае второстепенный характер в Балтийском регионе. Особенно страдают интересы России, Ленинградская, Калининградская и Псковская области которой всегда развивались в неразрывной связи с Прибалтикой. Подобная постановка вопроса не носит вид предположения, а активно популяризируется шведскими властями, которые считают, что только Швеция и Финляндия полноценно представлены в районе Балтийского моря и поэтому претендуют на то, чтобы формировать стратегии для всего региона.

Можно задаться вопросом: логично ли при таких условиях нарушать сложившееся разделение между североевропейскими и балтийскими странами? Более обоснованным видится продолжать признавать их отдельными группами государств и принимать то, что Эстония занимает между этими группами пограничное и отчасти связующее их положение.

Кроме того, насколько оправданно брать на себя ответственность девальвировать и даже упразднить объективно существующую идентичность стран Балтии и вписывать их фрагментом в культуру и политику стран Северной Европы. Опять же это получается в русле шведской политики, ведущие компании которой открыто декларируют Прибалтику сегментом экономики Швеции. Аналогичных подходов придерживается Финляндия. Как это отвечает интересам внешней политики России в Балтийском регионе?

Следует также учитывать, что предложения о включении прибалтийских исследований в североевропейские исследования соперничают с достаточно широко распространенными идеями о взаимосвязи стран Балтии со странами Восточной Европы. В частности, существуют мнения о предпочтительности рассмотрения процессов в странах Балтии, прежде всего в восточноевропейском контексте. Там опорной точкой выбирают Литву и частично Латвию. Под этим углом изложенные выше соображения о сомнительности объединения исследований стран Балтии с другими странами могут быть применимы в равной мере и к циркулирующим в

экспертном сообществе идеям увязывать в единое целое страны Балтии и страны Восточной Европы.

Следует также иметь в виду, что затруднительно обнаружить в прибалтийских самооценках ссылки на то, что большинство элиты и населения стран Балтии склонны воспринимать себя частью Северной или Восточной Европы. Примечательно, что иностранные центры, занимающиеся странами Балтии, из которых наиболее авторитетным считается лондонский, не проявляют намерений по объединению исследований стран Балтии с исследованиями пограничных с ними регионов.

На этом фоне потенциальная консолидация исследований стран Балтии с исследованиями стран Северной или Восточной Европы, безусловно, приводит к дополнительным трудностям для внешней политики России. Мы как бы подтверждаем североевропейцам и восточноевропейцам то, что воспринимаем страны Балтии полностью инородным элементом и косвенно признаем право североевропейцев и восточноевропейцев доминировать в Прибалтике, ущемляя российские интересы. Становится ясным, что такой подход отвечает только интересам стран Северной и Восточной Европы и поддерживает нынешнее политическое руководство стран Балтии в его конфронтации с Россией и насаждении русофобии.

Судя по всему, для России нужно оптимально продолжать воспринимать страны Балтии как подрегион, относительно автономный от Северной и Восточной Европы, в котором Эстония и Литва играют роль своего рода связующих звеньев между Прибалтикой и пограничными регионами.

Дискуссия по вопросу контекста дальнейших прибалтийских исследований свидетельствует также о том, что пока отсутствует комплексный, аналитический взгляд на прибалтийскую проблематику. Как отмечалось на конференциях, ученом совете ИМЭМО РАН, Конвенте РАМИ, пока в России преобладает восприятие, при котором идеи и практика части прибалтийской элиты и населения воспринимаются как образ стран в целом. Необходимо более глубокое изучение структуры общества стран Балтии, представительства разных групп во властных структурах, общественных организациях, динамики развития, тенденций. Несомненный научный и практический интерес представляют прежде всего усилия по выработке концепции дальнейшего развития двусторонних российско-прибалтийских отношений. Важно максимально точно определиться с тем, кто и на каком

этапе в странах Балтии выступает генератором идей двусторонних отношений с Россией и кто их реализует там в практическом плане.

Представляется перспективным сосредоточить экспертные усилия на уточнении позиционирования стран Балтии в ракурсе российской внешней политики. Следует констатировать, что в странах Балтии тема противопоставления России близка к исчерпанию. В частности, очевидным признаком является ужесточение русофобии, которая все больше опирается лишь на голые лозунги. Бросается в глаза и то, что страны Балтии прикладывают силы и средства, выходящие далеко за возможности их потенциала, для выполнения роли антироссийского раздражителя. Наблюдаются попытки дополнительного стимулирования русофобских настроений в Прибалтике извне путем преувеличения ресурса стран Балтии.

В этих условиях более продуктивным будет направить исследования не столько на критику нынешнего прибалтийского руководства, сколько на изыскания, которые способны помочь странам Балтии вернуться к своей исторической идентичности, предполагающей самостоятельность во внешней политике в виде ее многовекторности и полного использования возможностей территориально-исторического развития. Безусловно, в качестве партнеров, нам более интересны страны Балтии, придерживающиеся собственной идентичности, движение в сторону которой, несомненно, включает и объективное их позиционирование в региональном и глобальном измерениях⁹.

В работе на данном направлении требуется также достижение консенсуса в терминологии для описания процессов, протекающих в странах Балтии. К примеру, присутствуют разные толкования, классификации стран, образующих для нас знакомую Прибалтику. Некоторые эксперты настаивают на термине «государства Балтии», другие допускают возможности параллельного использования терминов «государства Балтии» и «страны Балтии». В то же время страны Балтии сами именуют себя республиками, что закреплено в их конституциях и международных актах. Однако термин «прибалтийские республики» болезненно воспринимается в странах Балтии, поскольку он созвучен их названиям в бытность нахождения в составе СССР.

Неурегулированность этого вопроса и его актуальность подтверждаются, в частности, тем фактом, что в январе 2017 года власти стран Балтии обратились к известной и авторитетной радиостанции «Deutsche Welle» с просьбой больше не называть их в материалах радиостанции бывшими советскими республиками. Обозначенный ряд

можно продолжить. Дискуссия на эту тему могла бы стать позитивной точкой обсуждения и сближения между представителями российского и прибалтийского экспертных сообществ в данной области.

В целом, видимо, пришло время меньше уподобляться конфронтационному стилю нынешнего прибалтийского руководства и избыточно не тратить силы и средства на обличения и опровержения, а переходить к практике выработки конкретных технологий и схем для оказания концептуальной помощи странам Балтии по преодолению трудностей роста государственной самостоятельности. Имеется в виду, что систематическое введение российской стороной в международный оборот свежих концепций и взглядов на двусторонние отношения не позволит антироссийской части прибалтийской элиты замыкать население Прибалтики на теме конфронтации с Россией и вести соответствующую пропагандистскую обработку прибалтийского сообщества. Активная российская практика генерирования идей в плоскости двусторонних отношений объективно будет побуждать прибалтийские элиты искать ответы на вопросы будущего и вступать в аргументированную дискуссию, которая неизбежно приведет к налаживанию подлинно заинтересованного диалога по нормализации двусторонних отношений.

¹<https://vk.com/baltstudies>

²<http://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/imi/csbi/>

³http://www.imemo.ru/index.php?page_id=495

⁴<http://fhist.bspu.by/news/nauka/budushchee-regiona-baltiiskogo-morya>

⁵<http://gorchakovfund.ru/news/19439>

⁶См.: Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг. Документы и материалы / Автор-составитель Н.Н.Кабанов. Под редакцией В.В.Симиндя. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. 390 с.

⁷<http://mgimo.ru/about/news/conferences/x-konvent-rami/>

⁸Павлова М.С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918-1926 годах. МГИМО МИД России. М.: Аспенс Пресс, 2016. 170 с.

⁹Оленченко В.А. Россия и страны Балтии: контуры концепции двусторонних отношений // Международная жизнь. 2016. №9. С. 58-75.

Ключевые слова: прибалтийские исследования, иностранный фактор в странах Прибалтики, фактор североевропейских стран, самостоятельное значение стран Прибалтики.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,**
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов***Ю.А.Минаев**
*заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина**РЕДАКТОРЫ:**
**О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
**М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:**
О.Н.Иванова**Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruИздатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.03.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №4.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 35 35

ГлавУпДК
при МИД России

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности энергогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.